

А

621-6

20

ПРАВДА

О

КРОНШТАДТЕ.

ОЧЕРК ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ КРОНШТАДТЦЕВ ПРОТИВ ДИКТАТУРЫ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, С КАРТОЙ КРОНШТАДТА, ЕГО ФОР-
ТОВ И ФИНСКОГО ЗАЛИВА.

*

ПРИЛОЖЕНИЕ:

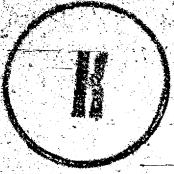
*Комплект „Известий Временного Революционного Комитета ма-
тросов, красноармейцев и рабочих города Кронштадта.“*

ВСЕ ДОХОД С ИЗДАНИЯ ПОСТУПИТ В ПОЛЬЗУ
КРОНШТАДТСКИХ БЕЖЕНЦЕВ И ИХ СЕМЕЙ.

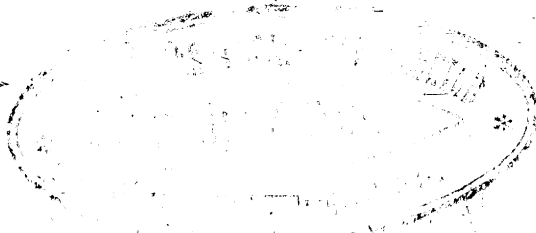
ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ „ВОЛЯ РОССИИ“,
ПРАГА 1921.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
13 ОТДЕЛ
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

88-256

Русск. отдел
Инвент. № 596

Типография „Грюнхут“, общ. с огр. отв. в Праге.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Издавая эту книгу, „Воля России“ преследовала одну цель: сказать всю правду о Кронштадте и только правду...

Материалом для книги послужили главным образом номера „Известий Временного Революционного Комитета матросов, красноармейцев и рабочих гор. Кронштадта“, являющиеся точным зеркалом Кронштадтского движения.

Во второй части книги мы публикуем в качестве драгоценного материала эти номера кронштадтской свободной, революционной газеты и тем даем возможность каждому читателю самому проверить и узнать всю правду о Кронштадте.

„ВОЛЯ РОССИИ“.

КНИГА ИМЕЕТ

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1958 г.
12							203 88	

627/16—250 тыс.

НАЧАЛО РАБОЧИХ ВОЛНЕНИЙ В ПЕТРОГРАДЕ.

В конце февраля 1921 года в Петрограде начались серьезные рабочие волнения.

Кризис топливный, кризис железнодорожный, кризис продовольственный обострились до последней крайности.

Положение было до того тяжелым, что сама советская пресса, отдавая себе полный отчет в происходящем, не считала нужным скрывать истину и прямо заявляла населению:

„страну не спасет Учредительное Собрание, ни даже Бог, а не только свободная торговля,“

и подготавливала своих читателей к самому худшему будущему.

Было очевидно, что дальше так продолжаться не может и что нужны радикальные перемены. Большевики однако, признавая безвыходность положения, не желали вместе с тем идти ни на какие уступки.

Тем временем положение ухудшалось. Остановился ряд фабрик и заводов.

Рабочие, оставшись без работы, собирались на митинги. Настроение, ярко враждебное к советской власти, выливалось в речах ораторов и резолюциях, принимавшихся собраниями.

На многих заводах выносились политические резолюции, требовавшие перехода к народовластию.

И вскоре требование о введении „свободной торговли“ — бывшее одним из главных лозунгов в начале петроградского движения — отошло на второй план.

Упорство власти, не способной наладить экономическую жизнь страны, беспощадной и циничной, вызвало политический отпор рабочих масс.

Рабочие организации требовали коренного изменения власти: одни — в виде свободно избранных советов, другие — в виде съезда Учредительного Собрания.

„Дело тут не в отдельных заминках и переboях, а в каком-то общем большом пороке нашей государственной машины, которого штопаньем и заплаточками не исправишь, который надо лечить по настоящему,“

говорила резолюция петроградского Комитета соц.-дем. меньшевиков.

Социалисты-революционеры и социалдемократы меньшевики подверглись жесточайшим преследованиям.

22-го февраля начались повсеместно на заводах митинги. 24-го забастовали заводы: Трубочный, Лаферм, Патронный и Балтийский.

25-го февраля в Петрограде большевиками был образован „Комитет Обороны“ под председательством Зиновьева для борьбы с начавшимся движением.

Брожение рабочих вскоре перешло в открытые беспорядки. Часть петроградского гарнизона заявила, что она не будет усмирять рабочих и была разоружена.

На заседании петроградского совета 26-го февраля член „Комитета Обороны“ и член реввоенсовета советской республики видный коммунист Лашевич выступил с докладом о положении, в котором он заявил, что авангардом в открытом выступлении против советской власти выступил Трубочный завод на Васильевском Острове, рабочие которого приняли резкую резолюцию против советской власти. Согласно постановлению исполнительного комитета петроградского совета завод этот был закрыт.

Утром 24-го февраля, когда была предпринята перерегистрация рабочих Трубочного завода, приблизительно 200—300 рабочих направились к фабрике Лаферм и затем к Кабельному и Балтийскому заводам для снятия рабочих с работ.

На Васильевском острове собралась толпа рабочих в 2000—2500 человек. Туда были посланы курсанты. Между безоружной толпой и войсками произошли столкновения.

Митинги рабочих рассеивались войсковыми частями.

25-го февраля брожение распространилось по всему городу. Рабочие с Васильевского острова направились в адмиралтейские мастерские и к Галерной Гавани и сняли рабочих с заводов.

Всюду собирались толпы рабочих, рассеивавшиеся войсками. Настроение повышалось. Можно было ожидать крупных выступлений. Значительная часть гарнизона была охвачена брожением.

На том же заседании петроградского совета выступал и комиссар Балтийского флота Кузьмин, указавший на тревожные признаки в настроении экипажей военных судов Балтийского флота.

Поведение власти толкало рабочих на все более и более яркие политические выступления.

„Необходимо коренное изменение всей политики власти и, в первую очередь, рабочим и крестьянам нужна свобода. Они не хотят жить по большевистской указке, они хотят сами решать свою судьбу. Товарищи, поддерживайте революционный порядок. Организованно и настойчиво требуйте:

Освобождения всех арестованных социалистов и беспартийных рабочих. Отмены военного положения, свободы слова, печати и собраний для всех трудящихся. Свободных перевыборов завкомов, профсоюзов и советов.

Созывайте собрания, выносите резолюции, посылайте к вла-

стям делегатов, добивайтесь осуществления ваших требований, — гласит прокламация рабочих от 27-го февраля.

На эти резолюции и прокламации большевики ответили арестами и разгромом рабочих организаций.

28-го была расклеена прокламация рабочих социалистов Невского района, заканчивавшаяся словами:

„Мы знаем, кто боится Учредительного Собрания. Это те, кому грабить нельзя будет, а придется еще отвечать перед народными избранниками за обман, грабеж, за все преступления.

Долой же ненавистных коммунистов! Долой советскую власть! Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание.“

В это время Петроград уже был наводнен привезенными из провинции и с фронтов отборными коммунистическими частями.

Рабочее движение, в Петроградъ подавлялось с крайней жестокостью и вскоре было раздавлено.

НАЧАЛО ДВИЖЕНИЯ В КРОНШТАДТЕ.

Кузьмин, докладывая петроградскому совету о беспокойном настроении матросов, не ошибался.

Петроградские события, усмирения курсантами рабочих, произвели огромное впечатление на революционно настроенных матросов.

Они также, как и петроградские рабочие прекрасно понимали, что дело вовсе не в свободной торговле или иных отдельных исправлениях советского механизма, а в коммунистах, в безконтрольной, безответственной диктатуре коммунистической партии.

Многие из них, сами побывав в деревнях, убедились на месте, как жестоко большевистская власть обращается с крестьянами, как враждебна она деревне. У себя, в родных селах и деревнях, матросы увидели, что большевики силой отнимают у крестьян их последний хлеб и скотину и безжалостно расправляются со всеми, кто не повинуется им беспрекословно. Расправляются при помощи расстрелов, арестов, чрезвычайек. . . На своем собственном опыте и на опыте своих родных кронштадтские матросы убедились, что большевики, на словах называющие себя крестьянской властью, на деле являются для крестьян самыми злыми врагами. Врагами — для крестьян и для рабочих.

Движение сочувствия и симпатии к петроградским рабочим началось среди матросов на стоявших в Кронштадте линейных кораблях „Петропавловск“ и „Севастополь“, бывших в 1917 году вместе с „Республикой“ главными очагами большевизма.

Это движение быстро охватило весь флот, и команды военных судов стали выносить резолюции политического характера, в которых однако они шли не против советов, а требовали их реформы, настаивая главным образом на необходимости свободы голосования при выборах.

Вскоре движение перебросилось с судовых команд на красноармейские части Кронштадта.

28-го февраля на „Петропавловске,“ к которому присоединилась и „Севастополь,“ была принята общая резолюция.

Главным требованием этой резолюции были перевыборы в советы.

„Если советы будут перевыбраны, — говорил один из руководителей движения, простой матрос, — на основах конституции (советской), т. е. тайным голосованием, то, думали мы, коммунисты не пройдут и завоевания октябрьской революции восторжествуют“...

Движение матросов было таким образом совершенно мирного характера и не выливалось ни в какие резкие формы.

1-го марта в Кронштадт приехали председатель всероссийского исполнительного комитета Калинин и комиссар балтийского флота Кузьмин.

Калинин был встречен с воинскими почестями, музыкой и знаменами.

Затем на якорной площади состоялся (заранее назначенный) митинг. Объявление об этом митинге было напечатано в официальной газете кронштадтского совета.

На этот митинг собралось около 16 тысяч матросов, красноармейцев и жителей города.

Митинг происходил под председательством председателя кронштадтского исполкома, коммуниста Васильева.

По заслушании доклада представителей команд, посылаемых для выяснения петроградского положения в Петроград, была прочитана принятая „Петропавловском“ 28-го февраля резолюция, против которой и выступили с речами Калинин и Кузьмин.

Их речи успеха не имели.

Митинг официально являлся общим собранием 1-й и 2-й бригад линейных кораблей.

После речей Кузьмина и Калинина на голосование была поставлена матросом Петриченко резолюция „Петропавловска,“ которая и была принята всем огромным собранием единогласно.

„Резолюция принята подавляющим большинством кронштадтского гарнизона. Резолюция была оглашена на общегородском митинге 1 марта в присутствии около 16000 граждан и принята единогласно.

Председатель Кронштадтского исполкома Васильев вместе с товарищем Калининным голосуют против резолюции. — так отметил в своей записи результаты голосования комиссар флота Кузьмин.

Текст этого исторического документа следующий:

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ КОМАНД 1-Й И 2-Й БРИГАД ЛИНЕЙНЫХ КОРАБЛЕЙ,

состоявшегося 1 марта 1921 года.

Заслушав доклад представителей команд, посылаемых Общим Собранием команд с кораблей в Петроград для выяснения дел в Петрограде, постановили:

- 1. В виду того, что настоящие Советы не выражают волю рабочих и крестьян, немедленно сделать перевыборы Советов тайным голосованием, причем перед выборами провести свободную предварительную агитацию всех рабочих и крестьян.*
- 2. Свободу слова и печати для рабочих и крестьян, анархистов и левых социалистических партий.*
- 3. Свободу собраний и профессиональных союзов, и крестьянских объединений.*
- 4. Собрать не позднее 10 марта 1921 года беспартийную Конференцию рабочих, красноармейцев и матросов города Петрограда, Кронштадта и Петроградской губернии.*
- 5. Освободить всех политических заключенных социалистических партий, а также всех рабочих и крестьян, красноармейцев и матросов, заключенных в связи с рабочими и крестьянскими движениями.*
- 6. Выбрать Комиссию для пересмотра дел заключенных в тюрьмах и концентрационных лагерях.*
- 7. Упразднить всякие Политотделы, так как ни одна партия не может пользоваться привилегиями для пропаганды своих идей и получать от государства средства для этих целей. Вместо них должны быть учреждены: с мест выбранные культурно-просветительные комиссии, для которых средства должны отпущаться государством.*
- 8. Немедленно снять все заградительные отряды.*
- 9. Уравнять паек для всех трудящихся, за исключением вредных цехов.*
- 10. Упразднить коммунистические боевые отряды во всех воинских частях, а также на фабриках и заводах разные дежурства со стороны коммунистов, а если таковые дежурства или отряды понадобятся, то можно назначить в воинских частях с рот, а на фабриках и заводах по усмотрению рабочих.*
- 11. Дать полное право действия крестьянам над всею землею, так, как им желательно, а также иметь скот, который содержать должен и управлять своими силами, то есть не пользуясь наемным трудом.*

12. Просим все воинские части, а также товарищей военных курсантов присоединиться к нашей резолюции.

13. Требуем, чтобы все резолюции были широко оглашены печатью.

14. Назначить раз'ездное бюро для контроля.

15. Разрешить свободное кустарное производство собственным трудом.

Резолюции приняты бригадным собранием единогласно при двух воздержавшихся.

Председатель бригадн. собрания

Петриченко.

Секретарь Перепелкин.

По принятии резолюции общим собранием председатель ВЦИКА Калинин, никем не тревожимый, уехал обратно в Петроград.

На митинге вместе с тем было решено послать депутатов в Петроград. Кронштадтские представители в числе тридцати человек должны были отправиться в столицу с тем, чтобы объяснить красноармейским частям и рабочим на заводах, чего хотят кронштадтцы и требовать от петроградцев посылки безпартийных делегатов в Кронштадт, в целях ознакомления на месте с настроением и требованиями матросов и гарнизона.

Делегация отправилась, в Петрограде ее арестовали и об ее дальнейшей судьбе Кронштадту ничего не было известно.

Так как срок полномочий кронштадтского совета уже истек, на митинге было постановлено созвать на 2-е марта делегатское собрание, на котором и обсудить—какими способами произвести выбор в кронштадтский совет.

Делегатское собрание должно было состоять из представителей от кораблей, частей, учреждений, мастерских и профессиональных союзов.

ОБРАЗОВАНИЕ КРОНШТАДТСКОГО ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА.

2-го марта в доме Просвещения в Кронштадте (бывшее Инженерное училище) собрались делегаты от всех перечисленных учреждений.

Выборы на делегатское собрание происходили на основании официального объявления, помещенного в официальных „Известиях.“

Мало того, докладчиками о задачах и целях делегатского собрания выступали согласно установившемуся обычаю... ком-

мунисты. В число делегатов выбирались также и коммунисты, однако на собрании они оказались в меньшинстве, большинство составилось из беспартийных.

Собрание было открыто матросом Петриченко.

Затем путем открытого голосования были произведены выборы в президиум собрания.

„Собрание состояло, рассказывал один из членов этого президиума, исключительно из матросов, красноармейцев, рабочих и служащих в советских учреждениях. Каких либо генералов, полковников и вообще офицеров и в помине не было. «Советский» характер собрания бросался в глаза...“

Первыми ораторами на этом делегатском собрании были опять таки председатель кронштадтского исполкома Васильев и комиссар Балтфлота Кузьмин.

Главной темой дня был вопрос о перевыборах в кронштадтский совет на более справедливых основаниях. Тем более, что полномочия старого совета, состоявшего почти сплошь из коммунистов, уже кончались.

Речи Кузьмина и Васильева не только не успокоили собрания, но наоборот подлили масла в огонь.

Кузьмин стал уверять делегатов, что в Петрограде все спокойно, угрожал опасностью со стороны Польши, говорил о двоевластии и т. д., и т. д. В конце своей речи он заявил, что коммунисты от власти добровольно не откажутся и будут бороться до последних сил.

В таком же духе и тоне была речь Васильева.

Эти выступления показали собранию, что доверять Кузьмину и Васильеву нельзя, и что их необходимо, удалив с собрания, задержать, тем более, что распоряжения об отобрании оружия у коммунистов сделано еще не было, что красноармейцы были запуганы комиссарами, и в распоряжении последних находились пока что телефоны.

Кузьмин и Васильев были удалены с собрания. Но всем остальным коммунистам, участникам собрания, было разрешено остаться и продолжать работу в нем. Они были признаны такими же полномочными представителями частей и организаций, как и остальные делегаты.

Вслед затем по предложению Петриченко была оглашена принятая накануне на гарнизонном митинге резолюция, которая и принимается собранием подавляющим большинством голосов.

Вслед за этим собрание намерено было перейти к деловой работе, на основе принятой резолюции, главным образом к разработке условий для правильных и свободных выборов в совет, ибо даже сами коммунисты указывали на то, что полномочия кронштадтского совета окончились.

Но в это время получились сведения тревожного характера. Сообщено было, будто вооруженные коммунисты в значительном количестве и с пулеметами занимают здания и направляются к месту собрания.

На самом деле, по свидетельству одного из авторитетных руководителей кронштадтского движения, в это самое время из Кронштадта выезжали курсанты „высшей политической школы“ и с чекистом Дулькисом во главе направлялись на форт Красную Горку.

Благодаря возникшим слухам создалось весьма тревожное настроение, и делегатское собрание, помня угрозы Калинина, Кузьмина и Васильева, решило создать Временный Революционный Комитет, а в виду „отсутствия времени на образование Комитета определить, чтобы исполнение обязанности Революционного Комитета и его председателя взял на себя президиум и председатель делегатского собрания.“

Это решение было принято единогласно, а президиум во главе с Петриченко превратился во Временный Революционный Комитет, которому и было поручено озаботиться производством выборов в Совет.

Комитет избрал своим временным местопребыванием линейный корабль „Петропавловск“, на который и были водворены задержанные Кузьмин и Васильев.

Надо заметить, что уже после митинга первого марта, кронштадтские коммунисты стали готовиться к военным действиям и деятельно вооружаться, требуя из артиллерийского склада выдачи комячейкам винтовок, патронов и пулеметов. Эти требования, заверенные комиссаром крепости Новиковым беспрекословно исполнялись.

И поэтому предосторожность Времен. Револ. Комит. была вполне понятна.

Правда, из двух тысяч насчитывавшихся в Кронштадте коммунистов, „большинство было, по словам одного из членов Врем. Рев. Ком., «бумажные коммунисты», записавшиеся в партию для выгоды.“

„Когда произошли первые события,—говорит этот же член Рев. Комитета,—то главная масса отшатнулась от главарей коммунистов и присоединилась к нам. Главари же с небольшим количеством курсантов уже не могли надеяться на возможность одержать над нами верх. Поэтому они оставили мысль о вооруженной борьбе с нами и перебросились на форты. Они переходили с одного форта на другой, но сочувствия не встречали. Оказавшиеся в Кронштадте курсанты вместе с коммунистами также сначала перешли на форты, а затем на Красную Горку.“

Часть главарей коммунистов просто убежала, а вместе с ними и комендант кронштадтской крепости.“

КРОНШТАДТ ПРИНИМАЕТ МЕРЫ САМООБОРОНЫ.

Мирный характер кронштадтского движения не подлежал никакому сомнению.

Кронштадт выставил требования в духе советской конституции.

В самой крепости власть без единого выстрела по единогласному решению и голосованию представителей матросов, красноармейцев, рабочих и советских служащих перешла в руки Временного Революционного Комитета.

И тем не менее большевистская власть уже издала против Кронштадта явно провокационный приказ, подписанный Лениным и Троцким.

Приказ этот от 2-го марта называл кронштадтское движение „мятежом бывшего генерала Козловского“. Приказ начинался с утверждения, будто мятеж является делом рук „французской контр-разведки“. „28-го февраля, — говорил этот бесстыдный документ, — была принята (на корабле «Петропавловск») черносотенно-эсэровская резолюция“.

„2-го марта, — утверждали в изумительном по своей циничности сообщении Ленин и Троцкий, — с утра, уже открыто появилась на сцене группа бывш. генерала Козловского (начальника артиллерии). Бывший генерал Козловский с тремя офицерами, фамилии которых еще не установлены, открыто выступили в роли мятежников.

„Таким образом, — говорили Ленин и Троцкий, — смысл последних событий объяснился вполне. За спиной эс-эров и на этот раз стоял царский генерал. В виду всего этого совет труда и обороны объявляет: 1) Бывшего генерала Козловского и его сподвижников объявить вне закона. 2) Город Петроград и Петроградскую губернию объявить на осадном положении. 3) Всю полноту власти в Петроградском укрепленном районе передать комитету обороны Петрограда.“

В свою очередь комитет обороны издал приказ по петроградской губернии, заканчивавшийся словами:

„в случае скопления на улицах — войскам действовать оружием. При сопротивлении — расстрел на месте.“

Ленина и Троцкого весьма мало смущало то обстоятельство, что бывший генерал Козловский, как и все остальные генералы состоял на службе у большевиков. Пока он был с ними, они не замечали, что он царский генерал. Но стоило Кронштадту восстать, как большевики открыли в своем же собственном „спеце“ царского генерала.

Спецов в Кронштадте вообще было очень мало, мнений их, по словам самого же Козловского, никто не слушал, роли они

никакой не играли и вся эта ложь большевикам была нужна лишь для того, чтобы опорочить кронштадтское движение в глазах рабочих, как якобы „контр-революционное“.

Когда позднее, после падения Кронштадта, корреспондент русской социалистической газеты спросил членов Временного Революционного Комитета:

„Какую же роль всетаки играл у вас генерал Козловский?“

—несколько человек почти в один голос ответили:

„Вы же его видели,“

—и все засмеялись.

Сам же генерал Козловский рассказывал о своей роли следующее:

„Коммунисты использовали мою фамилию, чтобы представить восстание в Кронштадте в свете белогвардейского заговора только потому, что я был единственный „генерал,“ находившийся в крепости. Вместе со мной они упоминали моего же помощника по артиллерийской обороне Кронштадта, офицера Бурккера, и других моих помощников, как Костромитинова и Ширмановского; причем один из них был простым чертежником. Никакой роли они в движении не могли играть по своим индивидуальным качествам.“

Нелишнее добавить к этому, что когда образовался Времен. Революц. Комит., комендант крепости, большевик, бежал. По существовавшим правилам его обязанности должен был исполнять начальник артиллерии, т. е. генерал Козловский, в виду же того, что он отказался, считая, что прежние правила уже недействительны, так как теперь действует Революционный Комитет, то рассмотрев дело, Революционный Комитет назначил комендантом крепости из числа офицеров Соловьянова, а Козловскому было поручено заведывать только технической работой артиллерии, как специалисту.

Вот какова была роль Козловского, которого большевики, двинувшие на Кронштадт всех унаследованных ими от царского строя „спецов,“ старались представить „руководителем мятежа...“

Особенно хорошо было упоминание Ленина и Троцкого о „трех офицерах,“ которых фамилии они даже назвать не могли...

Вслед за этим приказом, объявлявшим кронштадтцев вне закона, посылались угрозы Троцкого и „Комитета Оборона“ „перестрелять, как куропаток“ и т. д. и т. д.

Кронштадту приходилось принимать меры самозащиты. Предналичностью угроз большевистской власти Времен. Революц. Комит. пригласил 3-го марта к 4 часам дня военных специалистов на „Петропавловск“ для обсуждения мер, необходимых для обороны крепости. На этом заседании было постановлено, что Времен. Революц. Комитет перейдет в „дом советов,“ а штаб обороны—в штаб крепости. В последние дни было еще несколько совместных заседаний Времен. Революц. Комит. с военными специалис-

тами, был избран военный совет обороны и установлен план защиты крепости.

На все предложения военных специалистов перейти в наступление, открыть военные действия, использовать удобный момент первоначальной растерянности большевиков, Времен. Рев. Комитет отвечал решительным отказом.

„Наше возстание было основано на том, что мы не хотим лить крови. Зачем кровь, когда все и без того понимают, что наше дело правое. Как ни обманывают большевики народ, но теперь все будут знать: раз возстал Кронштадт, значит за народное дело и значит против коммунистов. Все знают, что иначе и не могло быть, ибо у коммунистов есть права только для них, а не для народа.“

Так позднее заявляли члены Врем. Рев. Комитета. Все это необычайное „восстание“ покорило на глубокой вере матросов в то, что их поддержит вся Россия и в первую голову Петроград.

Движение вспыхнуло стихийно. Если бы оно явилось результатом заранее обдуманного плана, оно, конечно, не началось бы в первых числах марта. Стоило кронштадтцам подождать еще немного, и Кронштадт, освобожденный от окружавших его льдов, превратился бы в неприступную крепость, располагавшую к тому же мощным флотом — страшной угрозой Петрограду.

Восстания, как все привыкли понимать это слово, не было. Было вспыхнувшее стихийное движение мирного характера, охватившее весь город, гарнизон и флот.

Кронштадт ответил отказом на большевистский ультиматум „выдать зачинщиков“, отказаться от своих требований и пр. Тогда большевики объявили кронштадцев вне закона и начали сосредотачивать войска.

Кронштадт вынужден был или покориться, или защищаться. Он выбрал последнее.

И тогда-то и началось то, что называется „кронштадтское восстание“.

Троцкий и Комитет Обороны деятельно подтягивали со всех сторон самые верные курсантские школы и коммунистические полки.

Командование всеми силами предназначенными действовать против Кронштадта, дается командующему 7 армией Тухачевскому. Все „спецы“, все знаменитости царского строя, состоящие на службе у большевиков, лихорадочно принимаются за составление плана осады и атаки Кронштадта.

Кронштадтцы же, оклеветанные их циничным противником, имеют в своем распоряжении незначительного, не играющего никакой роли Козловского и нескольких третьестепенных, незаметных специалистов.

КРОНШТАДТЦЫ И БОЛЬШЕВИКИ.

Между тем в осажденном Кронштадте царит подлинный революционный энтузиазм.

Одновременно с образованием Временного Революционного Комитета начинает выходить и орган его „Известия“.

Кронштадт живет напряженной, кипучей жизнью. Порядок в нем устанавливается полный. Власть в руках Временного Революционного Комитета.

4-го марта, в 6 часов вечера, в Гарнизонном Клубе происходит собрание делегатов от воинских частей гарнизона и профессиональных союзов для довыборов состава Врем. Революционного Комитета.

На собрании присутствовало 202 депутата, большая часть их пришла прямо с работы.

Из предложенных к довыборам двадцати кандидатов собрание избирает десять человек: Вершинина, Перепелкина, Куполова, Ососова, Валька, Романенко, Павлова, Бойкова, Патрушева и Кильгаста.

Доклад Петриченко о произведенной Времен. Революционным Комитетом работе был встречен бурным одобрением собрания.

„По вопросу о вооружении рабочих, собрание при шумных одобрениях самих рабочих, говорят «Известия Времен. Революционного Комитета», и возгласах «победим или умрем» постановляет: поголовное вооружение рабочих масс, которым поручить внутреннюю охрану города, так как матросы и красноармейцы рвутся на активную работу в боевых отрядах.“

Затем было решено в трехдневный срок переизбрать правления всех союзов, а также и совет союзов, который явится руководящим органом рабочих и будет находиться в постоянном контакте с Временным Революционным Комитетом.

На сторону Кронштадта переходят все форты за исключением „Краснофлотского“ (быв. Красная Горка), куда 2-го марта успели бежать кронштадтские чекисты, захватившие его в свои руки.

Кронштадтцы, как уже указывалось выше, оставили в первые дни почти всех коммунистов на свободе. Задержаны были только те, кто пытался бежать из Кронштадта или был перехвачен патрулями, да еще комиссар Балтфлота Кузьмин, председатель Исполкома Васильев, начальник политического управления Балтфлота Батис и еще несколько человек.

Несмотря на это полное благородства поведение кронштадтцев, петроградский „Комитет Обороны“ арестовал в качестве заложников массу лиц в Петрограде, среди которых очень много совершенно непричастных к движению.

И кроме того в Петрограде были арестованы семьи кронштадтцев.

Обо всем этом „Комитет Оборонь“ довел до сведения Кронштадта посредством сбрасываемых с аэропланов листовок.

„Комитет Оборонь“, говорится в этих листовках, объявляет всех этих арестованных заложниками за тех товарищей, которые задержаны мятежниками в Кронштадте, в особенности за комиссара Балтфлота Н. Н. Кузьмина, за председателя кронштадтского совета т. Васильева и других коммунистов.

„Если хоть один волос упадет с головы задержанных товарищей, — заявил в Петрограде большевистский «Комитет Оборонь», — за это ответят головой названные заложники.“

К этой возмутительной по своей жестокости декларации „Известия Врем. Рев. Ком.“ делают следующее пояснение:

„Это злоба бессильных. Издевательства над невинными семьями не прибавят новых лавров товарищам коммунистам, и уж, во всяком случае, не этим путем они удержат власть, вырванную из их рук рабочими, матросами и красноармейцами Кронштадта.“

„Мы, считаясь с различными причинами, почему человек стал коммунистом, — говорил позднее видный член Врем. Рев. Комитета — в огромном большинстве оставили их при деле. Мы даже дали им возможность организовать свою группу коммунистов, пусть они будут организованно действовать и пусть они знакомятся с тем, как питаются и как содержатся их товарищи в заключении.“

„Правда, — добавил он, — нужно сказать, что не смотря на наше отношение к коммунистам, они, оставаясь в Кронштадте, помогали чекистам.“

„Мы говорили и ставили своим лозунгом — равноправие всех граждан, независимо от их политических убеждений. Коммунист кто или других убеждений, он должен иметь право голоса. И мы это выполнили.“

„У нас ни один коммунист не был расстрелян,“ — с гордостью заявляли кронштадтцы.

СОСТАВ КРОНШТАДТСКОГО ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА.

Тем временем в самом Кронштадте настроение все больше и больше поднималось.

Основным требованием, проходившим через все статьи руководящего органа, через все резолюции, выносимые отдельными частями и фортами, оставалось то же самое: „восстановление подлинной власти свободно избранных советов“ и освобождение из-под „ига коммунистов“.

В „Известиях Врем. Рев. Ком.“ во множестве ежедневно печатались письма отдельных коммунистов и целых групп покаянного характера с признанием своих ошибок и заявлениями о выходе из коммунистической партии.

Вместе с тем осажденные не хотели верить, что большевистская власть может открыть против них военные действия. И многочисленные письма уходящих из партии рядовых коммунистов говорят с ужасом и трепетом об этой с трудом представляемой ими возможности.

Времен. Рев. Комитет в эти дни обращался с призывом по радио исключительно к рабочим, красноармейцам и матросам России.

В них, опровергая ложь, распространяемую большевиками о Кронштадте, он говорил им:

„В Кронштадте вся полнота власти в руках только революционных матросов, красноармейцев и рабочих, а не белогвардейцев с каким-то генералом Козловским во главе, как уверяет вас клеветническое радио из Москвы.“

„Не медлите, товарищи, присоединяйтесь, вступайте в прочную связь с нами, требуйте пропуска в Кронштадт ваших беспартийных представителей, только они скажут вам всю правду и рассеют провокационные слухи о финляндском хлебе и происках Антанты.“

„Да здравствует революционный пролетариат и крестьянство!“

„Да здравствует власть свободно избранных советов!“

В то же самое время „Известия Врем. Рев. Ком.“ печатают все декларации, воззвания, радио советской власти, полные лжи и клеветы на кронштадтское движение.

Эти радио, ультиматумы и воззвания „Известия Врем. Рев. Ком.“ приводят, как пример того, как большевики обманывают не только красноармейцев и матросов, но и членов петроградского совета.

Особенно упорно лгали большевики, уверяя в своих радио, что восстанием руководят какие-то генералы и черносотенцы. Этой лжи кронштадтцы противопоставляют следующее „воззвание к рабочим, красноармейцам и матросам“:

„Мы, кронштадтцы, еще 2 марта сбросили проклятое иго коммунистов и подняли красное знамя третьей революции трудящихся.“

Красноармейцы, моряки и рабочие, к Вам взывает революционный Кронштадт.

Мы знаем, что Вас вводят в заблуждение и не говорят правды о происходящем у нас, где мы все готовы отдать свою жизнь за святое дело освобождения рабочих и крестьян.

Вас стараются уверить, что у нас белые генералы и попы.

Чтобы раз на всегда покончить с этим, доводим до Вашего сведения, что Временный Революционный Комитет состоит из следующих пятнадцати членов:

- 1. Петриченко—Старш. писарь линкора „Петропавловск“,*
- 2. Яковенко—телефонист кронштадтского района службы связи,*
- 3. Ососов—машинист линкора „Севастополь“,*
- 4. Архипов—машинный староста,*
- 5. Перепелкин—гальванер линкора „Севастополь“,*
- 6. Парушев—старший гальванер линкора „Петропавловск“,*
- 7. Куполов—старший лекарский помощник,*
- 8. Вершинин—строевой линкора „Севастополь“,*
- 9. Тукин—мастеровой электро-механического завода,*
- 10. Романенко—содержат. аварийных доков,*
- 11. Орешин—заведующий третьей трудовой школой,*
- 12. Вальк—мастеровой лесопильного завода,*
- 13. Павлов—рабочий минной мастерской,*
- 14. Бойков—завед. обозом Управ. Строителя Крепости,*
- 15. Килгаст—штурман дальнего плавания.*

Вот наши генералы: Брусилов, Каменев и пр., а жандармы Троцкий и Зиновьев скрывают от Вас правду. Товарищи, всмотритесь, что сделали с Вами, что делают с Вашими женами, братьями и детьми. Неужели Вы будете терпеть и гибнуть под гнетом насильников?“

НАПАДЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ НА КРОНШТАДТ.

Итак кронштадтцы не желали перехода к военным действиям.

Они оставили на свободе коммунистов.

Они решительно отвергли какую бы то ни было помощь со стороны „нелевых социалистических партий.“

Они избрали Временный Революц. Ком. для производства свободных перевыборов в кронштадтский „совет рабочих, матро-

сов и красноармейцев," полномочия которого к тому же уже истекли.

Они требовали отправки из Петрограда в Кронштадт делегации, избранной рабочими, матросами и красноармейцами, чтобы она могла убедиться в истинных целях кронштадтского движения и во лжи, возводимой на кронштадтцев петроградским большевистским „Комитетом Оборона.“

В ответ на эти требования большевики объявили блокаду Кронштадта и сосредоточили в Петрограде, его окрестностях, а также в Ораниенбауме, Красной Горке и других прибрежных местах большое количество войск. 7-го марта сообщает Врем. Рев. Комитет:

„в 6 часов 45 минут вечера батареи коммунистов с Сестрорецка и Лисьяго Носа первые открыли огонь по Кронштадтским фортам.

Форты приняли вызов и быстро заставили батареи замолчать.

Вслед затем открыла огонь Красная Горка, которая получила достойный ответ с линкора „Севастополь...“

В этот жуткий день открытия военных действий осажденный Кронштадт и его руководители не забыли, что день его первой бомбардировки—есть в то же время и день праздника работниц!

„Сегодня всемирный праздник—день работниц,—говорит радио осажденного Кронштадта работницам мира. Мы, кронштадтцы, под гром орудий, под звуки рвущихся снарядов, посылаемых нам врагами трудового народа—коммунистами, шлем свой братский привет вам, работницы мира.

„Шлем привет из восставшего Красного Кронштадта, из царства свободы. Пусть наши враги пытаются разбить нас. Мы сильны, мы непобедимы.

„Желаем вам скорее завоевать освобождение от всякого гнета и насилия.

„Да здравствуют свободная революционная работница.

„Да здравствует Всемирная Социальная Революция...“

Это воззвание—привет из бомбардируемого Кронштадта, необычайно характерно для восставших.

Не менее характерно и следующее обращение Врем. Револ. Комитета, напечатанное в №6 „Известий Врем. Револ. Ком.“ под заглавием:

„Пусть знает весь мир!“

„Итак грянул первый выстрел.

„Стоя по пояс в братской крови трудящихся, кровавый фельдмаршал Троцкий первый открыл огонь по революционному Кронштадту, восставшему против правительства коммунистов для восстановления подлинной власти советов.

„Без единого выстрела, без капли крови мы, красноармейцы, матросы и рабочие Кронштадта, свергли владычество коммунистов и даже пощадили их жизнь. Под угрозой орудий они снова хотят навязать нам свою власть.

„Не желая кровопролития, мы предложили прислать к нам беспартийных делегатов петроградского пролетариата, чтобы они увидели, что в Кронштадте идет борьба за власть. Но коммунисты скрыли это от рабочих Петрограда и открыли огонь—обычный ответ мнимого рабоче-крестьянского правительства трудовому народу на его требования.

„Пусть знает весь мир трудящихся, что мы, защитники власти советов, стоим на страже завоеваний социальной революции.

„Мы победим или погибнем под развалинами Кронштадта, борясь за кровавое дело трудового народа.

„Трудящиеся всего мира рассудят, а кровь невинных падет на головы опьяненных властью изуверов—коммунистов.

Да здравствует власть советов!“

Передовая „Известий Врем. Рев. Ком.“ от 8 марта отзывается следующим образом на этот роковой „Первый выстрел“:

„Они начали обстрел Кронштадта. Ну, что-ж, мы готовы. Померимся силами.

„Они спешат действовать, да и приходится торопиться: трудящиеся России, несмотря на всю ложь коммунистов, понимают, какое великое дело освобождения от трехлетнего рабства творится в революционном Кронштадте.

„Палачи обезпокоены. Жертва их наглого изуверства, советская Россия, ускользает из их застенка, а с ней из преступных рук окончательно ускользает владычество над трудовым народом.

„Правительство коммунистов подает сигнал бедствия. Недельное существование вольного Кронштадта—доказательство их бессилия.

„Еще один момент и достойный ответ наших славных революционных кораблей и фортов—потопит корабль советских пиратов, вынужденных принять бой с революционным Кронштадтом, поднявшим стяг: „Власть советам, а не партиям.“

Следует как можно дольше остановиться на выявлении психологии кронштадтского гарнизона и его выбранных руководителей в эти первые моменты, в эти первые дни начавшейся между большевистской властью и Кронштадтом войны.

„Извест. Времен. Рев. Ком.“ отводят почти целиком свои столбцы под изложение целей, за которые борется Кронштадт.

В газете почти нет известий о самой, уже очень остро начавшейся борьбе; в день обстрела в ней почти нет хроники.

Все посвящено жгучей теме „Мы и они“—т. е. „мы“—кронштадтцы и „они“—большевики.

Кронштадт в эти дни словно торопится выявить свой подлинный лик, словно спешит ярко очертить поднявшееся в нем чистое, без примесей, народное движение.

В статьях и воззваниях чувствуется матросская речь, матросские обороты, матросские сравнения.

А над всем этим лихорадочно-революционным настроением носится великий всепрощающий дух русского векового освободительного движения.

Кронштадт великодушен. Он горд тем, что в нем не производится расстрелов, нет насилия, что он опирается на свободно выраженную волю всего трудового населения.

Под гром обстреливающих его орудий он шлет свои приветствия трудящимся и зовет к солидарности весь пролетариат и все крестьянство.

И этих людей большевистская власть пыталась изобразить, как „прислужников капитала“, „антантских лакеев“ и т. д., и т. д.!. .

И только тогда, когда кронштадтцам приходится полемизировать с совершенно невероятными ложью и клеветой, решившего стереть их с лица земли, врага, они говорят резко и не жалеют полновесных и сочных определений для ненавистной большевистской власти.

В этой волнующей полемике жертвы с палачем, Кронштадт ревниво старается выявить свою подлинную волю, свои подлинные заветные стремления.

„ТРЕТЬЯ РЕВОЛЮЦИЯ.“

Кронштадтцы в эти дни определяют свою борьбу с коммунистами, как борьбу за третью революцию.

Слово найдено. Отныне оно войдет в сознание тех масс, которые до сих пор еще шли за большевиками, веря в то, что октябрьский переворот был „второй революцией.“

„Здесь, заявляли они в статье «За что мы боремся», свершился новый великий революционный сдвиг. Здесь поднято знамя восстания для освобождения от трехлетнего насилия и гнета владычества коммунистов, затмившего собой трехсотлетнее иго монархизма.

„Здесь, в Кронштадте, положен первый камень третьей ре-

волюции, сбивающей последние оковы с трудовых масс и открывающей новый широкий путь для социалистического творчества.

„Эта новая революция всколыхнет и трудовые массы Востока и Запада, являя пример нового социалистического построения, противопоставленного казенному коммунистическому «творчеству», убеждая воочию зарубежные трудовые массы, что все творившееся у нас до сего времени волею рабочих и крестьян, не было социализмом.“

Кронштадтцы не развертывали программы этого нового социалистического „построения“.

Но они хотели заложить первый краеугольный камень его. Они раскрепощали народ, выявляли его волю.

И шли к этому раскрепощению наиболее привычными им за три года советской власти путями: через свободно избранные советы.

„Настоящий переворот дает трудящимся возможность иметь наконец свои свободно избранные советы, работающие без всякого насильственного партийного давления, пересоздать казенные профессиональные союзы в вольные объединения рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. Наконец-то сломана полицейская палка коммунистического самодержавия.“

Вот та ближайшая программа, вот те цели, за которые в 6 часов 45 минут вечера 5 марта 1921 г. большевистская власть начала обстрел Кронштадта..

ШТУРМ КРОНШТАДТА.

Вслед за открытой 7-го марта с батареей Сестрорецка и Лисьяго Носа бомбардировки последовала со стороны большевиков попытка штурма фортов крепости.

Наступление шло и с севера и с юга.

Начальник северной группы войск Казанский в беседе с большевистским корреспондентом заявил, что „первое наступление войск имело место еще 8 марта. Группа состояла исключительно из курсантов. С боем был занят форт № 7, но потери наши были при этом настолько значительны, а сама группа так малочисленна, что противнику удалось нас выбить с форта.“

А в № 8 „Известий Врем. Рев. Комит.“ эти первые страшные попытки большевиков бросить по льду Финского залива, на штурм

Кронштадта одетых в белые саваны-халаты (защитного на снегу цвета) коммунистов были описаны следующим образом:

„Мы не хотели проливать братской крови и мы не дали ни одного выстрела пока нас к этому не заставили.

„Мы были вынуждены защищать правое дело трудового народа и стрелять.

„Стрелять по своим же братьям, посылаемым на верную смерть от'евшимися за счет народа коммунистами.

„А в это время, их главари, Троцкий, Зиновьев и др., сидя в теплых, освещенных комнатах, на мягких креслах, в царских дворцах, обсуждали, как скорее и лучше залить кровью восставший Кронштадт. На горе ваше поднялась метель, наступила непроглядная ночь и тем не менее, не считаясь ни с чем, палачи-коммунисты погнали вас по льду, подгоняя сзади отрядами коммунистов с пулеметами.

„Много вас в эту ночь погибло на огромном ледяном пространстве Финского залива, а на рассвете, когда утихла метель, к нам еле передвигая ноги, добрались только жалкие остатки голодных и утомленных, одетых в белые саваны.

„Уже рано утром набралось вас около тысячи, а днем без счета. Дорого заплатили вы своей кровью за эту авантюру, а после вашей неудачи Троцкий покати́л обратно в Петроград, чтобы снова гнать на убой новых страдальцев, благо дешево достается ему наша рабоче-крестьянская кровь...!“

НАДЕЖДЫ КРОНШТАДТЦЕВ.

Троцкий продолжал стягивать все новые и новые силы. Отборные части—курсанты, чекисты, инородческие полки подвозились со всех сторон.

Гарнизон же крепости не увеличивался. Всего в крепости и на фортах гарнизона было 12-14 тысяч человек. Из них матросов около 10 тысяч.

Этому гарнизону приходилось защищать огромный фронт, массу фортов и батарей, расположенных на необозримом ледяном поле Финского Залива.

Батареи Кронштадта были приспособлены к борьбе против врага, идущего с моря, а никак не с русских берегов.

По расчету военных специалистов на одного бойца кронштадтца приходилось около пяти сажен фронта... Из общей

массы гарнизона можно было выделить не более трех тысяч штыков для ведения активных операций.

Повторные атаки коммунистов, подвозивших все новые и новые войска, недостаток провианта, постоянная бессонница на холоду, бессменная сторожевая служба—подтачивали силы гарнизона.

И тем не менее кронштадтцы не только не теряли надежды на победу, они верили в нее.

Они верили в нее, потому что верили в помощь Петрограда и всей России. Им казалось невозможным, чтобы Петроград, на защиту которого они восстали, их не поддержал, чтобы Россия не откликнулась на их призыв.

„Мы, говорил позднее один из членов Врем. Рев. Комит., не от себя выступали. Мы от народа, от трудящихся. Когда они говорят: „да“—и мы говорим: да, а „нет“—так нет.

„Не мы сказали: „долой коммунистов“, а трудящиеся, и не только Кронштадт, а вся Россия. Но только в России мешают народу—чекисты, купленные золотом, но, ведь, золота не надолго хватит. Больше терпеть невозможно. Я много бывал по России. Много видел народу и в городах и в деревнях. Везде трудящиеся ненавидят коммунистов.“

И разве у них не было перед глазами рабочих волнений в Петрограде, разве не знали они из той же советской печати о крестьянских восстаниях в Сибири, в Тамбовской и центральных губерниях, на Украине?

Они верили, что это движение разрастется, что кронштадтское восстание разгорится по всей России ярким огнем, ободрит народные массы, толкнет их на путь выступления, с'организует весь недовольный народ...

И разве не было у них надежды продержаться хотя бы до вскрытия льда в Финском заливе?

Все эти соображения были не чужды и советской власти. Она, продолжая подвозить все новые и новые эшалоны войск, вместе с тем понимала, что бой происходит не только на льду Финского залива, на трагических подступах к Кронштадту, но и на улицах и заводах Петрограда и Москвы.

И, бомбардируя Кронштадт, сбрасывая с аэропланов бомбы на мирное население осажденного города, большевики старались опорочить, оболгать своего великодушного противника, подорвать к нему доверие народных масс, запугать массы кронштадтским движением.

Ибо призывы Кронштадта обладали мощной силой...

„В Кронштадте не Колчак, не Деникин, не Юденич. В Кронштадте трудящийся люд—говорит „обращение к товарищам рабочим и крестьянам“ в № 9 „Известий Врем. Рев. Ком.“

И, опровергая ложь и клевету большевиков, обращение заканчивается призывом:

„Товарищи, кронштадтцы подняли знамя восстания и уверены, что десятки миллионов рабочих и крестьян откликнутся на их призыв.

„Не может быть, чтобы заря, которая занялась у нас, не стала ясной для всей России.

„Не может быть, чтобы кронштадтский взрыв не заставил вздрогнуть и поднять всю Россию и прежде всего Петроград.

„Наши враги наполнили тюрьмы рабочими, но еще много смелых и честных на свободе.

Поднимайтесь, товарищи, на борьбу с самодержавием коммунистов“...

И отклик на этот кронштадтский взрыв шел. О нем кронштадтцы узнали прежде всего из растерянных радио большевиков, где попутно с ложью и клеветой, сообщалось о восстаниях во всех частях России, о нем говорили бегущия к ним, дезертирующие красноармейские части, о нем им было известно из рассказов, спасшихся от смерти на льду Финского залива военнопленных коммунистов...

Каждый лишний час существования Кронштадта, каждый выстрел с его батарей, подымал против большевиков новых и новых врагов.

Коммунисты оставались одни. Троцкому приходилось набирать отряды из курсантов, чекистов, заградителей, подводить китайския и башкирския части.

Вот почему с таким упорством, с такою яростью большевистская власть гнала все новые и новые полки по льду залива на верную смерть. Ей нужно было во что бы то ни стало и как можно скорее уничтожить Кронштадт. Иначе Кронштадт взрывал ее.

Вот почему для советской власти все средства были хороши.

Вот почему она не жалела средств и усилий, чтобы опорочить, оболгать Кронштадт.

ЛОЖЬ И КЛЕВЕТА БОЛЬШЕВИКОВ.

Выше уже указывалось, как использовали большевики имя безобидного Козловского, им же служившего верою и правдой три года, как, составив весь свой штаб на девять десятых из генералов и полковников царского строя, расстреливая при их

помощи революционный город, они же распускали наглую ложь о „царских генералах,“ якобы находившихся в Кронштадте.

Правда, в этом деле большевикам не мало помогла русская заграничная, а также и иностранная пресса, особенно реакционная пресса. „Красная Газета“ „Известия“ „Правда“ „Коммуна“ и пр. и пр., с жадностью перепечатывали всевозможный вздор из реакционных русских и иностранных газет. Всякие глупости полоумного Бурцева, посылавшего свои непрошенные приветствия кронштадтцам, все „пожертвования“ финансовых тузов в Париже, всяческие мечты Гучковых, нелепые слухи иностранной прессы—все было использовано большевиками для того, чтобы выставить кронштадтцев, отрезанных от всего мира льдами в виде марионеток, к которым через неизбежных „меньшевиков и эс-эров“ „подбираются якобы кадеты, потом монархисты и, наконец, жадная и цепкая Антанта“...

Большевики в своей лжи дошли даже до нелепого утверждения, будто бы в Кронштадт едет претендент на престол бывший великий князь Дмитрий Павлович!..

И если сами кронштадтцы в одно и то же время негодовали и смеялись над всей этой вздорной и для них очевидной ложью, то на красную армию и рабочих России, эта грандиозно поставленная фабрикация обмана не могла не иметь разлагающего влияния, не могла не подтачивать доверия к Кронштадту.

И тысячу раз были правы „Известия Временного Революционного Комитета“, когда они так определяли в статье „Господа“ или „Товарищи“ отношение Кронштадта к неожиданной радости русских реакционеров по поводу вспыхнувшего движения:

„Вы, товарищи, сейчас торжествуете безкровную и великую победу над диктатурой коммунистов, торжествуют вместе с вами и ваши враги.

„Но мотивы радости у нас и у них—совершенно противоположны.

„Вы воодушевлены горячим стремлением восстановить подлинную власть Советов и благородной надеждой предоставить рабочему свободный труд, крестьянину право распоряжения на своей земле и продуктами своего труда, а они—надеждой восстановления царской нагайки и генеральских привилегий.

Интересы ваши разные, а стало быть они вам не по пути!..”

И заканчивается статья следующим призывом:

„Будьте зорки. Не подпускайте близко к штурвальному мостику волков в овечьей шкуре“...

БЕГСТВО КРОНШТАДТСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ ИЗ РЯДОВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

Нападение большевиков на Кронштадт ускорило и без того очень сильно развивающийся процесс выхода коммунистов из рядов коммунистической партии.

Редакция „Извѣстий“ была поставлена в физическую невозможность за недостатком мѣста опубликовать все заявления, как личного, так и группового характера.

В одном только № 8 опубликованы фамилии 168 коммунистов, заявивших о своем уходе из партии...

Тут и матросы и рядовые коммунисты электрической части и красноармейцы воздухообороны, и чернорабочие артиллерийской мастерской, и рабочие.

Необычайно характерно письмо о выходе из партии учительницы Марии Николаевны Шатель.

„Товарищи ученики мои, трудовых, красноармейских и морских школ!

„Тридцать почти лет я жила глубокою любовью к народу, несла свет и знания, как умела, всюду, где его ждали, и где оно было нужно до настоящей минуты.

„Революция 1917 года, давшая простор моей работе, увеличила мои силы, и я с большей энергией продолжала служить своему идеалу.

„Коммунистическое учение с его девизом:

„Все для народа“ захватило меня своей чистотой и красотой и в феврале 1920 года я вступила кандидаткою в Р. К. П. (русскую коммунистическую партию), но при „первом выстреле“ по мирному населению, по моим горячо любимым детям, коих в Кронштадте около 6 или 7 тысяч, я содрогнулась от мысли, что я могу считаться соучастницей в проливаемой крови невинных жертв; я почувствовала, что верить и исповедывать то, что опозорило себя зверским поступком я не в силах, а потому с этим первым выстрелом я перестала считать себя кандидаткой Р. К. П.“

„Товарищи, рядовые коммунисты, — пишет в своем „воззвании ко всем честным коммунарам“ член Р. К. П. (большевик) Рожали, матрос с заградителя „Нарова“, осмотритесь кругом и вы увидите, что мы зашли в страшное болото. В это болото нас завела та небольшая кучка коммунистов-бюрократов, которые под маской коммунистов свили себе теплые гнезда в нашей Республике.“

„Я, как коммунист, призываю вас: гоните прочь от себя тех лже-коммунистов, которые толкают нас на братоубийство. Мы, рядовые коммунисты, ни в чем неповинные терпим упреки от наших товарищей рабочих и крестьян беспартийных из-за них. Я с ужасом смотрю на создавшееся положение.“

„Неужели будет пролита кровь наших братьев из-за интересов тех коммунистов-бюрократов? Товарищи, опомнитесь и не поддавайтесь провокации этих бюрократов-коммунистов, которые толкают нас на бойню, а гоните их в шею, ибо истинный коммунист не должен навязывать свою идею, а идти рука об руку со всей трудовой массой.“

Но это обращение „ко всем честным коммунарам“ с изложением своеобразной теории о разделении коммунистов на честных и нечестных не могло, конечно, повлиять на психологию значительного числа коммунистов Кронштадта.

И в ответ сыпались во Времен. Революц. Комитет и в „Известия“ заявления от „честных коммунаров“ об их выходе из партии.

„Мы нижеподписавшиеся, гласит одно из подобных заявлений-писем, члены Р. К. П., заявляем, что, находя тактику партии в корне неправильной, полное ее обюрокрачивание и абсолютную оторванность от масс, мы уходим из ее рядов и клеймим позором преступников и убийц тех, кто остается в ее рядах, перед всем трудовым народом.“

„Мы, нижеподписавшиеся, призываем всех честных членов Р. К. П. к полному присоединению к Временному Революционному Комитету, как единственному в настоящее время органу, выражающему волю трудового народа.“

„Идите за нами в честный бой против безумных фанатиков и скажите себе: победить или умереть во славу трудящихся.“

Под этим типичным письмом значились подписи тринадцати красноармейцев воздухообороны крепости.

Таких писем в „Известия Времен. Рев. Комит.“ и в Революционный Комитет поступало великое множество.

В них содержалась самая убийственная, самая страшная правда о большевизме.

Под ударами этой безпристрастно покаянной критики в представлении рядовых коммунистов рушилось построенное на лжи и клевете здание российского коммунизма.

И чем сильнее бомбардировали революционный город большевики, тем сильнее и сильнее становится бегство из рядов коммунистической партии. „Известия Врем. Рев. Ком.“ и сам Врем. Рев. Комитет завалены ими.

Этих заявлений такая масса, говорят „Известия“, что за недостатком места в газете, их приходится печатать небольшими пачками в порядке поступления.

„Покидают партию матросы, красноармейцы, обманутые рабочие и та часть интеллигенции, которая имела неосторожность уверовать в крикливые лозунги и зажигательные речи.“

„Что означает это бегство?“

„Боязнь мести со стороны трудового народа, вырвавшего власть у большевиков ?

„Нет, Тысячу раз нет.

„Когда, явившейся сегодня с заявлением о выходе из партии женщины-работнице, заметили, что таких бегущих, как она много, она с негодованием ответила:

— „Глаза раскрылись, а не бежим.

„Алая кровь трудящихся, окрасившая в угоду безумцев, отстаивающих свою власть, ледяной покров Финского залива, открыла глаза народу“...

Правда, коммунисты „отблагодарили“ доверчивых восставших. Временному Революционному Комитету позднее пришлось признаваться, что многие из „раскаявшихся“ коммунистов „еще до захвата первой части города Кронштадта пускали ракеты и давали разные знаки на берег. Когда же чекисты попали в крепость, коммунисты уничтожили часть связи и стали против нас!!..“

Но было, конечно, не мало и искренно отошедших от большевизма.

Миролюбивый жалеющий своих, часто большевистскими пулеметами гонимых в атаки, противников, обращавшийся к посылаемым против него на смерть по льду Финского залива отрядам со словами прощения, участия и любви, Кронштадт и не мог делать иначе, не мог быть иным.

Ибо между ним и его жестоким врагом — „Комитетом Обороны“ лежали не только окрашенные алою братскою кровью льды Финского залива.

Их разделяла не только разность убеждений. Между ними, залегла моральная пропасть.

Это были два совершенно различных мира, непримиримых в самой своей сущности. В истории гражданской войны кронштадтское движение займет свое особенное, осяянное высшей человечностью место.

Правда, Кронштадт в эти дни был символом России, уставшей от крови и безумия последних лет.

И эта его чистота, эта его цельность, эта его высшая человечность не могли не привлечь к нему всех симпатий и даже одурманенные большевистской ложью и испуганные всевозможными опытами русских военных авантюры социалистические партии Западной Европы впервые за все три года гражданской войны начали выражать открыто и смело свои симпатии восставшему против большевиков городу.

Кронштадт побеждал большевизм и в Интернационале.

А советская власть, лгавшая и клеветавшая на Кронштадт, в эти дни обращалась за сочувствием не к мировому пролетариату, а к... правительствам империалистических и капитали-

стических стран. Ея представители за границей шли на все уступки Англии и Польше, шли на все компромиссы с ними, лишь бы только иметь свободными руки для расправы с восставшим городом.

Эта моральная чистота, это стремление пробудившейся снова к человечности России, было самой замечательной чертой Кронштадта.

ЛОЗУНГИ КРОНШТАДТА.

Лозунги Кронштадта были незамысловаты.

Они вели к осуществлению народовластия. Правда, кронштадтцы мыслили себе достижение этого идеала народовластия постепенно, путем перевыборов в советы, и освобождения России таким образом от ига коммунистов.

И когда после падения Кронштадта сотрудник социалистической газеты спросил членов Временного Революционного Комитета, почему в числе Кронштадтских лозунгов не было лозунга Учредительного Собрания:

— „Ха, ха, ха, — ... ответили почти все присутствующие. — Так, ведь, если выборы в Учредилку, так значит — „списки“, иначе ведь нельзя.

— „А раз списки — значит: „коммунисты“.

„Если уж списки, так коммунисты непременно своих проведут.

— Так ведь можно же тайным голосованием — заметил я.

— „Ха, ха, ха... — опять засмеялись мои собеседники.

— „Три с половиной года мы не видали белой булки и тайного голосования. Все это только нам обещали. А на деле ничего не дали.

— „Мы хотим сбросить коммунистов, мы хотим добиться тайных выборов в советы из каждой округи; там, на местах сами хорошо знают, кого можно выбирать, кого нет. При советах, на местах можно избежать тех махинаций, которые обычно проделывают большевики с выборами в настоящее время“.

Так успели извратить за три года большевики самую идею свободных выборов по „спискам“.

Способ открытого голосования под угрозой штыков за списки неизвестных даже голосующим официальных кандидатов правящей коммунистической партии, невольно наводил рабочих и матросов на мысль, что перевыборы в советы производимые по-

всеместно, начиная с деревень, завоевание советов у коммунистов, являются первой целесообразной ступенью борьбы за полное народовластие.

Иначе, при господстве коммунистов в советах, они боялись, что даже Учредительное Собрание, избранное по коммунистическому методу, явится не Учредительным Собранием, а новой разновидностью комиссародержавия...

Главным лозунгом было требование — свободно избранных советов.

Впрочем, лучше всего о кронштадтских лозунгах можно судить по напечатанным в эти боевые дни в „Известиях Временного Революц. Комитета“ аншлагам.

„Первый выстрел Троцкого это — сигнал бедствия коммунистов“ — напечатано крупными буквами во всю ширину листа на передней странице № 6 „Известий Врем. Рев. Ком.“, а на оборотной стороне — *„Власть советов освободит трудовое крестьянство от ига коммунистов.“*

„Бомба, сброшенная в Кронштадте, это — сигнал к восстанию в лагере коммунистов“, „Зашатался трон коммунистов“ — гласят аншлаг № 8 „Известий Врем. Рев. Ком.“

„Вся власть советам, а не партиям“, „Долой контр-революцию слева и справа“ и „Да здравствует Красный Кронштадт со властью свободных советов“ — вот очередные кличи № 9 „Известий“.

КРОВАВАЯ БОРЬБА.

В то время, как великодушный, героический Кронштадт, зажженный энтузиазмом борьбы за всю Россию, за весь трудовой народ, посылающий свои призывы и радио то работницам всего мира, то социалистическим партиям под гром канонады, радующийся годовщине Великой Революции, сплоченный в единую дружную семью, творил великое чудо перерождения душ человеческих, войска Троцкого, подгоняемые сзади пулеметами чекистов, продолжали итти и итти в своих белых саванах-халатах в атаку на город, требующий подлинной власти советов.

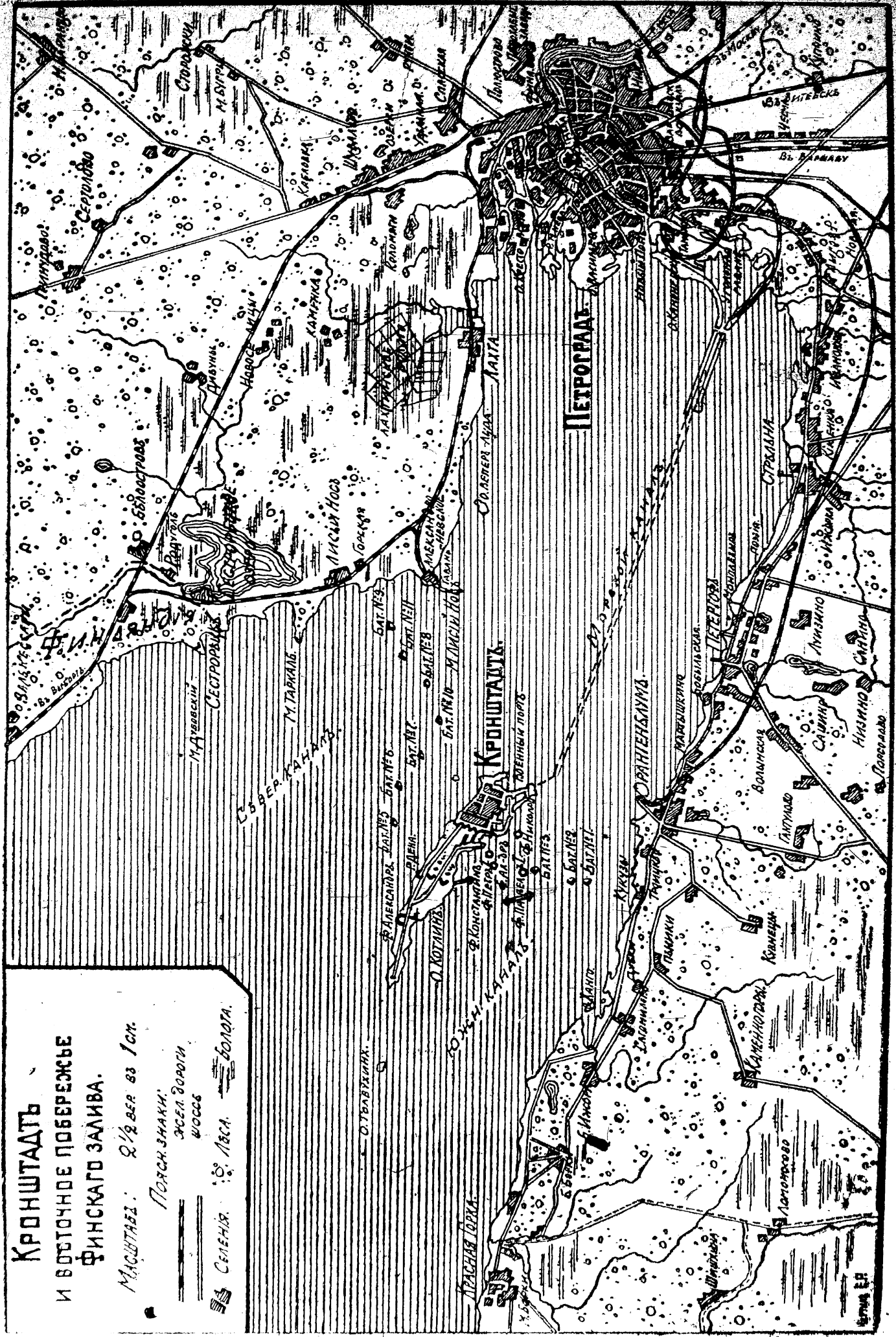
„В течение всей ночи 10-го марта, гласит оперативная сводка, артиллерия коммунистов интенсивным артиллерийским огнем обстреливала крепость и форты с южного и северного побережья, встречая с нашей стороны энергичный отпор.“

КРОНШТАДТ И ВОСТОЧНОЕ ПОВЕРЕЖЬЕ ФИНСКАГО ЗАЛИВА.

МАСШТАБ: 2/2 вер. в 1 см.

Поясн. знаки:
желез. дороги
шоссе

Селения: Леса: Болота:

„С южного берега около 4 часов утра пехота коммунистов повела первое наступление, но была отбита.

„Попытки коммунистов наступать продолжались до 8 часов утра, но все были отбиты артиллерийским и ружейным огнем наших батарей и частей гарнизона“.

Эти короткие строки восстанавливают перед глазами страшную картину ночных и утренних атак частей, гонимых коммунистами на убой по льду Финского залива.

День 11-го марта прошел спокойно.

„Густой туман мешал стрельбе“, говорит сводка за 11-е число.

Все же в открытой в этот день артиллерийской перестрелке перевес остался на стороне Кронштадта.

В этот день Временный Революционный Комитет опубликовал трогательный приказ „ко всем товарищам, морякам, красноармейцам и рабочим, участвовавшим в отбитии атак коммунистов с 8 по 12 марта.

„Докажите, говорил этот приказ, миру трудящихся, дорогие борцы, как бы ни был тяжел великий подвиг борьбы за свободно избранные советы, что Кронштадт всегда стоял и стоит зорким часовым на страже интересов трудящихся.“

Суббота 12-го марта — день празднования Великой Революции 1917 г.

„Известия Временного Революционного Комитета“ вышли с аншлагом:

„Сегодня годовщина низвержения самодержавия и канун падения комиссародержавия.“

И в прекрасной статье „Этапы Революции“ — кронштадтцы проводили свою излюбленную мысль — о третьей революции.

Дав яркую картину разложения советского строя, „Известия Временного Революционного Комитета“ кончали так:

„Стало душно. Советская Россия обратилась во всероссийскую каторгу.

„Волнения рабочих и крестьянские восстания свидетельствовали, что терпение пришло к концу.“

„Приближалось восстание тружеников. Пришло время свергнуть комиссародержавие. Зоркий часовой социальной революции — Кронштадт; не проспал.“

„Он был в первых рядах февраля и октября.“

„Он первый поднял знамя восстания за третью революцию трудящихся.“

Третья революция трудящихся — вот лозунг Кронштадта.

И люди, которых большевики обвиняли в это время в сношениях с реакцией и Антантой, говорили:

„Самодержавие пало. Упала в область преданий Учредилка. Рушится и комиссародержавие.“

Настало время подлинной власти трудящихся, власти советов...“

Кронштадтцы составили себе ясное представление о характере их восстания.

Они не смущались тем, что в том же Петрограде рабочие требовали Учредительное Собрание, что вокруг Москвы и Питера подымалось зарево восстаний с лозунгом нового Учредительного Собрания, что в далекой Сибири — этот лозунг уже претворился в жизнь...

В своей замурованной, окруженной льдами крепости они по своему защищали право народа на самоуправление и самостоятельность.

Они хотели идти и уже шли к этому народному самоуправлению особыми путями, но цель их была одна и та же: раскрепощение народа.

Поэтому независимо от формы, в которую облеклось их требование: „власть народа“, все кронштадтское движение имеет огромную притягательную силу.

Оно к тому же подвижнически чисто...

Таким его рисуют страницы „Известий Временного Революционного Комитета“...

В ночь с 12-го на 13-ое коммунисты наступали с юга. Снова ночные атаки, снова белые балахоны, снова отбит дикий штурм все прибывающих и прибывающих свежих частей, провинциальных курсантских школ, коммунистических полков, отборных инородческих отрядов.

14-го Кронштадт по прежнему бодр, силен и уверен в себе, несмотря на бессонные страшные ночи, в которые надо было отбивать атаки вражеских отрядов, идущих словно привидения в белых саванах по занесенному снегом, окружающему крепость и форты, льду.

Сторожевая служба на льду. Дозоры, патрули, заставы на льду. В метель и вьюгу, при страшном морозе. Какая жуткая картина...

А там на побережье „кровавый фельдмаршал“ Троцкий и командующий армией Тухачевский собирают все новые и новые части. Заменяют ненадежных красноармейцев преданной курсантской опричиной, специально отобранными отрядами, башкирскими и иными полками.

Там на побережье плетутся густые сети лжи и обмана, должныствующие отделить Кронштадт от целого мира.

В заграничных центрах в Риге, в Лондоне, в Риме и Варшаве советские агенты идут на все унижения, на все уступки, для того, чтобы при помощи правительств той самой Антанты, в сношениях с которой, большевистская власть обвиняет Кронштадт, блокировать вольный город, помешать везти ему продовольствие...

Кронштадт, горсточка героев, затерянный во льдах посреди моря город, был в это время и силен и бодр.

Он верил в свою правоту и в неизбежность огромного все-российского взрыва.

„Мы ударники революции“ говорил он.

И чувствовал, как от него во все концы, словно огромный электрический разряд шла волна энергии и бодрости.

КОНЕЦ КРОНШТАДТА.

Троцкий, наконец, накопил массу войск.

Ненадежные части устранены, заменены верными. Взбунтовавшиеся красноармейцы, (как то произошло в Ораниенбауме) усмирены.

Кронштадтцы, бодрые духом, доведены до последней степени физической усталости. Разбросанные по фортам и батареям, они должны оборонять огромный, раскинувшийся по обступившим со всех сторон необъятным льдам, Кронштадт, по которым с Юга, с Севера и с Востока может наступать грозный враг. А орудия их приспособлены к защите только против... запада.

И нет даже ледокола, чтобы взломать лед вокруг острова...

Здесь необходимо указать на еще одну вымышленную большевиками легенду.

Коммунистическая печать запугивала население Петрограда тем, что якобы Кронштадт, мирный и великодушный город, решил бомбардировать... бывшую столицу.

Открыв первыми огонь со всех сторон по фортам и Кронштадту, большевики не задумались посылать на бомбардировку осажденного города аэропланы. И в то же время клеветали и лгали на него.

Как было уже указано выше, самая система защиты крепости была невыгодна для кронштадтцев и выгодна для большевиков.

На самом деле—ведь назначение Кронштадта—быть защитником Петрограда против наступающего с моря чужеземного врага.

Мало того, в виду возможности падения крепости в руки внешнего врага, береговые батареи и форты Красной Горки были рассчитаны на борьбу в этом случае с Кронштадтом, тыл которого нарочито в предвидении подобной возможности не был укреплен.

Кто же мог когданибудь подумать, что против рабоче-матросского Кронштадта двинутся не вражеские эскадры с Запада, а войска, сформированные, якобы, русской рабоче-крестьянской властью!..

Уже в силу одних этих соображений слухи, распускаемые большевиками, были очевидной ложью.

И на вопрос заданный „спецу“ артиллеристу—ведавшему артиллерийской обороной Кронштадта—

—Почему вам не удалось заставить замолчать Красную Горку?—

—„Потому,—ответил он,—что мы были ближе к ним, а они дальше от нас. Они на горе, а мы внизу. Нам приходилось стрелять „на гору“, при дальности расстояния это имело значение. Вы же знаете, что даже их снаряды долетали только до Косы в Кронштадте; значит, мы то не могли как следует в них попадать. Кроме того, мы могли стрелять только в ясную погоду, а все время был туман. У них также были расчеты стрельбы, оставшиеся со времени борьбы во время юденичевского наступления. У нас же ничего не было.

Таковы были результаты боя с вынесенной вперед, к юго-западу, Красной Горкой, все же находившейся под обстрелом кронштадтских фортов. Расстояние же между Петроградом и Кронштадтом было в полтора раза больше чем между Красной Горкой и Кронштадтом.

Достаточно взглянуть на карту Финского залива, чтобы понять полную невозможность обстрела Кронштадтом Петрограда.

И тем не менее большевики лгали и этой ложью запугивали население Петрограда.

Атака Кронштадта с тыла была большевиками произведена в строгом соответствии с выработанным планом.

А „план боя, говорил в интервью с представителями советской печати, назначенный диктатором Кронштадта, бывший большевистский комиссар по морским делам Дыбенко, был разработан в мельчайших подробностях согласно указаний командарма Тухачевского и в полевом штабе южной группы. В выработке плана приняли участие командиры бригад, а затем были с ним подробно ознакомлены все войсковые начальники, начиная с командиров полков“.

Словом весь тот царский генералитет, которого не было у кронштадтских матросов, были тут, как тут и помогал Дыбенкам уничтожать их прежних товарищей матросов.

„16-го началась артиллерийская подготовка к бою, говорил другой палач Кронштадта, г. Казанский. Стрельба с нашей стороны велась с расчетом, и как это потом выяснилось процент попадания был хорош. При наступлении темноты мы пошли

приступом на номерные форты. Белые балахоны, делавшие нас почти невидимыми на пелене снега, и мужество курсантов позволили нам идти колоннами“.

Со всех сторон—с Севера, с Юга, с Востока шли курсантские отряды на немногочисленные горсточки кронштадтцев, рассеянных во мраке зимней ночи по отдельным затерянным во льдах фортам.

К утру ряд фортов был взят. Через слабое место Кронштадта—Петроградские Ворота—курсанты ворвались в город.

Пощаженные кронштадтцами местные коммунисты, теперь предавали их, вооружались и действовали в тылу. Выпущенные ворвавшимися в Кронштадт чекистами из тюрьмы Кузьмин и Васильев приняли участие в „ликвидации“ „мятежа.“

Но еще до поздней ночи 18-го шло отчаянное сопротивление восставших, шла беспощадная бойня.

Враг превосходил кронштадтцев во много, много раз силами. И те, кто могли, отходили на Финляндию, а над революционной крепостью снова поднялся флаг насилия, и беспощадный Дыбенко, назначенный комендантом вчера еще вольного города, принимался за расправу.

Город, где за пятнадцать дней восстания не пролилось ни одной капли человеческой крови, стал центром расстрелов, самосудов, убийств.

А в Петрограде, за вольность которого поднялся Кронштадт, спешно заседал „суд“ и, выбрав из среды расстреливаемых 13 героев, „судил“ своим судом несправедным их, помиловавших сотни и сотни коммунистов.

И приняв во внимание все „обстоятельства“ и „вины“ он постановил:

„Помощника командира линейного корабля «Севастополь» Денъера 24 л. бывш. мичмана из б. потомственных дворян Петроградской губ.; артиллеристов того же корабля: Мазурова, 28 лет, бывшего лейтенанта из потомственных дворян Петроградской губ.; штурмана Бекмана 23 лет, бывшего мичмана из потомственных дворян Пермской губ.; башенного командира Левицкого 35 лет, бывш. шт.-капитана из потомственных дворян; плутонгового командира Софронова 27 л. бывш. мичмана из потомственных дворян Тверской губ.; завхоза Тимонова 37 л., бывш. священника из мещан Севского уезда, Орловской губ.; строевых матросов, членов судового комитета Суганкова 25 лет, из крестьян Гомельской губ. Черниговского уезда, Ставинской волости, деревни Старой Каменки; Степанова 33 лет из крестьян Новгородской губ., Старорусского уезда, Высоцкой волости, дер. Пестово; Ефремова 29 лет, из крестьян Петроградской губ. Ямбургского уезда, Наровской волости, дер. Орла; Воробьева 29 лет, из крестьян Тульской губ. Крапивинского уезда Московской Слободы; Стешича 30 лет из крестьян Брянской губ. Карбачевского

уезда Драгунской вол. артели «Братство» и командира боевого завода Черноусова 23 лет из крестьян Минской губ. Игуменского уезда, Устьденской волости, дер. Заболотье—расстрелять.

Приговор вынесенный в окончательной форме без обжалования такового, подлежит,—в силу создавшейся в городе Кронштадте обстановки восстановления революционного порядка — немедленному исполнению “

Да останется память этих мучеников-героев, великодушных и чистых, священна навеки для скорбного, страждущего, и борющегося за свободу и лучшее будущее человечества.

Им, и Кронштадту, и безвестным героям, погибшим в борьбе,
—Слава...

ПОСЛЕДСТВИЯ КРОНШТАДТСКОГО ВОССТАНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ.

Кронштадт пал..

Пал не дождавшись поддержки петроградских рабочих, не получив деятельной помощи из необъятной, волнуемой России, не дожив хотя бы до освобождения ото льда Финского залива.

Большевики облегченно вздохнули. Расстрел Кронштадта совпал с их новыми „победами“ в Европе. А именно, бомбардируя город, требовавший свободно избранных советов, называя его защитников „прислужниками Антанты“, „соглашателями с капиталистами“, сами большевики в эти самые дни заключали соглашение с капиталистами, Антантой и польскими империалистами.

Еще не отзвучали раскаты орудийной канонады, еще не убраны были груды тел со льдов Финского залива, а советская власть под залпы расстрелов кронштадтских героев подписывала уже договоры, составленные под диктовку капиталистического мира

В эти трагические дни большевиками был подписан англо-русский торговый договор, открывавший безконтрольно в разрушенную Россию широкую дорогу самому мощному капиталу —английскому.

В эти же дни большевиками подписан был рижский мир, по которому они уступили Польше, нарушив права и волю населения, 206,837 квадратных километров, (около 200.000 квадратных верст) с населением в двенадцать миллионов душ не польского происхождения.

В эти же дни большевистская власть dokonчила совместно с турками разгром кавказских республик и отдала турецкой монархии самые важные области и крепости Закавказья.

Покуда гремели орудия Кронштадта, покуда капиталистические и империалистические правительства не уверены были в победе над ними советской власти, они не решились на это ограбление России.

Кронштадт пал.

Но гром его орудий заставил, по выражению Ленина, глубоко „призадуматься“ правящую коммунистическую партию.

Кронштадтское восстание заставило коммунистов отказаться от своей экономической политики—т. е. от того самого коммунизма, из за которого якобы совершена была октябрьская революция, пролиты моря крови, разрушена Россия.

За что же тогда был расстрелян Кронштадт?

За что? Список неудовлетворенных требований ясно показывает—за что. За требование народовластия, за требование свободно-избранных советов.

Коммунисты пошли на отказ от коммунизма, но не согласились вопрос о власти передать на обсуждение—даже не всего народа,—а, как того требовали кронштадтцы,—крестьян, рабочих, матросов и красноармейцев.

Коммунисты предпочли отменить разверстку, восстановить торговлю, дать концессии иностранцам, уступить Польше русские земли и русское население, но не дать, хотя бы социалистическим партиям, право свободы слова, печати, собраний...

Вот за что был расстрелян Кронштадт...

Его восстание выявило, что большевикам не дороги те завоевания октябрьской „революции“ и коммунизм, из-за которых начата была ими та страшная гражданская война и от которых они так легко отказались, а дорога была лишь власть, только власть, власть помимо рабочих и крестьян, власть над пролетариатом, власть против воли всего народа.

В настоящий момент даже невозможно определить гигантское значение Кронштадта, которое он оказал уже на психологию народных масс.

И чем более подлинная правда о Кронштадте, так тщательно скрываемая большевиками, будет выяснена о Кронштадте, тем грознее будут последствия этого необычного „восстания“ для большевиков.

Кронштадтское восстание показало в самый выгодный для большевиков момент,—в момент, когда кончилась интервенция, когда западные страны заключали с ними договоры, когда разбиты были реакционные силы, что народ русский против большевизма. Что в нем и только в нем есть огромная жизнь,

и что он и только он один сможет в центре расшатать и свергнуть большевиков.

Призадумались и глубоко призадумались, благодаря кронштадтскому восстанию западно-европейские социалисты и рабочие массы.

Для них восстание Кронштадта было ударом грома.

Они впервые отчетливо и ясно увидели, что большевистская власть ненавидима в России самим народом — опорой революции рабочими и крестьянами.

Когда раньше на большевиков шли Деникины и Врангели, западные социалисты знали, что этим авантюристам и реакционерам помогают их собственные империалистические буржуазные правительства.

Но вот восстал Кронштадт, восстали рабочие и матросы.

И та ложь, которую распространяли о Кронштадте в России большевики, на Западе не могла иметь никакого значения.

Ибо европейские социалистические партии отлично знали и видели, что не Кронштадт в эти дни шел на сговор с империализмом, а большевики.

Они видели, что их правительства в этот момент разговаривали не с кронштадтцами, а с Красиным, Литвиновым, Гуковским, Иоффе, что оказывалась помощь не Кронштадту, оставленному во льдах всем миром на верную смерть, а большевикам. Что большевики, расстреливая матросов и рабочих, шли в тоже самое время на все уступки, на все соглашения с капитализмом.

Кронштадт был взрывом, давшим мощный толчек во всех направлениях.

Им была пробита огромная брешь в большевистском строе. Кронштадт нанес удар в самое сердце большевизма.

И как бы ни была длительна и мучительна агония большевизма, — Кронштадт — эта первая, совершенно самостоятельная попытка рабочих, матросов и крестьян опрокинуть большевистский строй и начать Третью Революцию — останется далеко видимой вехой на поворотном пункте Русской Истории.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

КОМПЛЕКТ „ИЗВЕСТИЙ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА
МАТРОСОВ, КРАСНОАРМЕЙЦЕВ И РАБОЧИХ ГОРОДА КРОНШТАДТА.“

К НАСЕЛЕНИЮ КРЕПОСТИ И ГОР. КРОНШТАДТА. ТОВАРИЩИ И ГРАЖДАНЕ!

Наша страна переживает тяжелый момент. Голод, холод, хозяйственная разруха держит нас в железных тисках вот уже три года. Коммунистическая партия, правящая страной, оторвалась от масс и оказалась не в силах вывести ее из состояния общей разрухи. С теми волнениями, которые в последнее время происходили в Петрограде и Москве, и которые достаточно ярко указали на то, что партия потеряла доверие рабочих масс, она не считалась. Не считалась и с теми требованиями, которые предъявлялись рабочими. Она считает их происками Контр-Революции. Она глубоко ошибается.

Эти волнения, эти требования — голос всего народа, всех трудящихся. Все рабочие, моряки и красноармейцы ясно в настоящий момент видят, что только общими усилиями, общей волей трудящихся можно дать стране хлеб, дрова, уголь, одеть разутых и раздетых, и вывести республику из тупика. Эта воля всех трудящихся, красноармейцев и моряков определенно вылилась на гарнизонном митинге нашего города во вторник 1-го марта. На этом митинге единогласно была принята резолюция корабельных команд 1 и 2 бригад. В числе принятых решений было решено произвести немедленно перевыборы в Совет. Для проведения этих выборов на более справедливых основаниях, а именно так, чтобы в Совете нашло себе истинное представительство трудящихся, чтобы Совет был деятельным и энергичным органом.

2 марта с. г. в Доме Просвещения собрались делегаты всех морских, красноармейских и рабочих организаций. На этом собрании предлагалось выработать основание новых выборов с тем, чтобы затем приступить к мирной работе по переустройству Советского строя. Но ввиду того, что имелись основания бояться репрессий, а также вследствие угрожающих речей представителей власти, собрание решило образовать Временный Революционный Комитет которому и передать все полномочия по управлению городом и крепостью.

Временный Комитет имеет пребывание на лин. кор. „ПЕТРОПАВЛОВСК.“

Товарищи и граждане! Временный Комитет озабочен, чтобы не было пролито ни одной капли крови. Им приняты чрезвычайные меры по организации в городе и крепости и на фортах Революционного порядка.

Товарищи и граждане! Не прерывайте работ. Рабочие, оставайтесь у станков, моряки и красноармейцы в своих частях и на фортах. Всем советским работникам и учреждениям продолжать свою работу. Временный Революционный Комитет призывает все рабочие организации, все морские и все профессиональные союзы, все морские и военные части и отдельных граждан оказать ему всемерную поддержку и помощь. Задача Временного Революционного Комитета дружными и общими усилиями организовать в городе и крепости условия для правильных и справедливых выборов в новый Совет.

Итак, товарищи, к порядку, к спокойствию, к выдержке, к новому честному социалистическому строительству на благо всех трудящихся.

Кронштадт, 2 марта 1921 г.

лин, кор. „Петропавловск“.

Председатель Вр. Рев. Комитета ПЕТРИЧЕНКО.

Секретарь ТУКИН.

РЕЗОЛЮЦИЯ

ОБЩЕГО СОБРАНИЯ КОМАНД 1-й И 2-й БРИГАД ЛИНЕЙНЫХ КОРАБЛЕЙ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 1 МАРТА 1921 Г.

Заслушав доклад представителей команд, посылаемых общим собранием команды с кораблей в гор. Петроград для выяснения дел в Петрограде, постановили:

1. Ввиду того, что настоящие советы не выражают волю рабочих и крестьян, немедленно сделать пере выборы советов тайным голосованием, причем перед выборами провести свободную предварительную агитацию всех рабочих и крестьян.

2. Свободу слова и печати для рабочих и крестьян, анархистов и левых социалистических партий.

3. Свободу собраний и профессиональных союзов и крестьянских объединений.

4. Собрать не позднее 10 марта 1921 г. беспартийную конференцию рабочих, красноармейцев, матросов гор. Петрограда и Кронштадта и Петроградской губ.

5. Освободить всех политических заключенных социалистических партий, а также всех рабочих и крестьян, красноармейцев и матросов, заключенных в связи с рабочими и крестьянскими движениями.

6. Выбрать комиссию для пересмотра дел заключенных в тюрьмах и концентрационных лагерях.

7. Упразднить всякие ПОЛИТОТДЕЛЫ, так как ни одна партия не может пользоваться привилегиями для пропранды своих идей и получать от государства средства для этой цели. Вместо них должны быть учреждены, с мест выбранные Культурно-просветительные комиссии, для которых средства должны отпускаться государством.

8. Немедленно снять все заградительные отряды.

9. Уравнять паек для всех трудящихся, за исключением вредных цехов.

10. Упразднить коммунистические боевые отряды во всех воинских частях, а также на фабриках и заводах разные дежурства со стороны коммунистов, а если таковые дежурства или отряды понадобятся, то можно назначать в воинских частях с рот, а на фабриках и заводах по усмотрению рабочих.

11. Дать полное право действия крестьянам над всею землею так, как им желательно, а также иметь скот, который содержать должен и управлять своими силами, т. е. не пользуясь наемным трудом.

12. Просим все воинские части, а также товарищей военных курсантов присоединиться к нашей резолюции.

13. Требуем, чтобы все резолюции были широко оглашены печатью.

14. Назначать разъездное бюро для контроля.

15. Разрешить свободное кустарное производство собственным трудом.

Резолюция принята бригадным собранием единогласно при двух воздержавшихся.

Председатель Бригадного Собрания

ПЕТРИЧЕНКО.

Секретарь

ПЕРЕПЕЛКИН.

Резолюция принята подавляющим большинством всего Кронштадтского Гарнизона.

Председатель ВАСИЛЬЕВ.

Вместе с тов. Калининым голосует против резолюции Васильев.

К 9 часам вечера 2 сего марта к Временному Революционному Комитету присоединились большинство фортов и все красноармейские части крепости. Все учреждния, Службы Связи заняты караулами Революционного Комитета. Из Ораниенбаума прибыли представители, которые заявили, что Ораниенбаумский гарнизон тоже присоединился к Временному Революционному Комитету.

В ПЕТРОГРАДЕ ВСЕОБЩЕЕ ВОССТАНИЕ.

Временным Революционным Комитетом был вызван тов. Я. Ильин, и ему поручено продолжать работу по снабжению населения продуктами питания. Продовольственный аппарат будет работать безостановочно.

Сегодня хлеб выдается на 2 дня, т. е. на 3 и 4 марта.

Воздушный дивизион Ораниенбаума присоединился к Временному Революционному Комитету и шлет делегатов.

В Петергоф передана наша резолюция. Ждем ответа.

У ф. Тотлебен командой 6-й батареи задержан Комиссар Крепости Новиков, пробиравшийся на лошади к Финской границе.

ПРИКАЗЫ.

Временного Революционного Комитета г. Кронштадта.

№ 1.

3 Марта 1921 г. линкор. „ПЕТРОПАВЛОВСК“.

Временный Революционный Комитет г. Кронштадта приказывает всем учреждениям в городе и крепости неуклонно исполнять все распоряжения Комитета. Всем заведующим учреждений и их работникам оставаться на местах и продолжать свою работу.

№ 2.

3 Марта 1921 г. линкор. „ПЕТРОПАВЛОВСК“.

Временный Революционный Комитет г. Кронштадта воспрещает выезд из города. В исключительных случаях обращаться к коменданту города. Отделению Учета Штаба Флота в Кронштадте дать распоряжение о прекращении всяких отпусков.

№ 3.

3 Марта 1921 г.

Временный Революционный Комитет запрещает всякие самочинные обыски в городе и доводит до всеобщего сведения, что удостоверения на право обыска даются за подписью председателя и секретаря Временного Революционного Комитета и без печати Линкора „Петропавловск“ не действительно.

При обысках в учреждениях и в организации какой-либо партии приказывается не брать никакого имущества и не разграблять его, а сохранять в целости, как народное достояние.

№ 4.

3 Марта 1921 г. Линкор. „ПЕТРОПАВЛОВСК“.

Временный Революционный Комитет г. Кронштадта ввиду переживаемых событий предупреждает граждан, военноморов и красноармейцев, что после 11 час. ночи безусловно воспрещается всякое хождение по городу, без особых удостоверений, выданных Врем. Рев. Комитетом.

Председатель Вр. Революционного Комитета ПЕТРИЧЕНКО.

За секретаря КИЛЬГАСТ.

ОТ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА.

Временный Революционный Комитет считает необходимым опровергнуть всякие слухи о том, что арестованным коммунистам чинится насилие. Арестованные коммунисты находятся в полной безопасности.

Многие из них арестовывались, частью затем освобождались. В комиссию по расследованию причин ареста коммунистов ввойдет представитель от коммунистической партии. Явившимся в Революционный Комитет тов. Ильину, Кабанову и Первушину было предоставлено право видеть, находящихся под арестом на „Петропавловске“, и они лично своими подписями подтверждают вышеуказанное. Ильин, Кабанов, Первушин.

С подлинным верно: Уполномоченный член

Вр. Революц. Комитета Н. АРХИПОВ.

За секретаря

П. БОГДАНОВ.

Наконец то сами коммунисты сознали, что нужно перестроить жизнь и, что не следует силой удерживать власть, выпавшую из рук по воле трудящихся масс. Свидетельством этому является приводимое ниже воззвание Временного Бюро Кронштадтской Организации Р. К. П.

Предревком ПЕТРИЧЕНКО.

ВОЗЗВАНИЕ ВРЕМЕННОГО БЮРО КРОНШТАДТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Р. К. П.

Товарищи коммунисты, работающие во всех Советских отделах, профессиональных организациях, заводских комитетах и во всех экономических и хозяйственных органах, а также в воинских частях гарнизона, ВРЕМЕННОЕ БЮРО Р. К. П. обращается к вам с товарищеским призывом и настоянием следующего содержания:

Переживаемый момент требует от нас особой осмотрительности, выдержки и такта.

Наша партия не предавала и не предаёт рабочий класс, на защите которого она стоит уже много лет.

Исторический ход политических событий обязывает совместно с вами, в интересах всех трудящихся, в настоящее время быть на своих местах и вести, без каких бы то ни было заминок, свою повседневную работу, памятуя, что малейшее ослабление или нарушение работ во всех отраслях нашей хозяйственной жизни, повлечет за собою худшие условия быта рабочего класса и крестьянства.

Пусть каждый товарищ нашей партии проникнется сознанием переживаемого момента.

Не верьте вздорным слухам, распускаемым явно провокаторским элементом, желающим вызвать кровопролитие, что якобы ответственные коммунисты разстреливаются и что коммунисты готовятся к вооруженному выступлению в Кронштадте.

Это ложь и вздор и на этом хотят сыграть агенты Антанты, добивающиеся свержения власти Советов.

Мы открыто заявляем, что наша партия с оружием в руках защищала и будет защищать все завоевания рабочего класса против явных и тайных белогвардейцев, желающих уничтожения власти Советов рабочих и крестьян.

Временное Бюро Р. К. П. признает необходимым пере выборы Совета и призывает членов Р. К. П. принять участие в этих пере выборах.

Временное Бюро Р. К. П. призывает всех членов партии быть на своих местах и не чинить никаких препятствий мероприятиям, проводимым Временным Революционным Комитетом.

Выдержка, дисциплина, спокойствие и сплоченность — залог победы рабочих и крестьян всего мира, против всех тайных и явных происков Антанты.

Да здравствует Власть Советов!

Да здравствует Всемирное объединение трудящихся!

Временное Бюро Кроншт. Орган. Р. К. П.: Я. ИЛЬИН, Ф. ПЕРВУШИН, А. КАБАНОВ.

К НАСЕЛЕНИЮ Г. КРОНШТАДТА. ГРАЖДАНЕ!

Кронштадт сейчас переживает момент напряженной борьбы за свободу. Каждую минуту можно ожидать наступления коммунистов с целью овладеть Кронштадтом и опять навянуть нам свою власть, приведшую нас к голоду, холоду и разрухе.

Мы все до единого будем стойко защищать добытую нами свободу и не допустим овладеть Кронштадтом, если же они попытаются это сделать силою оружия, мы дадим достойный отпор.

Поэтому Временный Революционный Комитет предупреждает граждан не поддаваться панике и страху, если придется услышать, стрельбу.

Только спокойствие и выдержка дадут нам победу.

ВРЕМЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ.

МОСКОВСКОЕ РАДИО.

Приводим нижеследующее, перехваченное радиостанцией на „Петропавловске“, радио „Роста“ из Москвы, полное наглой лжи и обмана со стороны коммунистической партии, именующей себя Советским Правительством.

Некоторые места не уловлены, так как мешала другая станция. Радио это не нуждается в комментариях. Трудящиеся Кронштадта поймут его провокационность.

Радио. Всем, Всем, Всем.

Радиовестник Роста Москва, 3 Марта.

„На борьбу с белогвардейским заговором“.

Что мятеж бывшего генерала Козловского и корабля „Петропавловск“ подготовлялся шпионами Антанты, как и многие предыдущие белогвардейские восстания видно из сообщения буржуазной французской газеты „Матен“, которая двумя неделями раньше мятежа Козловского поместила телеграмму из Гельсингфорса следующего содержания: Петрограда сообщают вследствие недавнего бунта в Кронштадте большевистские военные власти приняли целый ряд мер, чтобы изолировать Кронштадт, запретить доступ в Петроград красноармейцам и морякам Кронштадтского гарнизона.

Снабжение Кронштадта воспрещено впредь до особого распоряжения. Ясно, мятеж в Кронштадте направлялся Парижем... что тут замешана французская контр-разведка: повторилась та же история. Эс-эры, руководимые из того же Парижа, готовили почву для восстания против Советской власти, а как только они ее подготовили, сейчас за их спиной показался настоящий хозяин царский генерал. История с Колчаком, восстанавливающим власть на смене эс-эров повторяется на сей раз. На голоде, холоде пытаются спекулировать все враги трудящихся от царских генералов до эс-эров включительно. Конечно этот генеральско-эс-эровский бунт будет очень быстро раздавлен, а генерал Козловский и его сподвижники подвергнутся участи Колчака.

Но шпионская сеть Антанты несомненно раскинута не только в одном Кронштадте. Рабочие и красноармейцы разрывайте ту сеть, вылавливайте шептунов и провокаторов. Нужно хладнокровие, выдержка, бдительность, сплоченность. Помните, что из временных, хотя и тяжелых продовольственных и топливных затруднений, мы выйдем напряженным дружным трудом, а не путем безумных выступлений, которые могут только еще более увеличить голод и сыграть на руку проклятым врагам трудящихся.

Радиостанция Москва.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ.

От Горкоммуны.

Сегодня из мясных лавок выдается масло подсолнечное: лит. А- $\frac{3}{4}$ фн. и лит. Б- $\frac{1}{2}$ ф. На продуктовый тал. № 2. Масло столовое детям сер. А-1 фунт. на продуктовый тал. № 3, сер. Б- $\frac{1}{2}$ ф. на продуктовый тал. № 3 и сер. В- $\frac{1}{2}$ ф. на продуктовый тал. № 2.

Из всех лавок выдается соль: взрослым на продуктовый тал.

№ 3, детям сер. Б—на продуктовый тал. № 4 и сер. В—на продуктовый тал. № 3 всем по 1 фунту.

Кофе: столующимся и не столующимся взрослым на хлебный тал. № 5, детям сер. Б.—на хлебный талон № 53 и сер. В—на хлебный тал. № 5—всем по 1/4 фунта.

Из всех лавок по всем взрослым карточкам, как столующимся так и не столующимся на хлебный талон № 6 отпускается по 2 коробка спичек.

Детям серии Б на продуктовый талон № 6 и сер. В на продукт. тал. № 5 отпускается по 1 фунту сушеного картофеля.

Сегодня из писчебумажного магазина (быв. Раковской) и магазина (быв. Молчанов) выдается по зарегистрированным табачным карточкам, с отрезом талона № 4—1/2 фунта табаку I сорта.

Ответственным приказчикам магазинов предлагается срезать на табачных карточках контрольный талон № I.

Сегодня керосин выдается по карточкам до № 7000.

Согласно циркуляра Наркомсобез за № 2495 8 сентября 1920 г. Правление Горкоммуны предлагает Учкомам и Домууполномоченным под личную их ответственность, не позднее 5 сего марта, отобрать от бездетных жен красноармейцев и моряков карточки „Красной Звезды“, кои заняты работой и службой в предприятиях и получающие продовольственную карточку литер А—бронированная.

По детским столовым карточкам сер. В—монпасье выдается на хлебный талон № 54 из тех же лавок, что и не столующимся и в том же количестве.

Член Правления по распредел.

ЧАСНОВ.

Объявляется порядок выдачи хлеба на март месяц:

3 марта на 3 и 4 т. № 30 (I. X.)				
5	»	5	6	29
7	»	7	8	28
9	»	9	10	27
11	»	11	—	26
11	»	12	13	25
14	»	14	15	24
16	»	16	17	23
17	»	18	19	22
19	»	20	21	21
22	»	22	23	20
24	»	24	25	19

26	„	„ 26 „ 27	18
28	„	„ 28 „ 29	17
30	„	„ 30 „ 31	16

Для удобства граждан хлеб будет завозиться накануне, но гражданам предлагается брать хлеб в объявленные дни.

Выдача остальных продуктов будет объявлено особо.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Все воинские части, рабочие объединения и учреждения могут получать „Известия Временного Революционного Комитета“ и листовки в „Севцентропечати“, согласно выработанной норме.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Доводится до всеобщего сведения, что Временный Революционный Комитет перешел с линкора „Петропавловск“ в помещение „Дом Народа“. — Проспект Ленина № 39 (четвертый этаж), куда и предлагается обращаться за всеми справками и указаниями.

ЗЛОБА БЕЗСИЛЬНЫХ.

Три дня, как Кронштадт сбросил с себя кошмарную власть коммунистов, как 4 года тому назад сбросил власть царя и царских генералов.

Три дня, как граждане Кронштадта свободно вздохнули от диктатуры партии.

„Вожди“ кронштадтских коммунистов позорно, как провинившиеся мальчишки, бежали, спасая свою собственную-шкуру, из опасения, что и Временный Революционный Комитет прибегнет к излюбленному методу чрезвычайек — разстрелу.

Напрасные страхи.

Временный Революционный Комитет никому не мстит, никому не угрожает.

Все Кронштадтские коммунисты на свободе, и им не угрожает никакая опасность. Задержаны только те, кто пытался бежать и был перехвачен патрулями.

Но и они находятся в полной безопасности, в безопасности, которая гарантирует их от мести со стороны населения, за „красный террор“.

Семьи коммунистов неприкосновенны также, как неприкосновенны и все граждане.

Как же ответили на это коммунисты? Из листовки, сброшенной ими вчера с аэроплана, видно, что в Петрограде арестован ряд лиц, совершенно не причастных к Кронштадтским событиям.

Мало того: арестованы и их семьи.

„Комитет Обороны, говорится в листовке, объявляет всех этих арестованных задолжниками за тех тваерищей, которые задержаны мятежниками в Кронштадте, в особенности за комиссара Балтфло-

та Н. Н. Кузьмина, за председателя Кронштадтского Совета т. Васильева и других коммунистов.

Если хоть один волос упадет с головы задержанных товарищей, за это ответят головой названные заложники“.

Так заканчивает свою прокламацию Комитет Обороны.

Это злоба бессильных...

— Издевательство над невинными семьями не прибавит новых лавров товарищам коммунистам и уж, во всяком случае, не этим путем они удержат власть, вырванную из их рук рабочими, матросами и красноармейцами Кронштадта.

ПОБЕДИТЬ ИЛИ УМЕРЕТЬ.

(Заседание делегатов).

Вчера, 4-го марта, в 6 часов вечера, в Гарнизонном клубе состоялось собрание делегатов от воинских частей гарнизона и профсоюзов, для довыборов состава Временного Революционного Комитета, заслушания докладов с мест по текущему моменту и др.

На собрание прибыло 202 делегата: большая часть их явилась прямо с работы.

Председатель Собрания матрос Петриченко доложил, что Вр. Рев. Комитет переобременен работой и необходимо влить в него новые силы.

К пяти членам нынешнего состава Комитета требуется добавить, по меньшей мере, еще десять человек.

Подавляющим большинством голосов, из предложенных двадцати кандидатов собрание избирает следующих товарищей: Вершина, Перепелкина, Куполова, Ососова, Валька, Романенко, Павлова, Бойкова, Патрушева и Кильгаста.

По избрании, новые члены Комитета заняли места в президиуме.

Затем собрание заслушало подробный доклад председателя Вр. Рев. Комитета матроса Петриченко о деятельности Комитета с момента избрания его до вчерашнего дня.

Тов. Петриченко подчеркнул полную боевую готовность всего гарнизона крепости и кораблей и тот энтузиазм, которым об'яты все вместе и каждый в отдельности, от рабочего до красноармейца и матроса.

Собрание бурными аплодисментами приветствовало вновь избранных членов Комитета и заключительные слова председателя.

Переходя к деловой стороне, собрание выдвинуло в первую очередь вопросы продовольственный и топливный.

Выяснилось, что город и гарнизон вполне обеспечены как продовольствием, так и топливом.

По вопросу о вооружении рабочих собрание, при шумных одобрениях самих рабочих и возгласах „Победим или умрем“ постановляет: поголовное вооружение рабочих масс, которым поручить внутреннюю охрану города, т. к. матросы и красноармейцы рвутся на активную работу в боевых отрядах.

Далее, решено в трехдневный срок переизбрать правления всех союзов, а также совет союзов, который явится руководящим органом рабочих и будет находиться в постоянном контакте с Временным Революц. Комитетом.

Затем с информационными докладами с мест выступили товарищи матросы, с большим риском прорвавшиеся в Кронштадт из Петрограда, Стрельны, Петергофа и Ораниенбаума.

Из их сообщений видно, что население и рабочие этих городов держаться коммунистами в полном неосведомлении о том, что делается в Кронштадте.

Распускаются провакационные слухи, что в Кронштадте орудует шайка каких-то белогвардейцев и генералов.

Последнее сообщение вызвало общий смех матросов и рабочих собрания.

Еще в более веселое настроение пришло собрание во время чтения „коммунистического манифеста“, разбросанного в Кронштадте аэропланом.

— У нас есть один генерал—комиссар Балтфлота Кузьмин, да и тот арестован, раздалось в задних рядах.

Собрание закончилось рядом приветствий, пожеланий, выражением полной и единодушной готовностью — победить или умереть.

Под этим лозунгом победы или смерти прошло все собрание.

ПРИВЕТ КРОНШТАДТСКОМУ ГАРНИЗОНУ.

Радиостанцией линкора „Петропавловск“ получено радио из Ревеля на имя Временного Революционного Комитета.

„Привет доблестному гарнизону революционного Кронштадта, свергшему власть насильников“.

ЗИНОВЬЕВ НА КРАСНОЙ ГОРКЕ.

С экстренным поездом прибыл в Ораниенбаум Зиновьев и сейчас-же проехал на Красную Горку. Приезд его вызван начавшимся волнением среди местного гарнизона, высказавшегося на летучих митингах за присоединение к Кронштадтскому движению.

ПРЕКРАЩЕНО ДВИЖЕНИЕ ПОЕЗДОВ НА ОРАНИЕНБАУМ.

По распоряжению Комитета Оборона Петрограда прекращено движение поездов на Ораниенбаум.

Поезда направляются в исключительных случаях и с особого разрешения Ком. Оборона.

На всех станциях усиленные дежурства железнодорожных чрезвычайных и курсантов.

АРЕСТ НАЧАЛЬНИКА ПУБАЛТА.

Из Сестрорецка.

Пытавшийся пробраться на форт Тотлебен, начальник Политич. Управл. Балтфлота Батис — задержан нашим патрулем и доставлен в Кронштадт. Вместе с ним задержано еще несколько коммунистов.

„ПО КОММУНИСТИЧЕСКИ“

На Сестрорецком Оружейном заводе произведены массовые аресты среди рабочих.

В городе разыгрываются душераздирающие сцены. Жены и дети рабочих с рыданиями появляются на улицах и требуют освобождения мужей и отцов.

В ПЕТРОГРАДЕ.

По полученным сведениям на всех заводах в Петрограде устраиваются митинги, на которых обсуждаются Кронштадтские события. Настроение рабочих на стороне революционного Кронштадта и они всячески стараются войти в связь с нами; этому мешают коммунисты, бросившие все свои силы для наблюдения и шпионажа среди рабочих, красноармейцев и матросов.

Идут усиленные аресты, особенно среди матросов.

Матросам воспрещены отлучки с кораблей. Комиссары и коммунисты занялись усиленной слежкой.

Уличные сборища разгоняются вооруженными отрядами коммунистов.

Хлебный паек населению уменьшен; выдается $\frac{3}{4}$ фунта на два дня.

ПОСЛЕДНИЕ ВЕСТИ ИЗ ПЕТРОГРАДА.

Сейчас получены сведения, что в Петрограде забастовал крупнейший кирпичный завод N 1.

— Рабочие Балтийского завода отказались приступить к работе.

— Усиленные караулы коммунистических боевых отрядов и курсантов разставлены около стоянок линейных кораблей „Гангут“ и „Полтава“.

— Матросов, которым удается пробраться в Ораниенбаум для следования в Кронштадт, арестуют на станции.

— Всем матросам, проживающим на частных квартирах, приказано перебраться на суда.

НОРМАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В ГОРОДЕ.

В Кронштаде полный порядок, который не нарушался с момента перехода власти к Временному Революционному Комитету.

Все учреждения работают нормально и остановки в работе не было ни часу. Улицы оживлены. За все три дня не выпущено ни одного патрона. Временный Рев. Комитет, чтобы быть ближе к населению переехал с „Петропавловска“ в „Дом Народа“.

БЕГСТВО ИЗ ПАРТИИ.

I.

Во Временный Революционный Комитет поступило следующее заявление:

„Признавая, что политика Коммунистической партии завела страну в безвыходный тупик—так как партия обюрократилась, ничему не научилась, не хотела учиться и прислушиваться к голосу масс, которым она пыталась навязать свою волю,—вспомним хотя бы сто пятнадцати миллионное крестьянство, что свобода слова, расширенное призывание к строительству страны посредством изменения избирательных приемов выведет страну из спячки, всецело присоединяются в настоящий критический момент, когда будущее начатого Революционным Советом переустройства России зависит только от его бдительности и энергии, не считаю себя больше членом Р. К. П. и всецело присоединяюсь к резолюции принятой на общегородском митинге 1-го марта и прошу располагать моими силами и знаниями.

Настоящее прошу опубликовать в местной газете“.

Сын политического ссыльного по делу 193, красный командир ГЕРМАН КАНАЕВ.

3/3—21г.●

II.

В конце 1919 года я, считая недопустимым террор по отношению к Социалистическим партиям, вышел из рядов Союза социалистов революционеров максималистов, так как в „Известиях

Центральн. Исполн. Ком.“ были опубликованы официальные сведения, что максималисты участвовали в организации взрыва московского отделения партии Р. К. И. и в вооруженных экспроприациях на юге, с убийством артельщиков.

Недавно я получил сообщение из вполне достоверного источника, что все это было одним из приемов партийной борьбы коммунистов и суд принужден был максималистов оправдать, о чем печать, находившаяся в партийных руках коммунистов, старательно замалчивала.

В силу вышеизложенного, я прошу меня более не считать кандидатом партии коммунистов и возвращаюсь в ряды Союза соц. рев. максималистов, девизом которого всегда было, есть и будет „Власть советам, а не партиям“.

А. ЛАМАНОВ.

4 марта 1921 г.

III.

Я, красноармеец 4-го дивизиона артиллерии, состоял сочувствующим партии коммунистов по заблуждению. Теперь же выхожу из этого заблуждения и присоединяюсь к массе, чтобы идти вперед рука об руку с Революционным комитетом.

— ДОНАТ СЕМЕНОВИЧ ВАГ.

4-го марта 1921 г.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Все воинские части, рабочие объединения и учреждения могут получать „Известия Временного Революционного Комитета“ и листовки в „Севцентропечати“, согласно выработанной норме.

„ГОСПОДА“ ИЛИ „ТОВАРИЩИ.“

Кронштадтские моряки и мозолистые руки рабочих вырвали руль из рук коммунистов и стали у штурвала.

Бодро и уверенно поведут они корабль Советской власти в Петроград, откуда власть мозолистых рук должна охватить пострадавшую Россию.

Но будьте, товарищи, на чеку.

Удесятерите вашу бдительность: путь, усеянный подводными камнями, ведет вас к фарватеру.

Один неосторожный поворот штурвала и корабль с самым драгоценным для вас грузом,—грузом социального строительства—может сесть на скалу.

Зорко охраняйте, товарищи, штурвальный мостик—к нему уже подбираются враги. Одна ваша оплошность и они вырвут у вас штурвал и Советский корабль может пойти ко дну, под злорадный хохот царских лакеев и прислужников буржуазии.

Вы, товарищи, сейчас торжествуете безкровную и великую победу над диктатурой коммунистов, торжествуют вместе с вами и ваши враги.

Но мотивы радости у вас и у них—совершенно противоположны.

Вы воодушевлены горячим стремлением восстановить подлинную власть советов и благородной надеждой предоставить рабочему свободный труд, крестьянину—право распоряжаться на своей земле и продуктами своего труда, а они—надеждой восстановления царской нагайки и генеральских привилегий.

Интересы ваши разные, а стало быть они вам не попутчики.

Вам нужно было свержение власти коммунистов для мирного строительства и созидательной работы, им это нужно для порабощения рабочих и крестьян.

Вы ищете свободы, они хотят опять накинуть на вас цепи рабства.

Будьте зорки. Не подпускайте близко к штурвальному мостику волков в овечьей шкуре.

ТРУСЫ И КЛЕВЕТНИКИ.

Ниже мы приводим дословно текст прокламации, разбросанной по Кронштадту аэропланом коммунистов.

С полным презрением отнесутся граждане к этой провокационной клевете.

Кронштадтцы знают, кем и как была свергнута ненавистная власть коммунистов.

Они знают, что во главе Временного Революцион. Ком. стали выборные самоотверженные страстотерпцы, лучшие сыны трудового народа: красноармейцы, матросы и рабочие.

Они никому не позволят сесть себе на шею, а тем более царским генералам или белогвардейцам.

„Пройдет еще несколько часов и вы вынуждены будете сдаваться“—угрожают коммунисты.

Презренные лицемеры! Кого вы хотите обмануть?

Кронштадтский гарнизон не сдавался царским адмиралам, не сдастся он большевистским генералам.

Не лгите трусы и не обманывайте народ! Вы знаете нашу силу и нашу готовность либо победить, либо с честью умереть, а не удирать, как ваши комиссары, нагруженные „царскими“ деньгами и добытым кровью рабочих золотом.

ДОСТУКАЛИСЬ.

К обманутым Кронштадтцам.

Теперь вы видите, куда вели вас негодяи? Достукались! Из-за спины эс-эров и меньшевиков уже выглянули оскаленные зубы бывших царских генералов. Всех этих Петриченков и Туриных держат, как плясунов за ниточку, царский генерал Козловский, капитан Бурксер, Костромитинов, Ширкановский и другие заведомые белогвардейцы. Вас обманывают! Вам говорили, что вы боритесь за „демократию“. Не прошло и двух дней—вы видите: на самом деле вы боритесь не за демократию, а за царских генералов, вы посадили себе на шею нового Вирена.

Вам рассказывают сказки, будто за вас стоит Петроград, будто вас поддерживает Сибирь и Украина. Все это наглая ложь! В Петрограде от вас отвернулся последний моряк, когда стало известно, что среди вас орудуют царские генералы Козловские. Сибирь и Украина крепко стоят за Советскую власть. Красный Петроград смеется над жалкими потугами кучки эс-эров и белогвардейцев.

Вы окружены со всех сторон. Пройдет еще несколько часов и вы вынуждены будете сдаваться. У Кронштадта нет хлеба, нет топлива. Если вы будете упорствовать, вас перестреляют, как куропаток. Все эти генералы Козловские и Бурксеры, все эти негодяи Петриченки и Турины в последнюю минуту, конечно, убегут к белогвардейцам в Финляндию. А вы, обманутые рядовые моряки и красноармейцы—куда денетесь вы? Если вам обещают, что вас в Финляндии будут кормить, то вас обманывают! Разве вы не слышали, как бывших Врангелевцев увезли в Константинополь и как

«они там тысячами умирали как мухи, от голода и болезней? Та-кая-же участь ожидает и вас, если вы не опомнитесь сейчас-же.

Сдавайтесь сейчас же, не теряя ни минуты!

Складывайте оружие и переходите к нам!

Разоружайте и арестовывайте преступных главарей, в осо-бенности царских генералов!

Кто сдастся немедленно—тому будет прощена его вина.

Сдавайтесь немедленно!

КОМИТЕТ ОБОРОНЫ ПЕТРОГРАДА.

Принятое радиостанцией „Петропавловск“ нижеследующее ра-дио, еще раз подтверждает, что коммунисты продолжают обманы-вать не только рабочих и красноармейцев, но и членов Петросо-вета.

Но обмануть революционный гарнизон Кронштадта и его ра-бочих им не удастся.

ОБРАЩЕНИЕ К РАБОЧИМ, МАТРОСАМ И КРАСНОАРМЕЙЦАМ КРОНШТАДТА.

Принято на расширенном заседании Петроградского Совета, на котором присутствовали кроме членов совета представители фабрично заводских комитетов, правления всех профсоюзов, комис-сии и делегации, избранных на фабриках и заводах, среди кото-рых сотни беспартийных рабочих, работниц, матросов и красноар-мейцев.

Кучка авантюристов и контр-революционеров подвела Крон-штадт. За спиной матросов „Петропавловска“ несомненно орудо-вали шпионы, подсланные французской контр-разведкой. Они го-ворят матросам, что дело идет о борьбе за „демократию“, что они не хотят пролития крови, что мятеж происходит без единого вы-стрела, за какую то „демократию“. За такую демократию могут бороться шпионы французских капиталистов, царские генералы и их верные помощники меньшевики и эс-эры.

Подвиги этой шайки разбойников и предателей, если когда-либо им суждено было иметь успех, неизбежно привели бы к восстано-влению власти буржуазии и кровавой расправе над рабочими и крестьянами.

Меньшевики и эс-эры, указывая на тяжелое хозяйственное поло-жение Советской республики, говорят, что коммунисты не справи-лись с хозяйственным строительством.

А кто три года не давал возможности русским рабочим и кре-стьянам приступить к мирному хозяйственному строительству?

Если кто поработал над созданием голода и хозяйственной

разрухи, так это меньшевики и эс-эры, поддерживающие все контр-революционные восстания, неустанно раздувающие пламя гражданской войны во имя восстановления власти помещиков и капиталистов, неустанно направляя на Советскую Россию международных империалистов.

Вожаки заговора говорят, что они захватили власть в Кронштадте без единого выстрела. Но это произошло только потому что Советская власть хотела изжить этот конфликт мирным путем. Дальше так продолжаться не может: поднимает голову международная буржуазия; в стане врагов рабочего класса ликование, которое каждый день может вылиться в новый поход против Советской России.

Грозит опасность всем нашим завоеваниям. Авантюристы, кричащие о том, что коммунисты не могут справиться с хозяйственным строительством, толкают Советскую Россию в объятия новой войны.

Петроградский Совет и центральная Советская власть не могут и не имеют права допустить до этого. Дело контр-революционеров, засевших в Кронштадт, безнадежно. Они бессильны в споре с Советской Россией. Мятеж должен быть ликвидирован в самый короткий срок.

Товарищи рабочие, матросы и красноармейцы поймите, что вы обмануты, поймите, что от вас зависит кровавый исход авантюры, в которую вовлекли вас белогвардейцы; от вас зависит уйдут ли безнаказанно от заслуженной кары белогвардейские писаки.

Товарищи, немедленно арестуйте главарей контр-революционного заговора.

Немедленно восстановите Кронштадтский Совет. Советская власть сумеет отличить бессознательных, ошибающихся труженников от сознательных контр-революционеров.

Товарищи, еще раз Петроградский совет говорит: от вас зависит прольется или не прольется братская кровь. По подлой воле врагов рабочего класса их кровавый замысел обрушится только исключительно на их головы. Это последнее наше предупреждение, время не ждет. Решайте немедленно—или с нами против общего врага, или позорно и бесславно погибнете вместе с контр-революционерами.

Петроградский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Радио-станция Новая Голандия.

РАДИО ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА.

Всем... всем... всем...

Товарищи рабочие, красноармейцы и матросы! Мы здесь в Кронштадте отлично знаем, как вы, ваши полуголодные дети и жены страдаете под гнетом диктатуры коммунистов.

Мы свергли у себя коммунистический Совет и Временный Революционный Комитет на днях приступает к проведению выборов нового Совета, который, свободно-избранный, будет отражать волю всего трудового населения и гарнизона, а не кучки безумцев-коммунистов.

Дело наше правое: мы стоим за власть Советов, а не партий, за свободно избранное представительство трудящихся. Подтасованные, захваченные коммунистической партией Советы, всегда были глухи ко всем нашим требованиям и нуждам и мы в ответ получали лишь разстрелы.

Сейчас, когда пришел предел терпению трудящихся, вам хотят заткнуть рты подачками: распоряжением Зиновьева в Петроградской губернии снимаются заградительные отряды, Москва ассигнует десять миллионов золотом на покупку за границей продовольствия и предметов первой необходимости, но мы знаем, что этими подачками не купить питерский пролетариат и мы через голову коммунистов протягиваем вам руку братской помощи из революционного Кронштадта.

Товарищи! Вас не только обманывают, но умышленно затемняют правду, прибегая к подлой клевете.

Товарищи, не поддавайтесь!

В Кронштадте вся полнота власти в руках только революционных матросов, красноармейцев и рабочих, а не белогвардейцев с каким то генералом Козловским во главе, как уверяет вас клеветническое радио из Москвы.

СОСТАВ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЛЕНОВ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА.

В состав Временного Революционного Комитета вошли следующие т. т.: Архипов, Бойков, Вальк, Вершинин, Кильгаст, Куполов, Орешин, Ососов, Павлов, Патрушев, Перепелкин, Петриченко, Романенко, Тукин и Якименко.

Из них избраны: Председателем Вр. Рев. Ком. т. Петриченко, товарищами председателя т. т. Якименко и Архипов, секретарем Врем. Рев. Ком. т. Кильгаст (ему же поручена информация), заведывание гражданскими делами поручено т. т. Вальку и Романенко-транспортными средствами—тов. Бойкову, следственной частью—т. Павлову и отделом продовольствия—т. Тукин.

ДЕЛЕГАТЫ КРОНШТАДТА В ПЕТРОГРАДЕ.

Сейчас прибыл в Кронштадт специальный курьер из Петрограда с уведомлением, что отправленная делегация от кронштадтских организаций прибыла туда благополучно.

Делегация информировала столичных рабочих и матросов о кронштадтских событиях, роздала выпущенные Вр. Рев. Ком. приказы и листовки и выехала с поручениями далее, в известном ей направлении.

РЕЗОЛЮЦИЯ КР-ЦЕВ ФОРТА „РИФ“.

Мы красноармейцы форта „Риф“ заслушали доклад представителей товарищей моряков, по текущему моменту, о событиях в Кронштадте и постановили: выразить полное доверие Временному Революционному Комитету и решили стоять на своем посту до тех пор, пока на форту не останется ни одного кр-ца.

Да здравствует свобода рабочих и крестьян.

Да здравствует Временный Революционный Комитет.

Председатель собрания РЯБОВ.

Секретарь АНДРЕЕВ.

ВОЗЗВАНИЕ КО ВСЕМ ЧЕСТНЫМ КОММУНАРАМ.

Товарищи рядовые коммунисты, осмотритесь кругом и вы увидите, что мы зашли в страшное болото. В это болото нас завела та небольшая кучка коммунистов бюрократов, которые под маской коммунистов свили себе теплые гнезда в нашей Республике.

Я как коммунист, призываю вас: гоните проч от себя тех лжекоммунистов, которые толкают вас на братоубийство. Мы, рядовые коммунисты, ни в чем невинные терпим упреки от наших товарищей рабочих и крестьян беспартийных из за них. Я с ужасом смотрю на создавшееся положение.

Неужели будет пролита кровь наших братьев из-за интересов тех коммунистов бюрократов? Товарищи, опомнитесь и не поддавайтесь провокации этих бюрократов коммунистов, которые толкают нас на бойню, а гоните их в шею, ибо истинный коммунист не должен навязывать свою идею, а идти рука об руку со всей трудовой массой.

Член Р. К. П (больш.) РОЖКАЛИ.

Загр. „Нарова“.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА—РЕВТРОЙКЕ БЮРО ПРОФСОЮЗОВ.

Согласно постановления общего собрания представителей от моряков, красноармейцев и рабочих 4-го марта Вр. Рев. Ком. предлагает Ревтройке Бюро Союзов не позже понедельника произве-

сти переизбрание Райкомов и правлений Союзов, а во вторник 8-го произвести перевыборы Совета профсоюзов.

ВР. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ.

Не медлите, товарищи, присоединяйтесь, всупайте в прочную связь с нами, требуйте пропуска в Кронштадт ваших беспартийных представителей, только они скажут вам всю правду и развеют провокационные слухи о финляндском хлебе и происках Антанты.

Да здравствует революционный пролетариат и крестьянство!

Да здравствует власть свободно избранных Советов!

ВРЕМЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КРОНШТАДТА.

6 марта 1921 г. Радиостанция линкора „Петропавловск.“

ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ, А НЕ ПАРТИЯМ.

„ПАТРОНОВ НЕ ЖАЛЕТЬ“.

Фельдмаршал Троцкий грозит возставшему против трехлетнего самодержавия коммунистических комиссаров Свободному Революционному Кронштадту.

Труженникам, сбросившим позорное ярмо диктатуры партии коммунистов, вновьявленный Трепов грозит вооруженным разгромом, разстрелом мирного населения Кронштадта, отдает приказ „патронов не жалеть“.

У него их хватит для революционных матросов, красноармейцев и рабочих.

Ведь ему, диктатору насилуемой коммунистами Советской России все равно, что станет с трудовыми массами, лишь бы власть была в руках партии Р. К. П.

Он имеет наглость говорить от имени долготерпеливой Советской России, обещать милость.

Это он то, кровожадный Троцкий, предводитель коммунистической опричнины, без сожаления льющей реки крови во имя самодержавия Р. К. П., гаситель свободного духа, смеет говорить так смело и твердо держащим красное знамя Кронштадта.

Ценою крови труженников и страданий их арестованных семей—коммунисты надеются восстановить свое самовластие, заставить матросов, красноармейцев и рабочих вновь подставить свою шею, чтобы коммунисты лучше уселись и продолжали свою тлетворную политику, ввергшую всю трудовую Россию в бездну всеобщей разрухи, голода и холода. Довольно! Трудящихся больше не обмануть! Ваши надежды, коммунисты, тщетны и угрозы бессильны.

Девятый вал Революции Трудящихся поднялся и смоеет гнусных клеветников и насильников с оскверненной их деятельностью лица Советской России, а милости вашей, господин Троцкий, нам не надо!

ПРОДОЛЖАЮТ КЛЕВЕТАТЬ.

Коммунисты хорошо усвоили старую иезуитскую тактику: „клеветайте, клеветайте, авось чтонибудь пристанет“.

И они клеветают.

В бессильной злобе, жалкие и растерявшиеся, они распростра-

няют среди рабочих и красноармейцев Петрограда самые нелепые слухи о Кронштадтских событиях.

Здесь, оказывается, работают, как старается уверить Радио-вестник „Роста“, и Антанта, и французские шпионы, и белогвардейцы, и царские генералы, и меньшевики, и эс-серы, и эстонская буржуазия, и Финляндские банкиры и Антантовская контр-разведка, словом весь мир ополчился на бедных коммунистов.

Мало того, они уверяют Петроградских рабочих, что „Французские агенты и бывшие царские офицеры пробрались в Кронштадт и посредством золота, развращали несознательные элементы“.

Вот, подите-же, а мы, Кронштадтцы об этом ничего и не знали!

А на случай, если-бы и эти „факты“ не убедили-бы питерских рабочих, „Роста“ сообщает такие ужасы: „Как раз в данный момент, когда в Америке вступает в управление новое Республиканское правительство, обнаруживающее склонность вступить с Советской Россией в торговые сношения, распространение провокационных слухов и инсценировка беспорядков в Кронштадте явно клонится к тому, что бы повлиять на нового американского президента и воспрепятствовать изменению американской политики относительно России. В это-же время заседает Лондонская конференция и те-же провокационные слухи должны подействовать на Турецкую делегацию, чтобы сделать ее послушной требованиям Антанты“.

Вот до чего договорились, растерявшиеся от неожиданного удара коммунисты: французские агенты привезли в Кронштадт золото, для того, чтобы повлиять на Американского президента и уступчивость Турецкой делегации!

До чего смехотворен этот документ коммунистической глупости, что ниже мы его приводим полностью.

Это доставит кронштадтцам несколько веселых минут.

И как сопоставить „инсценировку беспорядков в Кронштадте“, с одной стороны и тревогу которую забили коммунисты, угрожая перестрелять Кронштадтцев „как куропаток“.

К чему-же эта тревога, когда в Кронштадте все спокойно и там идет только „инсценировка беспорядков“?

Приводим следующее радио, принятое нашей станцией.

(Радио-вестник „Роста“.)

Французская газета „Матэн“ сообщала со слов гельсингфорского корреспондента будто-бы в Кронштадте начиналось возстание против Советской власти.

14 февраля сообщалось о возстании в Балтийском флоте и аресте комиссаров Балтийского флота. Советское правительство по прошлому опыту предположило, что агенты французских капита-

листов в союзе с бывшими царскими генералами готовят в Кронштадте мятеж.

Как теперь выяснилось французские агенты и бывшие царские офицеры пробрались в Кронштадт и посредством золота развращали несознательные элементы. Фантастические сообщения контрразведки, распространявшие три недели тому назад легенды о возстании в Кронштадте только опередили сообщения. За последнее время в Кронштадте и в Петрограде появились белогвардейские листки и во время арестов были задержаны заведомые французские шпионы. В это же время правые эсеры начали усиленную агитацию среди рабочих и матросов в Кронштадте и в Петрограде, пользуясь трудным продовольственным и топливным положением.

28 февраля на корабле „Петропавловск“ была принята реакционная резолюция, которая однако по требованию матросов была переработана и на следующий день принята в новой редакции.

В ней заключалось требование перевыборов Совета.

Наши товарищи не возражали и предложили созвать Комиссию из представителей матросов и рабочих в доме Просвещения, для окончательного решения этого вопроса.

Выборы начались, но контр-революционные элементы решили эту комиссию сорвать и прежде всего потребовали, чтобы она собралась на „Петропавловске“.

2 марта произошло на „Петропавловске“ уже открытое выступление против Советской власти, при участии меньшевиков и эс-серов, скрывающихся под флагом беспартийности.

Официальный председатель мятежников организации бывший писарь Петриченко, секретарь Тукин—матрос, но в действительности всем руководит капитан Бурксер, выдающаяся фигура среди бывших царских офицеров и бывший царский генерал Козловский.

Руководителями движения также являлись царские офицеры Костромитинов и Шимановский.

2-го марта „Совет труда и обороны“ постановил, бывшего генерала Козловского и его сподвижников объявить вне закона; город Петроград и Петроградскую губернию объявить на военном положении и всю полноту власти передать в Петроградском Укреплённом районе Комитету Обороны города Петрограда.

На следующий день среди сторонников мятежной организации на „Петропавловске“ стало проявляться очевидно разложение. Вожаки организации, чтобы поднять дух своих сторонников объявили, что в крайнем случае можно будет отступить на Финский берег. В это-же время белогвардейская печать распространяла ложные известия, будто эстонская буржуазия поддерживает повстанцев.

4 марта на расширенном собрании петроградского совета товарищ Зиновьев выступил с обстоятельным докладом о кронштадтских событиях, после чего заседание единогласно приняло воззвание к рабочим, морякам и красноармейцам Кронштадта, разоблачившее грязную работу шпионов, подосланных французской контр-

разведкой и меньшевиков и эс-серов, поработавших над происходящими событиями.*) Воззвание отмечает, что Советская власть умеет отличить бессознательных ошибающихся труженников от сознательных контр-революционеров. В военном отношении Кронштадт не представляет опасности для Петрограда, ибо форт Красная горка командует над Кронштадтом и в любую минуту может его разнести.

Весь гарнизон Красной горки проклиняет мятежников и рвется в бой.

В Петрограде полное спокойствие и даже те немногие заводы, где прежде происходили собрания с нападениями отдельных лиц на Советскую власть увидели провокацию и поняли куда их толкают агенты Антанты и контр-революции.

Собрание Питерских моряков в 8 тысяч чел. единогласно вынесло резолюцию за Советскую власть и Петроградский гарнизон не поколебался ни на минуту. Среди матросов разложение растет, значительная часть матросов враждебна генералу Козловскому и офицерам, число перебежчиков к нам растет.

Полученные из за границы радиogramмы и газеты показывают о том, что одновременно с Кронштадтскими событиями враги Советской России распространяют за границей самые фантастические измышления о беспорядках в России, якобы Советское правительство бежало в Крым, якобы Москва в руках возставших, а на улицах Петрограда потоками льется кровь и т. д.

Организация эс-серов за границей откуда то получила огромное количество царских бумажных денег и распускают подобные слухи, между прочим для того, чтобы поднять курс царских денег и выгоднее их сбыть.

Как раз в данный момент, когда в Америке вступает в Управление новое Республиканское правительство, обнаруживающее склонность вступить с Советской Россией в торговые сношения, распространение провокационных слухов и инсценировка беспорядков в Кронштадте явно клонится к тому, чтобы повлиять на нового Американского Президента и воспрепятствовать изменению американской политики относительно России.

В это-же время заседает Лондонская конференция и те же провокационные слухи должны подействовать на турецкую делегацию, чтобы сделать ее послушной требованиям Антанты.

Выступление происшедшее на „Петропавловске“ является несомненно лишь составной частью грандиозного провокационного плана, который кроме создания для Советской России внутренних затруднений должен расшатать ее международное положение.

Перед нами в данном случае провокационная работа мировой реакции Антантовских биржевиков, работающих по их указке агентов антантовских контр-разведок.

*) Воззвание это было приведено у нас полностью в № 4, от 6-го марта.

В России же главной фигурой проводящей эту политику, являются царский генерал и бывшие офицеры, которых деятельность поддерживают меньшевики и эс-серы.

№ 373 Радиостанция Новая Голандия.

РАЗСТРЕЛЫ В ОРАНИЕНБАУМЕ.

По приказанию комиссара Ораниенбаумского гарнизона Сергеева разстрелены: начальник дивизиона Красных Морских летчиков и председатель образовавшегося в Ораниенбауме Времен. Революционного Комитета Колесов, секретарь комитета Балабанов, члены комитета Романов, Владимиров и другие.

Проклятие убийцам, вечная слава борцам за истинную свободу народа.

ВОРОНЬЕ СЛЕТАЕТСЯ.

На Красную Горку съехалось коммунистическое воронье — Троцкий, Дыбенко, Грибов и другие.

ПОСЛЕДНИЕ ВЕСТИ ИЗ ПЕТРОГРАДА.

— В Петрограде и в Петроградской губернии введено чрезвычайное-осадное положение. Хождение по улицам разрешено только до 7-ми часов вечера.

— Массовые аресты и разстрелы рабочих и моряков продолжаются.

— Положение очень тревожное. С минуты на минуту все трудовые массы ждут переворота.

— Идут непрерывные заседания Комитета обороны.

— Все театральные увеселения и собрания запрещены.

— Пассажирские поезда не ходят. В ходу исключительно воинские.

— Петроградские газеты не печатают наши радио.

КРОНШТАДТ ТРЕБУЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЗАЛОЖНИКОВ.

Петросовету отправлено следующее радио:

От имени Кронштадтского гарнизона—Временный Революционный Комитет Кронштадта требует освободить в 24 часа все семьи рабочих красноармейцев и матросов, которые Петросоветом заключены, как заложники.

Кронштадтский гарнизон говорит, что в Кронштадте коммунисты пользуются полнейшей свободой, а их семьи абсолютной непри-

косновенностью и брать пример у Петросовета не желает, так как считает, что такой прием, хотя бы и в отчаянной злобе,—самый позорный и подлый во всех отношениях. Таких приемов, история еще не видела.

Председатель Временного Революционного Комитета, моряк
ПЕТРИЧЕНКО.

Секретарь КИЛЬГАСТ.

ТРОЦКИЙ УГРОЖАЕТ РАЗГРОМОМ.

Курьезный приказ Троцкого передан по радио Кронштадтскому населению гарнизону мятежных фронтов.

„Рабочее-крестьянское правительство постановило вернуть незамедлительно Кронштадт и мятежные суда в распоряжение Советской Республики. По сему приказываю всем поднявшим руку против социалистического отечества немедленно сложить оружие. Упорствующих обезоружить и предать в руки Советских властей. Арестованных комиссаров и других представителей власти немедленно освободить. Только безусловно сдавшиеся могут рассчитывать на милость Советской Республики. Одновременно мною дается распоряжение подготовить для разгрома мятежа и мятежников вооруженной рукой. Ответственность за бедствия, которые при этом обрушатся на мирное население, ляжет целиком на головы белогвардейских мятежников. Настоящее предупреждение является последним“.

Предс. Рев. Воен. Сов. Респ. ТРОЦКИЙ.

Главком КАМЕНЕВ.

ПЕРЕГОВОРЫ О ПОСЫЛКЕ ДЕЛЕГАТОВ.

Временный Рев. Ком. получил из Петрограда следующую радиотелеграмму:

„Дайте радио в Петроград, можно-ли прислать из Петрограда несколько человек из Совета: беспартийных и партийных, в Кронштадт узнать в чем дело“.

На это радио немедленно последовал следующий ответ Вр. Рев. Комитета:

Радиотелеграмма Петросовету.

„Получив радио Петросовета: „можно-ли прислать из Петрограда несколько человек из Совета: беспартийных и партийных в Кронштадт узнать в чем дело—сообщаем: беспартийности ваших беспартийных не доверяем.

Предлагаем избрать от заводов, красноармейцев и матросов, в присутствии наших делегатов, представителей от беспартийных.

Сверх избранных, указанным порядком беспартийных; можете прибавить к делегации до пятнадцати процентов коммунаров. Получение ответа, с указанием в нем срока высылки представителей Кронштадта в Петроград и представителей Петрограда в Кронштадт, желательно иметь шестого марта, в 18 час. В случае невозможности дать ответ в указанный срок просим указать ваш срок и мотивы отсрочки.

Делегатам Кронштадта должны быть обеспечены средства передвижения.

ВРЕМЕН. РЕВ. КОМИТЕТ.

ВОЗЗВАНИЕ „КРАСНОАРМЕЙЦЕВ“ К „КРАСНОФЛОТЦАМ“.

Мы красноармейцы форта „Красноармеец“ обращаемся к вам товарищи форта „Краснофлотского“, и сообщаем, что у нас в Кронштадте, а также на фортах и во Временном Революционном Комит. нет ни одного генерала, ни помещиков, о которых так много и шумно говорят прокламации брошенные с аэроплана.

Мы вам говорим, что, как был город Кронштадт рабочий и крестьянский, так он и останется таким. А генералы состоят на службе у коммунистов.

Вы говорите, что мы предались каким-то шпионам, то это наглая ложь: мы как были защитниками завоеванных Революцией свобод, так и остались такими.

Мы призываем вас не верить той лжи, о которой напевают вам бюрократы коммунисты.

Если хотите в этом убедиться, пришлите к нам в Кронштадт вашу делегацию, которая и убедится и узнает обо всем, что у нас здесь делается и какие у нас генералы и шпионы Антанты.

„Команда форта Красноармеец“.

РЕЗОЛЮЦИИ.

I.

Красноармейцы форта „красноармеец“, заслушав доклад представителя Врем. Рев. Ком. т. Вершинина, по текущему моменту постановили:

„Мы, красноармейцы, вышеназванного форта, всецело стоим на страже Революционного Комитета и будем стоять, т. е. защищаться до последнего момента за Врем. Рев. Ком. за рабочих и крестьян.

Мы еще раз просим Рев. Ком. широко распространить посредством литературы и радио-телеграмм нашу резолюцию, принятую на общем гарнизонном собрании Кронштадта, дабы избежать напрасного кровопролития, на которое нас вызывают коммунисты, чтобы

рабочие массы города Петрограда и других городов могли узнать, что у нас здесь делается и за что мы боремся.

Мы приветствуем Врем. Рев. Ком., как избранника от широких масс всего рабочего класса.

Стоя на страже завоеванных прав трудящимися, мы отдаем себя и форт в полное его распоряжение.

Председатель ДЕМИДОВ.
Секретарь СМИРНОВ.

II.

Общего собрания команды 4-го див. и учебн. команды: Заслушав доклад представителя 4-го дивизиона тов. Карпова и представителя Революционного Комитета тов. Эвельтиса приняло следующую резолюцию: „в настоящий момент, когда решается судьба страны, мы, взявшие власть в свои руки и вверившие Революционному Комитету боевое руководство заявляем всему гарнизону и рабочим, что мы готовы умереть за свободу трудового народа и освобожденные от трехлетнего коммунистического ярма и террора умрем, но не сделаем ни шага назад. Да здравствует Свободная Россия трудового народа“.

Собранием революция принята единогласно.

МЫ НЕ МСТИМ.

Длительный гнет диктатуры коммунистов над трудящимися вызвал вполне естественное негодование масс. Результатом этого в некоторых местах применяется бойкот или удаление со службы к родственникам коммунистов. Этого не должно быть. Мы не мстим, а защищаем свои трудовые интересы. Надо действовать с выдержкой и удалять только тех, кто саботажом или ведением клеветнической агитацией стремится мешать восстановлению власти и прав трудящихся.

ЭКОНОМЬТЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО.

Наблюдается, что некоторая часть населения оставляет гореть электричество всю ночь или не гасит свет по уходе из комнаты. Товарищи, помните, мы ведем борьбу за наши трудовые интересы и стало быть должны чрезвычайно беречь топливо, которое так нам необходимо с приближающимся открытием навигации. Берегите электрическую энергию.

УХОД ИЗ Р. К. П.

Во Временный Революционный Комитет продолжают поступать заявления о выходе из партии коммунистов.

I.

Мы, нижеподписавшиеся, военно-служащие Отдельной Штрафной роты вошли в партию Р. К. П., считая ее выразительницей воли трудящихся масс, но в действительности она показала себя палачем рабочих и крестьян; это показали последние события в Питере, выказывающие всю лживость вожаков партии, пользующихся всеми средствами для удержания власти, ярким примером чего служить радио Московского Совнаркома.

Просим отныне не считать нас членами Р. К. П. Мы всецело присоединяемся к резолюции горнизонного митинга Кронштадта от 2 марта сего года.

Просим и других товарищей сознающих свою ошибку не стесняться в признании ее.

И. ГУТМАН, И ЕФИМОВ, В. КУДРЯВЦЕВ, АНДРЕЕВ.

II.

Состоя с августа 1920 года кандидатом Р. К. П., я не нашел ничего хорошего в ее стремлениях. Принимая во внимание, что партия коммунистов оторвалась от массы и не является выразительницей народной воли, я выхожу из нее и в переживаемое нами тяжелое время желаю поработать на пользу всего трудящегося народа.

Бывший кандидат Р. К. П. П. АНАНЬЕВ.

III.

Также поступили заявления о выходе из партии Р. К. П. 1) красноармейца 4-го дивизиона артиллерии Д. Писаренко, 2) рабочего Морской Артиллерийской лаборатории Н. Пусьмо, 3) охранника Кронштадтского порта О. Кузьмина, 4) военно-служащего Продбазы П. Лебедева, 5) члена Р. К. П. с 1918 г. Н. Карташева.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

Мы коммунисты форта „Риф“ обсудив текущий момент и заслушав призыв Временного Бюро Р. К. П. в Кронштадте пришли к следующему заключению:

За все три года в нашу партию влилось много шкурников и карьеристов, в результате чего развился бюрократизм и даже преступное отношение к делу борьбы с разрухой.

Наша партия всегда ставила перед собой задачу бороться против всех врагов пролетарского и трудового класса и мы сейчас заявляем открыто, что будем и вперед, как честные сыны народа, отстаивать завоевания трудящихся.

Мы не позволим ни одному, как тайному, так и явному белогвардейцу воспользоваться временным, тяжелым положением нашей Советской Республики и при первой попытке поднять руку на Власть Советов, мы сумеем дать должный отпор.

Мы уже заявили и еще раз заявляем, что подчиняемся Кронштадтскому Временному Революционному Комитету, поставившему себе целью создание советов трудового и пролетарского класса.

Да здравствует Советская Власть—истинная защитница прав трудящихся!

Председатель собрания коммунистов форта „Риф“ (подпись).

Секретарь собрания (подпись).

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ. ОТ ГОРКОМУНЫ.

За время с 8-го по 14-е марта включительно сухопутный и морской гарнизон крепости будет получать взамен прежнего хлебного пайка ежедневно: хлеба полфунта, консервов мясных полбанки, мяса четверть фунта.

Гражданское население получит по следующей норме:

Лит. А. ежедневно: хлеба полфунта, консервов мясных полбанки, мяса четверть фунта и одновременно дополнительно сахару полфунта и подсолнечного масла четверть фунта.

Лит. В. ежедневно: один фунт овса, мясных консервов полбанки, мяса четверть фунта и одновременно дополнительно сахару полфунта и подсолнечного масла четверть фунта.

Детям:

Серия А. ежедневно: пшеницы, ячменя или сухарей по полфунта, консервов мясных полбанки и одновременно дополнительно одна банка консервированного молока, сахару полфунта и столового масла четверть фунта.

Серии Б. и В. ежедневно: ячменя, пшеницы или сухарей по полфунта, консервов мясных полбанки, мяса четверть фунта и дополнительно одновременно сахару полфунта и столового масла четверть фунта.

Сегодня хлеб будет выдаваться на один день с отрезом соответствующего талона.

Член Ревкома Н. КАПУСТИН.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Городской Отдел Здравоохранения доводит до сведения всех врачей, лекомов и граждан, что при выдаче рецептов на дополнительное питание должны соблюдаться следующие правила: в рецепте указывается имя и фамилия больного, точный диагноз и адрес.

В первую очередь подлежат удовлетворению рецепты, выданные детям больным инфекционными болезнями, затем легочными, почечными и заболевшими инфекционными болезнями.

Рецепты подаются в отборочную комиссию при Городской боль-

нице от 10 до 12 ч. ежедневно; обратная выдача производится на следующий день от 11 до 12 ч., причем, рецепты, невзятые в течение 3-х дней считаются аннулированными; аннулируются также все рецепты, выданные ранее 5 сего марта.

Настоящие правила выработаны совещанием из врачей, лекпомов, представителя городской больницы и горкоммуны при Горздравотделе, каковое совещание просит всех тов. врачей и лекпомов относиться к выдаче рецептов в высшей степени осторожно, памятуя о продовольственных затруднениях, переживаемых Республикой.

Заведующий Горздравотделом ПЛУМЕ.

ОТ ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ КРОНСОВДЕПА.

1) Отдел Управления предлагает всем Учкомам принять меры к очистке панелей города от снега, а также приведения дворов в порядок, вовлекая широкие массы населения в работу.

Ревизионным Комиссиям предлагается принять деятельное участие в выполнении работ.

2) Предлагается всем Учкомам собравшим паспорта от граждан вернуть таковые гражданам на руки.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Все воинские части, рабочие объединения и учреждения могут получать „Известия Временного Революционного Комитета“ и листовки в „Севцентропечати“, согласно выработанной норме.

ПЕРВЫЙ ВЫСТРЕЛ ТРОЦКОГО ЭТО — СИГНАЛ БЕДСТВИЯ КОММУНИСТОВ.

ОТ ВРЕМ. РЕВ. КОМИТЕТА.

В 6 ч. 45 м. вечера батареи коммунистов с Сестрорецка и Лисьяго Носа первые открыли огонь по Кронштадтским фортам. Форты приняли вызов и быстро заставили батареи замолчать. Вслед за тем открыла огонь Красная Горка, которая получила достойный ответ с линкора „Севастополь.“

Редкая артиллерийская перестрелка продолжается.

У нас два красноармейца ранены и доставлены в госпиталь.

Нигде никаких повреждений нет.

Кронштадт 7 марта 1921 г.

ПЕРВЫЙ ВЫСТРЕЛ.

Они начали обстрел Кронштадта. Ну что-ж, мы готовы. Померимся силами.

Они спешат действовать. Да и приходится торопиться: трудящиеся России, несмотря на всю ложь коммунистов, понимают какое великое дело освобождения от трехлетнего рабства творится в Революционном Кронштадте.

Палачи обезпокоены. Жертва их наглаго изуверства, Советская Россия, ускользает из их застенка, а с ней из преступных рук окончательно ускользает владычество над трудовым народом.

Правительство коммунистов подает сигнал бедствия. Недельное существование Вольного Кронштадта — доказательство их бессилия.

Еще один момент и достойный ответ наших славных революционных кораблей и фортов потопит корабль Советских пиратов, вынужденных принять бой с Революционным Кронштадтом, поднявшим стяг „Власть Советам, а не партиям.“

МЫ И ОНИ.

Не зная, как удержать выпадающую из рук власть — коммунисты прибегают к самым гнусным провокационным приемам, а их подлые газеты мобилизовали все силы, чтобы разжечь народные массы и придать Кронштадтскому движению значение белогвардейского движения. Теперь шайка „патентованных“ негодяев

бросила лозунг — „Кронштадт продан Финляндии!“ их беззащитная печать уже брызжет ядовитой слюной и после того, как не удалось убедить пролетариат, что в Кронштадте работают белогвардейцы, — они пытаются сыграть на чувствах национальных.

Весь мир уже знает из наших радио, за что борется Кронштадтский гарнизон и рабочие, но коммунисты пытаются извратить смысл событий перед Питерскими братьями.

Коммунистическая опричнина окружила питерцев тесным кольцом штыков курсантов и партийной „гвардии“ и Малюта Скуратов — Троцкий — не допускает в Кронштадт делегатов от беспартийных рабочих и красноармейцев из опасения, что они узнают всю правду, а эта правда в один миг сметет коммунистов, и прозревший трудовой народ возьмет власть в свои мозолистые руки.

Вот почему Петросовет не ответил на нашу радио-телеграмму с просьбой прислать в Кронштадт действительно беспартийных товарищей.

Опасаясь за свои шкуры, вожди коммунистов прячут правду и распускают слухи, что в Кронштадте орудуют белогвардейцы, что Кронштадтский пролетариат запродавался Финляндии и французским шпионам, что финны уже организовали армию, чтобы вместе с Кронштадтскими мятежниками занять Петроград и т. д.

На все это мы можем ответить только одно: вся власть Советам! Прочь руки от этой власти, руки, обогранные в крови погибших за дело свободы, за борьбу с белогвардейщиной, помещиками и буржуазией!

Крестьянин — спокойно работай над своей землей, рабочий — к своему станку!

ОСВОБОЖДЕННЫЙ КРОНШТАДТ — РАБОТНИЦАМ МИРА. (Радио)

Сегодня всемирный праздник — день работниц. Мы, кронштадтцы, под гром орудий, под звуки рвущихся снарядов, посылаемых нам врагами трудового народа — коммунистами, шлем свой братский привет вам, работницы мира. Шлем привет из восставшего Красного Кронштадта, из царства свободы. Пусть наши враги пытаются разбить нас. Мы сильны, мы непобедимы.

Желаем вам скорее завоевать освобождение от всякого гнета и насилия.

Да здравствуют свободные революционные работницы!

Да здравствует Всемирная Социальная Революция!

ВРЕМЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КРОНШТАДТА

8 марта 1921 года.

ПУСТЬ ЗНАЕТ ВЕСЬ МИР.

Временным Революционным Комитетом отправлено сегодня радио следующего содержания:

Всем... всем... всем...

Итак, грянул первый выстрел... Стоя по пояс в братской крови трудящихся, кровавый фельдмаршал Троцкий первый открыл огонь по Революционному Кронштадту, восставшему против владычества коммунистов для восстановления подлинной власти Советов.

Без единого выстрела, без капли крови мы, красноармейцы, матросы и рабочие Кронштадта, свергли владычество коммунистов и даже пощадили их жизнь. Под угрозой орудий они снова хотят навязать нам свою власть.

Не желая кровопролития, мы предложили прислать к нам беспартийных делегатов Петроградского пролетариата, чтобы они увидели, что в Кронштадте идет борьба за власть Советов. Но коммунисты скрыли это от рабочих Петрограда и открыли огонь — обычный ответ мнимого рабоче-крестьянского правительства трудовому народу на его требования.

Пусть знает весь мир трудящихся, что мы, защитники власти Советов, стоим на страже завоеваний Социальной Революции.

Мы победим или погибнем под развалинами Кронштадта, борясь за правое дело трудового народа.

Трудящиеся всего мира нас рассудят, а кровь невинных падет на головы опьяненных властью изуверов-коммунистов.

Да здравствует власть Советов!

ВРЕМЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КРОНШТАДТА.

ЗА ЧТО МЫ БОРЕМСЯ.

Совершая Октябрьскую революцию, рабочий класс надеялся достичь своего раскрепощения. В результате же создано еще большее порабощение личности человека.

Власть полицейско-жандармского монархизма перешла в руки захватчиков — коммунистов, которые трудящимся, вместо свободы, преподнесли ежеминутный страх попасть в застенки чрезвычайки, во много раз своими ужасами превзошедшей жандармское управление царского режима.

Штыки, пули и грубый окрик опричников из чека, вот что после многочисленной борьбы и страданий приобрел труженик Советской России. Славный герб трудового государства — серп и молот — коммунистическая власть на деле подменила штыком и решеткой ради сохранения спокойной, беспечальной жизни новой бюрократии, коммунистических комиссаров и чиновников.

Но что гнуснее и преступнее всего, так это созданная комму-

нистами нравственная кабала: они наложили руку и на внутренний мир трудящихся, принуждая их думать только по-своему.

Рабочих при помощи казенных профессиональных союзов прикрепили к станкам, сделав труд не радостью, а новым рабством. На протесты крестьян, выражающиеся в стихийных восстаниях, и рабочих, вынужденных самой обстановкой жизни к забастовкам, они отвечают массовыми расстрелами и кровожадностью, которой им не занимать стать от царских генералов.

Трудовая Россия, первая поднявшая красное знамя освобождения труда, сплошь залита кровью замученных во славу господства коммунистов. В этом море крови коммунисты топят все великие и светлые залого и лозунги трудовой революции.

Все резче и резче вырисовывалось, а теперь стало очевидным что Р. К. П. не является защитницей трудящихся, каковой она себя выставляла, ей чужды интересы трудового народа, и добравшись до власти, она боится лишь потерять ее, а потому дозволены все средства: клевета, насилие, обман, убийство, месть семьям восставших.

Долготерпению трудящихся пришел конец.

Здесь и там заревом восстаний озарилась страна в борьбе с гнетом и насилием. Вспыхивали стачки рабочих, но большевистские охранники не спали и принимали все меры для предупреждения и подавления неминуемой 3-й революции.

Она все же пришла и совершается руками трудящихся. Генералы от коммунизма ясно видят, что это поднялся народ, убежденный в их измене идеям социализма. Но, дрожа за свою шкуру, зная, что от гнева тружеников им некуда спрятаться, они все же при помощи своих опричников пытаются запугать восставших тюрьмами, расстрелами и прочими зверствами. Но сама жизнь под игом диктатуры коммунистов стала страшнее смерти.

Восставший трудовой народ понял, что в борьбе с коммунистами, воздвигнутым ими обновленным крепостным правом не может быть середины. Надо идти до конца. Они как будто делают уступки: в Петроградской губернии снимают заградительные отряды, ассигнуется 10 миллионов золотом на закупку продуктов за границей. Но не следует заблуждаться: за этой приманкой скрывается железная рука господина, диктатора, который хочет, выждав успокоения, сторицей возместить свои уступки.

Нет, середины не может быть. Победить или умереть!

Этому подает пример Красный Кронштадт, гроза контр-революционеров справа и слева.

Здесь совершился новый великий революционный сдвиг. Здесь поднято знамя восстания для освобождения от трехлетнего насилия и гнета владычества коммунистов, затмившего собой трехсотлетнее иго монархизма.

Здесь, в Кронштадте, положен первый камень третьей револю-

ции, сбивающей последние оковы с трудовых масс и открывающей новый широкий путь для социалистического творчества.

Эта новая революция всколыхнет и трудовые массы Востока и Запада, являя пример нового социалистического построения, противопоставленного казенному коммунистическому „творчеству“, убеждая воочию зарубежные трудовые массы, что все, творившееся у нас до сего времени волею рабочих и крестьян, не было социализмом.

Без единого выстрела, без капли крови, совершен первый шаг. Трудящимся не нужна кровь. Они прольют ее только в момент самозащиты. У нас хватит выдержки, несмотря на все возмутительные действия коммунистов, чтобы ограничиться лишь изоляцией их от общественной жизни, дабы они злостной фальшивой агитацией не мешали революционной работе.

Рабочие и крестьяне неудержимо идут вперед, оставляя за собою и учредилку с ее буржуазным строем и диктатуру партии коммунистов с ее чрезвычайками и государственным капитализмом, мертвой петлей охватившей шею трудовых масс и грозящей окончательно их задушить.

Настоящий переворот дает трудящимся возможность иметь, наконец, свои свободно-избранные Советы, работающие без всякого насильственного партийного давления, пересоздать казенные профессиональные союзы в вольные объединения рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. Наконец-то сломана полицейская палка коммунистического самодержавия.

ПОМНИТЕ, ЧТО МЫ — УДАРНИКИ РЕВОЛЮЦИИ!

Рабочие — ударники! Кронштадт переживает серьезный момент борьбы за освобождение Советской России от ига коммунистов.

Мы все, Кронштадтцы, сознавая это, должны проявить непоколебимую стойкость и показать, что в борьбе нам не страшны никакие лишения.

Мы сроднились друг с другом, объединены одним стремлением победить или умереть.

Мы делимся друг с другом последним куском. Гарнизон, чтобы не голодало население, делится своим довольствием. Не должно быть ни голодных, ни сытых; все равны.

Чтобы не было, но мы не оставим своей работы. Наоборот, еще настойчивее возьмемся за нее. Наша революция — революция Труда, и во имя этого все к станкам; все за молот! Все за свободный труд! Вы — ударники в работе. Так будьте и ударники революции. Куйте ее, поддерживая свободное социалистическое хозяйство.

Помните, что на вас первых возложена ударная работа спасения Советской России от ига коммунистов.

ВЛАСТЬ СОВЕТОВ ОСВОБОДИТ ТРУДОВОЕ КРЕСТЬЯНСТВО ОТ ИГА КОММУНИСТОВ.

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В ПЕТРОГРАДЕ?

Гельсингфорская газета „Hufvudstadsbladet“ в № 60 сообщает следующие сведения из Петрограда.

— Петроградские рабочие бастуют и демонстративно покидают заводы, с красными знаменами требуют перемены правительства — свержения коммунистов.

Матросы присоединяются к демонстрантам.

Гарнизон разделяет чувства масс, но держится пока пассивно.

— С Корельского перешейка красные войска переброшены в Петроград. Как выяснилось, отозваны курсанты.

— На табачной фабрике „Лаферм“ секретарь Р. К. П. призвал к порядку рабочих, но был освистан и прогнан.

— На Путиловском заводе убиты несколько человек коммунистов членов заводского комитета.

ВОЗЗВАНИЕ

ОТД. РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ.

Учитывая настоящий момент и задачи отделения Рабоче-Крест. Инспекции, т. к. контроль всегда является необходимостью в интересах всех граждан, независимо от создавшегося положения, а т. к. в инспекции работало большинство коммунистов и часть из них в настоящее время изолирована, могут быть изолированы также и остальные коммунисты, то работа контроля может остановиться.

Этим временем несознательный элемент как раньше, так и теперь, может производить различные хищения народного достояния а посему революционная тройка Рабкрин призывает всех сотрудников, раньше работавших в контроле откликнуться и придти на помощь, временно до перевыборов для работ в отделении и этим сохранить должный и нормальный порядок во всех Советских учреждениях.

Председатель А. ГАЛКИН.

ТРАГЕДИЯ ФОРТА „КРАСНОАРМЕЙСКИЙ.“

(Один из способов партийной пропаганды коммунистов.)

Редакция завалена заявлениями красноармейцев, матросов и рабочих о выходе из Р. К. П. Поэтому мы печатаем только фамилии выходящих и заявления наиболее характерные.

Сегодня мы имеем возможность сообщить исторический документ, свидетельствующий, как эта партия преступников вербовала себе членов.

В середине июля 1919 г. началось наступление Родзянки на Петроград; в связи с этим начались волнения в Красной Армии.

Волнения эти перекинулись на Красную Горку и Кронштадт. Троцкий отдал приказ ликвидировать их во что бы то ни стало.

Коммунисты мобилизовали своих палачей и началась кровавая расправа.

13 июля к форту „Красноармейский“ подъехал пароход с отрядом коммунистов, с комиссарами Разиным, Медведевым и Сотниковым во главе.

Разин приказал горнисту играть большой сбор.

Команда Форта вышла из казарм и ей было приказано выстроиться в одну шеренгу.

Разин вышел вперед и обратился к фортовским со следующими словами:

— Товарищи! Я привез вам пополнение и смену уставшим. Всех, конечно, освободить нельзя, но пятая часть может пойти на отдых.

После этого Разин начал отсчитывать каждого пятого, которых отводили на левый фланг. Всего отсчитали 55 человек.

— Играть отбой, скомандовал Разин и приказал остальным красноармейцам подняться на вышку форта и выстроиться в одну шеренгу лицом к прибывшему отряду.

Вслед за тем Разин отвел отсчитанных 55 человек на указанное место у южного берега, построил их в одну шеренгу, против которой построился прибывший отряд.

Когда все эти приготовления были закончены, Разин прочел им смертный приговор. Раздались три залпа и 55 красноармейцев на глазах товарищей, стоявших на вышке форта, пали жертвой ненасытной кровожадности безумных коммунистов.

Трое товарищей остались живы (из них один был ранен) и палач Разин их помиловал.

Начался второй акт трагедии. По распоряжению палачей вырыли яму, свалили туда еще не остывшие трупы, залили их корболкой, сравняли землю и залили братскую могилу цементом.

Наконец, Разин предложил остальной команде записаться в партию, а нежелающим отойти к стенке, предупредив, что их ожидает участь только что казненных.

Что оставалось делать?

Так на вербовали они новоявленных коммунистов.

Несколько позже приехал на форт начальник пулеметной команды. Комиссары заподозрили, что он ездил в Кронштадт для пропаганды и... еще одна невинная жертва оросила своей кровью площадку форта.

А на другой день был издан спокойный приказ „об исключении с довольствия.“

Мы приводим его полностью:

§ 10.

Нижепоименованных военнослужащих батарей 5, 6, 7 и 11-го отд. пулеметной команды, убывших в распоряжение Временного Революционного суда Балтфлота, исключить из списков дивизиона, батарей, команды и всех видов довольствия с 20-го июня сего года.

№ по порядку	Имена и фамилии	№ по порядку	Имена и фамилии.
1	Георгий Нейберг.	28	Иван Грызунов.
2	Михаил Бабкин.	29	Михаил Шарапов.
3	Александр Героев.	30	Семен Анисимов.
4	Никита Иваничков.	31	Василий Швагурцев.
5	Прокопий Лякишев.	32	Иван Воробьев.
6	Петр Ульянов.	33	Василий Голубев.
	6-Й БАТАРЕИ.	34	Алексей Клепин.
7	Сергей Веселов.	35	Василий Шапнев.
8	Николай Цабатов.	36	Николай Мануилов.
9	Григорий Лазарев.	37	Александр Федотов.
10	Иван Чайкин.	38	Петр Ларионов.
11	Моисей Иванчик.	39	Иван Дербышев.
12	Иван Шатов.	40	Иван Филатов.
13	Игнатий Жуков.	41	Михаил Дунаев.
14	Алексей Крючков.	42	Николай Колотушкин.
15	Иван Жихорев.	43	Василий Туркич, 6-й батареи.
16	Иван Михаилин.		Георгий Вершинин, 5-й батареи.
17	Петр Куйбанов.	44	Геннадий Феоктистов, 5-й батареи.
18	Иван Карпин.	45	Павел Потапов, 5-й батареи.
19	Матвей Гагарин.	46	II ОТД. ПУЛЕМ. К-ДЫ.
20	Василий Гагарин.		Владимир Ивашкевич.
21	Максим Родин.	47	Павел Сокка.
22	Василий Левин.	48	Василий Назаров.
23	Василий Талалаев.	49	Федор Наговицын.
24	Григорий Данилов.	50	Алексей Иванов.
25	Петр Симанов.	51	
	7-ОЙ БАТАРЕИ.		
26	Иван Кузнецов.		
27	Алексей Кокорин.		

СПРАВКА: Рапорт коменд. форта „ОБРУЧЕВ“ за № 624 от 2 июня 1919 г.
 Подлинный подписали: Командир 2-го дивизиона КАРПОВ.
 Комиссар НЕВЕРОВСКИЙ.

Верно: Делопроизводитель по строевой части МАКСИМЕНКО.

Пояснения, не нужны.

Товарищи Красноармейцы! Вот какую свободу дали вам коммунисты. Вот против какой власти мы восстали и против кого призывает к оружию Временный Революционный Комитет.

Вчера горсточка свидетелей этого расстрела, до сих пор несущая службу на форту „Красноармейский,“ вынесла на своем собрании следующую резолюцию.

Мы, коммунисты форта „Красноармейский“ 6-й батареи, присоединяемся к рабочей крестьянской власти и клянемся перед представителями нашей тройки, которые находятся в совместной работе Вр. Рев. Ком. г. Кронштадта, что будем до последнего стоять на своих постах и добиваться истинного освобождения для рабочих и крестьян, а не идти по тому ложному пути, по которому обманом, насильно, под угрозой расстрела загноу нас в партию Р. К. П. их представители-бюрократы.

А. Полуничев, А. Ремин, Д. Буканов, Г. Иванов, И. Мошников, П. Павлов, Н. Юлин, М. Третьяков, В. Поляков, И. Иванов, Ф. Михайлов, М. Аксенов, М. Балабанов, Н. Иванов, А. Кондратьев, В. Цветошин, Богданов, О. Потапов, Новожилов.

Все мы, рабочие и крестьяне, стремимся добиться свободной жизни, а не насильной, а посему просим нас не считать членами партии Р. К. П., а считать беспартийными.

КРОНШТАДТ СПОКОЕН.

Вчера, 7 марта, враги трудящихся — коммунисты, открыли огонь по Кронштадту. Население встретило обстрел бодро. Рабочие дружно устремились к оружию. Ясно видно, что трудовое население Кронштадта живет одними интересами и стремлением с избранным им Временным Революционным Комитетом.

Несмотря на открытие боевых действий, Временный Революционный Комитет не нашел нужным даже объявить осадное положение. Кого ему бояться?! Не своих же красноармейцев, матросов, рабочих и трудовой интеллигенции.

Другое дело в Петрограде. Там ввиду объявленного чрезвычайного положения разрешено ходить по городу лишь до 7 часов вечера. Конечно, насильникам приходится бояться своего трудового населения.

РЕЗОЛЮЦИЯ,

вынесенная общим собранием соединенных команд и гарнизона ф. „Константин“ 7 марта 1921 г.

Мы, моряки и красноармейцы соединенной боевой команды и гарнизона ф. „Константин“, заслушав доклад тов. Николаева о те-

кущем моменте, находим: все действия и мероприятия Врев. Революционного Комитета вполне справедливыми и в полной мере выражающими мнение честного трудового пролетариата и трудового крестьянства, стремящегося в настоящее время всеми силами освободиться от ига проклятого коммунизма. Довольно ездить безотчетно на народной шее; пусть знает душегуб Троцкий, что все его разбрасываемые прокламации в Кронштадте для нас, революционных моряков, красноармейцев и рабочих, ничего существенного не представляют, как только бесплатное снабжение осажденного Кронштадта бумагой. Нам не страшны их погромные призывы и угрозы, нам не страшна также их гнусная клевета, ибо мы хорошо знаем, что за нами пойдут все честные трудовые массы, вконец замученной и разграбленной предательским коммунизмом нашей дорогой свободной родины. Мы все поклялись как один довести нами начатое наше святое дело освобождения трудовых масс до конца. Пусть же знают все те коммунальные пугала, что только перейдя через наши трупы они смогут завладеть свободным Кронштадтом; мы решили одно: или умереть или с честью выйти победителями.

Да здравствует Революционный Комитет Кронштадта!

Да здравствует революционные моряки, красноармейцы и рабочие свободного Кронштадта!

Долой обанкротившуюся коммуно!

Долой кровожадного Троцкого и компанию!

Председатель собрания (подпись).

Секретарь (подпись).

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ. ОТ ГОРПРОДКОМА.

Сегодня хлеб на 3 марта выдается по карточкам литер А по полфунта на хлебный талон № 27.

По карточкам литер Б взамен хлеба выдается на четыре дня 8, 9, и 11 марта четыре фунта овса на хлебный талон № 27.

По карточкам серии А на продуктовый талон № 4 выдается одна фунтовая банка консервированного молока из лавок за № 5 и 14.

По детским карточкам серии Б и В взамен хлеба выдается два фунта пшеницы на четыре дня по 11 марта; серии Б на хлебный талон № 4 и В на хлебный талон № 27.

В счет хлебной нормы на четыре дня по 11 марта выдается всем категориям из всех лавок по две банки мясных консервов: по карточкам литер А и Б и серия В на хлебный талон № 26; серии А на продуктовый талон № 5 и серии Б на хлебный талон № 5.

Все указанные продукты выдаются по мере завоза в лавки.

За председателя Горпродкома ЛЕВАКОВ.

ИЗВЕСТИЯ

ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта.

№. 7

Среда, 9 марта 1921 г.

№. 7

Ленин сказал: „коммунизм — это Советская власть плюс электрофикация“, а народ убедился, что большевистский коммунизм — это комиссародержавие плюс расстрелы.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА.

(8-го марта 1921 г.)

Наша артиллерия разрушила железнодорожный путь около Мартышкино.

В Ораниенбауме вспыхнул пожар в районе Китайского Дворца. Наша артиллерия обстреляла северный и южный берега залива. Противник понес большие потери.

От обстрела противника в городе не пострадало ни одно здание. В некоторых домах от сотрясения выбиты стекла.

При стычке с нашими передовыми постами убит бывший комиссар Крон. Крепости Громов.

РАССТРЕЛИВАЮТ НАШИХ ДЕТЕЙ.

Им не привыкать лить кровь невинных.

Они уже начали бросать бомбы с аэропланов на жилища мирных жителей Кронштадта.

Первая бомба была брошена 8 марта в конце шестого часа. Она попала в карниз дома и дело кончилось порчей фасада дома и разбитием стекол ближайших домов. Ранен, к счастью легко, мальчик 13 лет.

В ЧЕМ ЗАЛОГ ПОБЕДЫ?

С первыми выстрелами неприятеля еще более ярко выявилась вся выдержка и стойкость нашего революционного гарнизона, рвущагося в бой, но наносящего удары не как попало, а там где нужно.

К оружию рвется все, не исключая стариков и юношей. Подъем духа необыкновенен. Трудовое население и гарнизон решили биться до конца.

Все воодушевлены одной мыслью разбить последние остатки ига коммунистов. Назад возврата нет. Есть лишь один путь впе-

ред—к Свободному Труду и власти Советов. Энтузиазм и выдержка восставших обеспечивают нашу победу.

Красные орлы Кронштадта вписывают новую светлую страницу в историю Советской России.

Уверенность в себе, беззаветная приверженность к интересам трудящихся — вот сила, обеспечивающая нашу победу над фельдмаршалом коммунистов Троцким.

Не то в лагере противника.

Как сообщают перебежчики и пленные, Троцкий применяет обычным путем коммунистов убеждения трудящихся; он располагает в тылу своих наступающих войск пулеметы.

Воодушевлению восставших у противника противопоставлено воодушевление нагайкой и расстрелами.

СЛУШАЙ, ТРОЦКИЙ!

Коммунисты в своих радио выливали ушаты грязи на вождей Третьей Революции, отстаивающих истинную власть Советов, а не бесчинства комиссаров.

Мы не скрывали этого от населения Кронштадта и целиком печатали в своих „Известиях“ все их клеветнические выпады.

Нам нечего было бояться. Граждане знают, как произошел переворот и кем он сделан.

Рабочие и красноармейцы знают, что среди гарнизона нет ни царских генералов, ни белогвардейцев.

С своей стороны и Врем. Рев. Комитет отправил в Петроград радио с требованием освободить из переполненных тюрем взятых коммунистами заложников—рабочих, матросов и их семьи, а также политических заключенных.

Во втором радио мы предложили прислать к нам в Кронштадт беспартийных делегатов, которые, видя на месте ход событий, могли бы открыть глаза питерскому трудовому населению.

Что же сделали коммунисты?

Они скрыли эти радио от рабочих и красноармейцев.

Перешедшие на нашу сторону части войск фельдмаршала Троцкого привезли нам Петроградские газеты и в них ни слова о наших радио!

А давно ли эти шуллера, привыкшие играть краплеными картами, кричали, что от народа не должно быть никаких тайн, даже дипломатических?

Слушай, Троцкий! Ты можешь, пока не ушел от народного суда, расстреливать невинных целыми пачками, но правды расстрелять нельзя.

Она выльется наружу и тогда тебе и твоей опричнине придется дать ответ.

ПЕРЕУСТРОЙСТВО СОЮЗОВ *).

При диктатуре коммунистов задачи профсоюзов, и их правлений в частности, сведены до минимума.

За четыре года революционно-профессионального движения в Социалистической России наши профсоюзы абсолютно не имели возможности быть чисто-классовыми организациями. То явление произошло не по их вине, а лишь благодаря политике правящей партии, стремящейся к централизованному „коммунистическому“ развитию масс. Поэтому работа профсоюзов сводилась лишь к одной, совершенно ненужной, переписке по составлению сведений о числе членов того или иного производственного союза, специальности, партийности и т. д.

Относительно-же хозяйственно-кооперативного строительства Республики и культурного развития рабочих профсоюзов ничего не предпринималось. Да это вполне понятно, т. к. если союзам было бы дано право широкой самостоятельности, то неминуемо должен был бы рушиться весь порядок централистического строительства коммунистов, а вместе с этим отпала-бы надобность в комиссарах и политотделах.

Вот эти-то явления, без сомнения, отшатнули рабочие массы от союзов, т. к. последние превратились в коммунистическое жандармское ядро, сковывающее трудовые классы.

С свержением-же диктатуры Р. К. П., роль Профсоюзов должна в корне измениться. Поэтому вновь переизбранные союзы и правления в профессиональном движении должны выполнить великую боевую задачу по воспитанию масс в культурно - хозяйственном строительстве страны. Они должны влить в свою деятельность новую оздоровляющую струю, сделаться выразителем народных интересов.

Только тогда Советская Социалистическая республика может быть сильна, когда управление ею будет принадлежать трудящимся классам в лице обновленных профсоюзов.

Возьмемся-же за дело, товарищи рабочие! Создадим новые свободные от всяких давлений союзы—в них наша сила.

С. ФОКИН.

ПЕРВЫЕ ЖЕРТВЫ 3 РЕВОЛЮЦИИ.

(К истории расстрелов в Ораниенбауме).

2-го марта в Ораниенбауме прошел слух, что Кронштадт прогнал Калинина.

На вокзале арестовали матросов из Кронштата.

Первый Воздухоплавательный Морской дивизион всегда стоял на страже Революции и чутко прислушивался к голосу трудового народа.

*) Печатается в порядке обсуждения.

Была доставлена Кронштадтская резолюция. Моментально весть облетела всех моряков Возд. Див. и в 6 час. веч. собрались в своем клубе для обсуждения создавшегося положения. Коммунисты забили тревогу, стали звонить в Политотдел, из которого приехали организатор Р. К. П. Перехов и другие коммунисты. Комиссар дивизиона пришел в ужас, когда выбрали председателем Революционного Комитета начальника Возд. Мор. Дивизиона тов. Колесова и секретарем т. Балобанова, пом. секретаря т. Романова, и особенно, когда весь дивизион единогласно принял резолюцию Кронштадта.

Матросы ликовали, что власть перешла в руки трудового народа. Коммунисты же тщетно пытались нас спровоцировать, говоря, что мы не имеем права бунтовать против коммунистической советской власти. На это матросы в революционном экстазе заявили, что лучше смерть, чем иго коммунистов и с возгласом: „да здравствуют Кронштадтские матросы, красноармейцы и рабочие“ пошли в ангар, где находились гидроаэропланы.

В ангаре собрались вторично. Тов. Балабановым было предложено вооружить всех моряков, но некоторые моряки, опасаясь пролития крови, не согласились с этим предложением и как увидим ниже, жестоко поплатились за свое миролюбие и доверчивость.

Выбрали трех делегатов для связи с Кронштадтом, решили поставить дивизионный караул в 30 человек. В это время коммунисты нас подслушивали и передавали все в Политотдел, где собрался совет обороны коммунистов, председатель которого комиссар Сергеев отдал распоряжение воинским частям, чтобы они захватили бунтующих матросов, которые явно перешли на сторону белогвардейцев. Мы разошлись по домам, так как коммунисты уверили, что ни арестов и ни вооруженной силы к нам не применят.

Наши делегаты, посланные в соседние части с резолюцией Кронкрепости, по дороге туда были арестованы черезвычайкой. Тов. Колесову не удалось воспользоваться телефоном (центральная сообщила, что телефон неисправен) для связи с Кронштадтом и другими частями. На самом же деле комиссар Ораниенбаумского гарнизона Сергеев звонил в Комитет обороны Петрограда, чтобы скорее прислали бронепоезд с эшелоном курсантов и срочно же затребовал 3 батареи легкой артиллерии, эскадрон кавалерийских курсантов. Всех коммунистов вооружили с ног до головы, снабдили револьверами и пулеметами, а красноармейцам выдали по 2 ф. хлеба и по 1 ф. мяса и затем отправили их в штаб бригады. Затем коммунисты приступили к разоружению молодых моряков и конвойной команды. Наиболее ненадежных арестовали и отправили в чека. Убежавшие из под ареста сообщили тов. Колесову о положении вещей; он ответил: „Пусть арестовывают. Мы не боимся их и не будем оказывать сопротивления, так как силы наши слишком малы: всего 30 человек караула“.

В 5 часов утра 3 марта прибыл из Петрограда бронепоезд

„Черноморец“ и эшелон курсантов. В 7 час утра, как только стало рассветать, бронепоезд подошел к зданию Морского Воздухоплавательного Дивизиона и наставил в упор орудия и пулеметы. Курсанты со всех сторон бросились на моряков и обезоружили их. Известный изувер из Кронштадтского Чека Дулькис наставил револьвер на тов. Колесова с звериным криком: „Стой на месте белогвардеец, или застрелю“. После чего нашего начальника арестовали и повели под конвоем в чека, куда стали приводить арестованных матросов, взятых с частных квартир.

Через несколько часов чекисты приступили к допросам. После допроса т. Колесова и 44 моряков Воздушного Мор. Дивизиона в 4 часа 3 марта рота курсантов повела за Мартышкино на расстрел. Скоро послышались раскаты ружейных залпов.

Коммунисты Возд. Мор. Дивизиона распорядились срочно арестовать жен и родственников тов., спасшихся от грозных лап чека.

Прибыли курсанты из Орла, Нижнего Новгорода и Москвы. Пришли еще три бронепоезда, вставшие на запасных путях гор. Ораниенбаума. Затем тяжелая артиллерия и Московская Чрезвычайка.

Для кого же эта вооруженная сила и опричники?! Ясно, что для рабочих, крестьян, матросов и красноармейцев, захотевших свободы труда и справедливости.

Расстрел нас не устрасил. Мы решили победить или умереть славною смертью революционного моряка, который доказал, что он не жандарм, не слуга чека, охраняющего самодержавие партии коммунистов, томящих наших жен, детей в своих застенках.

Долой насильников-коммунистов, грабящих наших отцов!
Да здравствует власть Советов!

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ БЕЛЫМ ФЛАГОМ.

Выкинутый во время военных действий белый флаг, означает временную приостановку их для ведения переговоров между противниками.

Так было всегда и у всех народов.

Но не так у коммунистов. Они флаг мира превращают в знак предательства и под прикрытием его совершают свои гнусные дела.

Вчера, 8 марта, из Ораниенбаума вышли красноармейцы с белым флагом по направлению к Кронштадту. Видя идущих парламентариев, от нас верхом выехали им навстречу двое наших товарищей, предварительно сняв с себя оружие.

Один из них подъехал вплотную к группе противника, а второй остановился на некотором расстоянии.

Едва нашим парламентарием было сказано несколько слов, как коммунисты набросились на него, стащили с лошади и увели с собою. Второй же товарищ успел уехать обратно в Кронштадт.

Пример достойный внимания, чтобы еще раз убедиться в том способе борьбы, который применяют коммунисты против трудящихся масс.

КАК ЛГУТ КОММУНИСТЫ.

— Командующий армией, оперирующей против Кронштадта, Тухачевский, сообщает сотруднику „Красного Командира“: „Нами получены сведения, что гражданское население Кронштадта не получает продовольствия почти совсем“.

— Стоящий в Кронштадте стрелковый полк отказался присоединиться к мятежникам и не позволил себя разоружить.

— Главные зачинщики мятежа собираются в Финляндию.

— Бежавший из Кронштадта безпартийный матрос передает, что 4 марта на митинге матросов в Кронштадте выступил генерал Козловский. В своей речи он требовал твердой власти и решительных действий против сторонников Советов.

— Настроение в Кронштадте подавленное. Массы населения с нетерпением ждут конца мятежа и требуют выдать белогвардейских руководителей советскому правительству.

Вот что пишут коммунисты о наших событиях. Вот к каким средствам они прибегают, чтобы очернить наше движение перед трудовым народом и тем самым продлить хоть на час свое существование.

С. КАМЕНЕВ БЕЖАЛ ИЗ ОРАНИЕНБАУМА.

Доставленный нам пленными номер „Красного Командира“ от 7-го марта сообщает: „Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики т. С. Каменев, приехавший в Петроград в связи с событиями в Кронштадте, выехал обратно в Москву“.

ПОПЫТКА КОММУНИСТОВ БЕЖАТЬ С ФОРТОВ.

6 марта тов. Афанасьев пришел к коммунисту тов. Баллоту за книгами. Последний стал его уговаривать бежать с форта „Риф“ на Ораниенбаумский берег. Предварительно распросил, где стоят караулы и пулеметы и где удобнее пройти по морю.

Предлагал одеться во все белое, потому что ночь светлая. (Разговор происходил в два часа ночи.) Но тов. Афанасьев, конечно, с ним не согласился, а арестовал и препроводил его во Временной Революционный Комитет.

При допросе тов. Баллот сознался, что хотел бежать на Ораниенбаумский берег и искал себе товарища, чтобы не так скучно

было. Говорит, что бежать хотел потому, что боялся расстрела. У него нашли 28 тысяч денег и документы.

6 марта на форту „Красноармейский“ состоялось общее собрание команды форта, на котором присутствовали и коммунисты.

После доклада тов. Вершинина по текущему моменту и о положении дел в Кронштадте среди команды наблюдалось разложение, т. к. находившиеся там коммунисты усердно вели свою злостную агитацию и давали команде чувствовать, что они являются еще господами их и не собираются уступать своего места. После выставленного тов. Вершининым лозунга — победить или умереть — команда встала на точку зрения — лучше смерть, чем сдача!

Тогда коммунисты в числе 50 человек пытались бежать с форта, но были нащупаны прожектором, задержаны, обезоружены и отправлены в распоряжение Временного Революционного Комитета Кронштадта.

В настоящее время на форте „Красноармейский“ наблюдается бодрое возбужденное настроение и полное присоединение к революционному Кронштадту.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЕРЕБЕЖЧИКОВ.

Правда о Кронштадте уже проникла сквозь все препоны, ставящиеся зарвавшимися коммунистами, и к нам массами перебегают и сдаются части войск противника.

Они сейчас же убеждаются в том, что красноармейцы, моряки и рабочие Кронштадта борются против насильников за подлинную власть Советов. Они видят, что не генералы (которых, кстати сказать, здесь и нет), а сам возмущенный трудовой народ сверг опричников — коммунистов.

Ниже мы приводим резолюцию, принятую единогласно при 700 человеках перебежчиков:

Мы, красноармейцы, крестьяне, рабочие, курсанты и комсостав, заслушав доклад о положении Кронштадта, всецело присоединяемся к резолюции гарнизонного собрания гор. Кронштадта и выражаем доверие Временному Революционному Комитету и желаем идти с ним рука об руку и по первому его зову мы снова вступим в ряды трудящихся масс и будем бороться против всего Советского бюрократизма и несправедливостей.

Председатель СКЕПКО.

Секретарь ИВЛЕВ.

ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ, А НЕ ПАРТИЯМ.

РЕЗОЛЮЦИИ.

I.

Мы, кандидаты Р. К. П. Союза работников народной связи, обсудив текущий момент, пришли к следующему заключению: мы вошли в партию с целью работать для блага народа и всецело стоять на защите интересов рабочих и крестьянских масс, а потому в настоящий тяжелый момент, переживаемый республикой, когда все наши стремления должны быть обращены на борьбу с разрухой, холодом и голодом, единогласно заявляем, что мы не стоим за власть, а всецело за правое дело трудящихся; а потому мы, как честные работники, стоящие на защите интересов и прав трудящихся, единогласно заявляем, что подчиняемся Временному Революционному Комитету, поставившему перед собой задачу создание Советов из чисто трудовых пролетарских масс.

Да здравствует Советская власть — истинная защитница трудящихся!

гор. Кронштадт 8 марта 1921 г.

Председатель собрания

ПЕТРОВ.

II.

Мы, представители рабочих, на общем собрании 6-го райкома союза металлистов, выслушав правдивую речь депутата от Врем. Рев. Комит. крепости Кронштадта, говорим: мы верим вам, мы с вами. Идите смело вперед по намеченному вами светлomu пути. Мы не отстанем от вас и если понадобится, вместе с вами умрем на пользу наших братьев трудящихся..

Председатель **РОМАШЕВ.**

Секретарь (подпись).

ВЫБОРЫ РЕВТРОЙКИ В РАБ. - КР. ИНСПЕКЦИИ.

На общем собрании сотрудников Раб. - Кр. Инспекции постановили: в виду того, что при Отделении Рабкрина имеется 4 подотдела — избрать таковое же число членов, т. е. 4 человека: Галкина, Морозова, Невейкина и Соловьева, при чем при Отделении Рабкрина остаются трое избранных: т. т. Галкин, Морозов и Невейкин, при подотделе же Совнархоза будет находиться тов. Соловьев. Председателем Ревтройки избран тов. Галкин и секретарем Невейкин.

ПРИЗЫВ.

Товарищи коммунисты, опомнитесь! Сознайтесь в вашей непростительной ошибке перед безпартийными. Я тоже был коммунист коллектива линкора „Севастополь“ и теперь понял, как обманывали нас наши бюрократы из застенка. Тов. коммунисты, пора опомниться! Довольно обманывать своих отцов и разстреливать братьев крестьян и рабочих, по приказанию каких-то Троцких. Бросим наш обманчивый лозунг: „диктатура пролетариата“. Возьмемся дружною семьею за правое дело совместно с нашим Ревкомитетом.

Долой партию насильников!

Да здравствует рабочий и крестьянин!

Коммунист КОСКИН.

ВЫХОД ИЗ ПАРТИИ.

В редакцию безпрестанно поступают заявления о выходе из Р. К. П., но в виду их большого количества и недостатка места, редакция не имеет возможности опубликовать их сразу и будет помещать по мере возможности в последующих номерах газеты.

В виду того, что в ответ на предложения тов. Кронштадтцев, прислать делегатов из Петрограда, Троцкий и верхи коммунизма послали первые снаряды и тем пролили кровь, — прошу меня с сегодняшнего дня не считать членом Р. К. П. Речи коммунистических ораторов затуманили мне голову, но сегодняшний прием бюрократов — коммунистов освежил ее.

Это заявление прошу огласить в печати, а также прошу команду принять меня в свою тесную семью, что-бы в ней делить горе и радость.

Благодарю бюрократов-коммунистов за то, что они открыли свое лицо и тем самым вывели меня из заблуждения. В их руках я был слепым орудием.

Быв. член Р. К. П. № 537,575

АНДРЕЙ БРАТАШЕВ.

Признавая создавшееся положение критическим от действия наглой кучки коммунистов, свивших себе прочное гнездо в верху коммунистической партии, и входя в партию коммунистов под давлением, как рядовой работник — я с ужасом смотрю на плоды дел их рук. Доведенную до разорения страну может восстановить только рабочий и крестьянин, которых партия коммунистов, как правящая, оципала до последняго пера. Поэтому я выхожу из партии и отдаю свои знания на защиту трудовой массы.

Команд. 5 бат. 4 дивиз. Л. КОРОЛЕВ.

* * *

Кровавый ужас Николая
Мы не успели позабыть,
Коммуны-партия „святая“
Кровь нашу снова стала лить.

Она свободу нам сулила,
Нам обещала счастья дар,
Но этот дар свой превратила
В кровавый ужас и кошмар.

Расстрелы, пытки, истязанья,
Лилась кровь из под мечей.
Дала три года нам страданья
Но хуже царских палачей.

Свершилось... Волею народа
Кошмар насилия разбит,
Возвращена опять свобода
Пожар восстания горит.

Седой Кронштадт, в былое время
Революционным шел вперед.
Он Николая сбросил бремя
И сбросит коммунистов гнет.

Моряк К. КОЛОДОЧКИН.

Мы коммунисты Линкора „Севастополь“, обсудив текущий момент, пришли к следующему выводу.

За последние три года существования нашей партии к нам влилось много шкурников и карьеристов, в результате чего они развили в стране сильный бюрократизм и восстанавливали этим рабочих и крестьян против партии.

Наша партия всегда ставила перед собою задачу бороться против всех врагов пролетарского и трудового класса и мы сейчас заявляем открыто, что будем и впредь, как честные сыны рабочих и крест., отстаивать завоевания трудящихся.

Мы не позволим ни одному, как тайному, так и явному белогвардейцу воспользоваться временным тяжелым положением нашей Советской республики и при первой попытке поднять руку на Власть Советов мы сумеем дать должный отпор контр-революционной гидре Антанты.

Мы уже заявили и еще раз заявляем, что подчиняемся Кронштадтскому Временно - Революционному Комитету, поставившему себе целью создание Советов трудового и пролетарского класса.

Да здравствует Советская власть — истинная защитница прав трудящихся!

Просим эту резолюцию широко оповестить в печати.

И. Петров, Турк, Г. Бабанов, Е. Соловьев, Ф. Бобор, Тихомиров, А. Агафонов, Дяленский, Г. Мошуанов, Корнонюшкин, Ю. Кенток, Коломыченко, Чернов, И. Наумов, В. Янушис, И. Семенов, Н. Китто, В. Лубков, О. Светлов, В. Тузов, А. Этиксон, С. Фетровин, Федоров, Бусыгин, Гант, Гаврилов.

Поступили заявления о выходе из Р. К. П. 1) Военмора линкора „Петропавловск“ Н. Ермоленко, 2) кандидата Р. К. П. П. Толбаева, 3) военмора линкора „Петропавловск“ 8 роты Жуковского, 4) рабочего гальванопластической маст. порта И. Мищенко, 5) члена Р. К. П. М. Петрова, 6) красноармейца батареи № 5 Г. Иванова, 7) красноармейца 3-го дивизиона А. Буйволова, 8) тоже А. Крутикова, 9) тоже Т. Тимошина, 10) тоже П. Моисеева, 11) тоже В. Сапогова, 12) тоже Б. Дзюбинского, 13) тоже А. Соковцева, 14) тоже И. Гришина, 15) тоже Г. Семенова, 16) тоже Е. Пережогина, 17) военмора роты военморов специалистов Г. Ребоне, 18) моряка учебно-минного отряда Д. Чижова, 19) мастерового форта „Петр I“ А. Тузова, 20) члена Р. К. П. Г. Жарова, 21) мастерового минной лаборатории И. Манзяр, 22) рабочего хозяйственной команды 3 дивизиона И. Петрова, 23) военмора учебно-минного отряда С. Савина, 24) писаря хозяйств. команды 3 дивизиона артиллерии Г. Куракина.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ.

От Горпродкома.

Сегодня по взрослым карточкам лит А выдается в счет хлебной нормы на 9 марта четверть фунта галет, на хлебный талон № 24.

По детским карточкам серии А, на продуктовый талон № 6, в счет хлебной нормы с 8 по 11 марта выдается по 2 ф. пшеницы, из лавок за №№ 5 и 14.

В счет хлебной нормы с 8 по 11 марта, по взрослым карточкам лит. А и Б и детским серии В, на хлебный талон № 25 и по детским карточкам серии Б, на хлебный талон № 6 по одному фунту свежего мяса.

Дрожжевиком Рудкевич (уг. пр. Ленина и Сайдашной) выдается на хлебный талон № 4 детских карточек серии В — $\frac{1}{16}$ ф. дрожжей, за плату.

Объявляется для сведения Учкомов и Домовоуполномоченных, что граждане, состоящие на морском пайке — фабрикатами удовлетворяться не должны.

За председателя Горпродкома чл. Ревтройки ЛЕВАКОВ.

Зав. Подотдел. Распр. ПОЗДНЯКОВ.

ИЗВЕСТИЯ

ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта.

№ 8

Четверг, 10 марта 1921 г.

№ 8

БОМБА, СБРОШЕННАЯ В КРОНШТАДТЕ, ЭТО — СИГНАЛ К ВОССТАНИЮ В ЛАГЕРЕ КОММУНИСТОВ.

ПРИКАЗ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА.

№ 5.

9-го марта 1921 года.

В связи с боевой обстановкой предлагается всему населению города с наступлением темноты, прежде чем зажигать свет, занавесить чем-либо плотным все окна.

За председателя Вр. Рев. Ком.

КИЛЬГАСТ.

За секретаря

ТУКИН.

ПРИКАЗ КОМЕНДАНТА ГОРОДА КРОНШТАДТА.

№ 69.

10-го марта 1921 года.

Приказываю всем коммунистам, проживающим в г. Кронштадте, в 2-х дневный срок с издания настоящего приказа обязательно сдать в Управлении коменданта города (пл. Рошалья), все имеющееся у них оружие, как-то: револьверы, винтовки, патроны к ним, а также шашки, кортики и аккумуляторные (электрические) фонари.

Неисполнители настоящего приказа будут рассматриваться, как противодействующие распоряжению Временного Революционного Комитета и при обнаружении у них оружия, будут привлекаться к суровой ответственности.

Вр. и. д. Коменданта города Кронштадта

ЗЕМСКОВ.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА.

(9-го марта 1921 г.)

Попытки противника к наступлению с севера и юга отражены с большими для него потерями.

С нашей стороны урона нет.

СПОКОЙСТВИЕ И ВЫДЕРЖКА.

Мы не хотели крови. Они начали первые и бой идет.

Верные трудовой революции матросы, красноармейцы и рабочие Кронштадта куют счастье Советской России. Железным молотом разбиваются цепи трехлетнего коммунистического рабства.

Зашатался трон коммунистов и в слепой ярости они захлебываются в крови трудящихся. Расстреливают направо и налево рабочих и крестьян. Преследуют и издеваются над беззащитными семьями восставших.

Еще напор и кровожадный Молох, усыпавший сладкими речами трудовой народ, будет повержен в прах.

Преступно растачиваемая коммунистами братская кровь крестьян и рабочих, орошающая лицо истерзанной Советской России, пусть будет цементом, связывающим в единую рать борцов с ненавистным игом предателей.

В момент решительной схватки с гидрой большевистского самодержавия мы должны быть хладнокровны.

Наш боевой призыв уже услышан.

Уже подходят резервы. Наши братья, рабочие и крестьяне, через головы большевиков подают нам руку помощи в борьбе с обезумевшей ордой.

Мы должны уничтожить комиссародержавие.

С пылающим гневом в сердце, с трезвой головой, удерживая рвущихся в бой и сберегая тем свои живые силы, нанесем последний решающий удар противнику.

Мы успешно ведем титаническую борьбу с предателями трудового народа.

Спокойствие и выдержка.

ОТ ВРЕМЕН. РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА.

Временный Революционный Комитет, не следуя примеру коммунистов, оставил на свободе, как их самих, так их семьи и родственников.

В настоящее время установлено, что они с провокационной целью, желая посеять панику среди населения, распространяют самые нелепые слухи.

Говорят о сдаче „Красной Горки“, что Троцкий обещает не оставить от Кронштадта камня на камне и т. д.

Все это заставляет гражданское население напрасно нервничать.

Если Вр. Рев. Комитет сейчас не оглашает некоторых сведений, то это вызывается обстановкой военного положения, т. к. среди населения еще не мало шпионов—коммунистов. Граждане! Все, что можно, оглашается в „Известиях“, и слухам шептунов не верьте, а старайтесь задержать виновников и доставлять в Вр. Рев. Комитет.

Вр. Рев. Комитет предупреждает, что против сеятелей ложных слухов будут приняты решительные меры, диктуемые обстоятельствами военного времени.

ВРЕМЕННЫЙ РЕВ. КОМИТЕТ.

РАДИО ПРОЛЕТАРИАТУ ВСЕХ СТРАН.

8-го марта отправлено следующее радио:

Всем... Всем... Всем...

Товарищи, пролетарии всех стран! Коммунисты объявили наше восстание за подлинную власть советов—мятежем. Но мятежники не мы, а они.

Трудовые массы потребовали свободных перевыборов подтасованных Советов. Большевистская же власть, с кровавым Фельдмаршалом Троцким во главе, охраняя самодержавие партии решила во что бы то ни стало подавить волю трудового народа расстрелами тружеников и насилиями над их семьями.

Коммунисты клеветуют, что наши руководители—белогвардейские генералы, и что мы запродались Финляндии, обещавшей нам поддержку.

Перед лицом пролетариата всего мира заверяем: никакие белогвардейские генералы нами не руководят, никаких переговоров с Финляндией ни о военной, ни о продовольственной поддержке не было и не могло быть. Военным снаряжением и продовольствием мы обеспечены на время, нужное для свержения коммунистов.

Но если-бы наша борьба затянулась, мы, может быть, и будем вынуждены обратиться к внешней помощи продовольствием ради наших раненых героев, детей и гражданского населения.

Коммунисты маскируют свою слабость, уверяя, что дают нам отсрочку. На самом же деле они не могут собрать силы для удешения Третьей Революции трудящихся.

Три дня, как они первые сделали выстрел и первые пролили братскую кровь. Борясь за правое дело, мы приняли вызов. Гарнизон и трудовое население Кронштадта, сбросив позорный гнет коммунистов решили бороться до конца.

С товарищеским приветом

ВРЕМЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КРОНШТАДТА.

ИЗВЕСТИЯ

ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта.

№ 8.

Четверг, 10 марта 1921 г.

№ 8

Бомба, сброшенная в Кронштадте, это — сигнал к восстанию в лагере коммунистов.

П Р И Н А З

**Временного Революционного Комитета.
№ 5.**

9-го марта 1921 года.

В связи с боевой обстановкой предлагается всему населению города с наступлением темноты, прежде чем зажечь свет, заглянуть в чем-либо плотным все окна.

За председателя Вр. Рев. Ком. Ильягост.

За секретаря Туння.

П Р И Н А З

**Команданта города Кронштадта
№ 59.**

10 марта 1921 года.

Призываю всем коммунистам, проживающим в г. Кронштадте, в 2-х дневный срок с издания настоящего приказа обязательно сдать в Управление коменданта города (пл. Рошалья), все имеющееся у них оружие, кинжолы, револьверы, винтовки, патроны и кинж., а также шашки, картины и аккумуляторные (электрические) фонари. Неисполнившие настоящего приказа будут рассматриваться как противодействующие распоряжению Временного Революционного Комитета и при обнаружении у них оружия, будут презреваться и суровой ответственности.

Вр. и. д. Команданта города Кронштадта Земсков.

Оперативный сводка.

(9-го марта 1921 г.)

Попытки противника и наступления с севера в ночь отразены с большими для него потерями.

С нашей стороны урона нет.

Спокойствие и выдержка.

Мы не хотим крови. Они лезут первые и бой идет.

Верные трудовой революции матросы, красноармейцы и рабочие Кронштадта куют счастье Советской России. Железным молотом разбиваются цепи трехлетнего коммунистического рабства.

Заплатался трон коммунистов и в слепой ярости они захлебываются в крови трудищихся. Расстреливают направо и налево рабочих и крестьян. Преследуют и издеваются над беззащитными семьями восставших.

Еще напор и кровожадный Молох, усиленный сладкими речами трудовой народ. Будет повержен в прах.

Преступно растачиваемая коммунистами братская кровь крестьян и рабочих, орошающая лишь истерзанной Советской России, пусть будет попомом, сваленным в единую яму бор-

цов о ненавистном злом предателей.

В момент решительной схватки с гидрой большевистского самодержавия мы должны быть хладнокровны.

Наш боевой призыв уже услышан.

Уже подходят резервы. Наши братья рабочие и крестьяне, через головы большевиков, подают нам руку помощи в борьбе с обезумевшей ордой.

Мы должны уничтожить комиссародержавие.

Спылющим гневом в сердце, с яростной головой, удерживая рушущий в бой и сберегая теж свои живые силы, нанесем последний решающий удар противнику.

Мы успешно ведем титаническую борьбу с предателями трудового народа.

Спокойствие и выдержка

От Врекен. Революционного Комитета.

Временный Революционный Комитет, не следуя примеру коммунистического отряда на свободе над их семьями, их семьями и родственниками.

В настоящее время установлено, что они с провокационной целью, имеют посылать панику среди населения, — распространяют слухи о нападках на слухи.

Говорят в слухе «Красной Горки», что Троцкий обещает не оставить от Кронштадта камня на камне и т. д.

Все это заставляет гражданское население напрасно нервничать. Если Вр. Рев. Комитет (как не оглашает некоторых сведений, то это вымывается обстановкой и много ложными, т. е. среди населения еще не мало шашки — коммунист. Гражданские, что можно оглашать в «Известиях» и слухи несутся: не верьте, а старайтесь задержать и по возможности доставить в Вр. Рев. Комитет.

Вр. Рев. Комитет предупреждает, что против советской власти будут приняты решительные меры, зависящие от обстоятельств своего времени.

Временный Рев. Комитет.

Радио пролетариату всех стран.

9-го марта охранное следующее радио:

Всем. Всем... Всем...

Товарищи, пролетарии всех стран! Коммунисты объявили нам последние подвиги власти Советов — издежки. Не издевайтесь на них, а сжигайте.

Трудовые массы потурбовали свободных переименований в Советы, Большевикская же власть, с пропавшим фельдмаршалом Троцким во главе, охраняла самодержавие царства, обещая не что бы то ни стало покарать волею трудового народа расстрелять труженников и населения над их семьями.

Коммунисты лгали, что наши руководители — белогвардейцы-генералы, и что мы заслуживаем Филиппины обещанной нам поддержки.

Перед лицом пролетариата всего мира заверили: лгали белогвардейские генералы наши во руководящих, а также перевернули в Филиппины из о фрегат, ни в 8 революционной

и дерзко не бить а не могло быть. Военные снаряжением и проколы-стеклом, ни обещали на время, а ужасе для снаряжения коммунистов.

Но если бы наша борьба затухала, мы, может быть, и будем издеваться и влиять в великой помощи пролетариату всех стран рабочих горцев, детей и гражданского населения.

Коммунисты накрутили слухи о победном, уверяя, что дадут нам отсрочку. На самом же деле они не могут забыть о том, что у нас Троцкий Революция трудищихся.

Три дня, как они горные сделали выстрел и горные пропали братские горы. Горцы за правое дело, ни держали выстрел. Горцы за трудовое казнение Кронштадта, сбросив коммунистический гнет коммунистический борются до конца.

О товарищеская приветств. Временный Революционный Комитет Кронштадта.

ГОЛОС ОБМАНУТЫХ.

Три с половиной года лгали коммунисты, тащили слухи, тащили слухи. Наконец слухи Трудовой России в Кронштадте, возмущенные насилием коммунистов, приступили 1 марта к решению судьбы обманутого и ограбленного русского народа.

В один голос мы, Кронштадцы, сказали их воинам, Казанцеву и другим: «Довольно насилия, довольно обманов. Идем с дороги! Дайте нам свободно вздохнуть и поселиться своими надобностями нуждами со всеми рабочими, крестьянами, матросами и красноармейцами необъятной земли русской!»

Они, предатели, вопуслили, что все войско обманутого трудового русского народа.

Они не испугались еще домысла на 31/2 года своего партизанского боя — крови трудищихся.

Им мало расстреляно наших братьев 3 миллионами коммунистическими жандармами и детьми.

Где же наш предательский?

Почему они не могут за нас вступиться и освободить наших братьев, коммунистический в тюрьмах.

Нет обманщика, довольно поглумили мы нашего красноречия. Вам больше никто не верит.

Не старайтесь и дугата. Все шито не болтает.

Сам трудовой народ, а не генералы ведут борьбу с нами — пролетариатами.

Да вздремлет партизанский, партизанский не поведом и восставший во всем мире русский пролетариат!

Да вздремлет Временный Революционный Комитет гор. Кронштадта, избравшим на я, трудищихся!

Только ему им верим.

Прочь руки, обманщики и братские! Кровь, глумление коммунистический Трудовой России!

Результат Наменовского рабочего бы талона.

ГОЛОС ОБМАНУТЫХ.

Три с половиною года кучка захватчиков творила свою грабительскую волю.

Наконец, сыны трудовой России в Кронштадте, возмущенные насилиями коммунистов, приступили 1 марта к решению судьбы обманутого и ограбленного русского народа.

В один голос мы, Кронштадтцы, сказали их вождям, Калинину и другим: „Довольно насильий, довольно обманов. Прочь с дороги! Дайте нам свободно вздохнуть и поделиться своими наболевшими нуждами со всеми рабочими, крестьянами, матросами и красноармейцами необъятной земли русской“.

Они, предатели, испугались, что все поймет обманутый трудовой русский народ.

Они не напились еще досыта за 3 1/2 года своего царствования безвинной крови тружеников.

Им мало расстрелов наших братьев. Занялись истязанием беззащитных женщин и детей.

Где же наши представители?!

Почему они не могут за нас заступиться и освободить наших братьев, томящихся в тюрьмах.

Нет, обманщики, довольно послушали мы вашего красноречия. Вам больше никто не верит.

Не старайтесь и пугать. Вас никто не боится.

Сам трудовой народ, а не генералы ведут борьбу с вами — кровопийцами.

Да здравствует истерзанный, претерпевший все невзгоды и восставший за свое право русский пролетариат!

Да здравствует Временный Революционный Комитет гор. Кронштадта, избранный нами, трудящимися!

Только ему мы верим.

Прочь руки, обогранные в братской крови, гнусные насильники трудовой России!

РЕВТРОЙКА ИНЖЕНЕРНОГО РАБОЧЕГО БАТАЛИОНА.

К КРАСНОАРМЕЙЦАМ, СРАЖАЮЩИМСЯ НА СТОРОНЕ КОММУНИСТОВ.

Товарищи! 7 марта, по приказу палача рабоче-крестьянской России Троцкого был открыт огонь с батареей Лисьего Носа и Сестрорецка по Вольному Кронштадту, не захотевшему более плясать под дудку партии коммунистов, предавшей за власть трудовой рабочий и крестьянский люд.

Мы не хотели проливать братской крови и мы не дали ни одного выстрела, пока нас к этому не заставили.

Мы были вынуждены защищать правое дело трудового народа и стрелять.

Стрелять по своим же братьям, посылаемым на верную смерть отъевшимися за счет народа коммунистами.

А в это время, их главари, Троцкий, Зиновьев и др., сидя в теплых, освещенных комнатах, на мягких креслах, в царских дворцах, обсуждали, как скорее и лучше залить кровью восставший Кронштадт. На горе ваше поднялась метель, наступила непроглядная ночь и тем не менее, не считаясь ни с чем, палачи-коммунисты погнали вас по льду, подгоняя сзади отрядами коммунистов с пулеметами.

Много вас в эту ночь погибло на огромном ледяном пространстве Финского залива, а на рассвете, когда утихла метель, к нам еле передвигая ноги добрались только жалкие остатки голодных и утомленных, одетых в белые саваны.

Уже рано утром набралось вас около тысячи, а днем без счета. Дорого заплатили вы своей кровью и страданиями за эту авантюру, а после вашей неудачи Троцкий покатиł обратно в Петроград, чтобы снова гнать на убой новых страдальцев, благо дешево достается ему наша рабоче-крестьянская кровь.

И опять пойдут полки, подгоняемые одетыми и сытыми коммунистами, прячущимися за вашей спиной, подальше от наших снарядов, чтобы угостить вас пулеметным огнем, если вы дрогнете или не захотите подставлять свою голову, защищая этих разбойников. Мы не так обращаемся с коммунистами. Всех комиссаров и даже палачей из чрезвычайки мы кормим тем же пайком, какой едим сами.

Мы отказали комиссару Балтфлота Кузьмину в сливочном масле, когда он заявил, что без этого жить не может; сливочное масло мы даем только детям и больным. Вот как обстоит дело в Кронштадте, а не так, как говорят вам обманщики коммунисты, что Кронштадт захватили белые офицеры и финские белогвардейцы.

Нет, Кронштадтом владеют только моряки, красноармейцы и рабочие, которые дали клятву освободить вас и всю Россию от власти предателей трудового народа.

Опомнитесь, товарищи, что вы делаете, куда вы идете!

Оглянитесь, что вас ожидает, за что вы проливаете свою кровь!

Правление коммунистов привело всю Россию к неслыханной нищете, голоду, холоду и разным бедствиям.

Заводы, фабрики закрылись, железные дороги близки к остановке.

Деревня обобрана до нитки. Нет ни хлеба, ни скота, ни орудий, для обработки земли.

Нет одежды, нет обуви, нет топлива—голодные и холодные рабочие, крестьяне и горожане с каждым днем идут к верной гибели, потеряв всякую надежду на улучшение своей жизни.

И к этому привела вас партия предателей—коммунистов.

Они напевали вам в уши три с половиной года, что вот, вот все устроится и будет хорошо, а на деле самым подлым образом

морочили вас, обдирали последнее и теперь посылают на убой. Коммунистам нужны не вы, а власть над вами, чтобы они могли и дальше угнетать народ в свое удовольствие.

Так довольно терпеть на своей шее угнетателей и их власть. Вставайте все как один и дружным ударом штыка сбросьте в могилу подлых предателей.

Присоединяйтесь к нам, чтобы плечом к плечу двинуться на общего врага для освобождения Советской России и наших братьев, крестьян и рабочих, от своры грабителей во главе с кровопийцами Троцким и Зиновьевым.

К оружию, товарищи!

Дружно вперед на врага!

Победа за нами!

ДЕЛЯТСЯ С БРАТЬЯМИ.

Борьба за власть Советов связывает нас все теснее и теснее. Каждый стремится чем-либо помочь общему делу. I-ый райком металлистов единогласно постановил отдать в распоряжение общего котла всю причитающуюся порцию конины.

ВЫБОРЫ РЕВТРОЙКИ И РАЙКОМА.

Общее собрание 6-го Районного Комитета Союза Металлистов при Строительной части Кронпорта, после докладов о событиях дня, сделанных т. Кильгаст и Перепелкинчым, вынесло след. резолюцию: „ Мы верим вам, мы с вами. Идите смело вперед по намеченному вами святому пути. Мы не отстанем от вас и, если понадобится, вместе с вами умрем на пользу наших братьев, трудящихся и рабочих.

Представителем от Райкома в тройку избраны тов. Костенко, а в районный комитет—председателем т. Бояринов, секретарем т. Парычев и член т. Куприянов.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Прошу исправить ошибку, замеченную мною во вчерашнем номере „Кронштадтских Известий“ от 9 марта, где сообщается о моем выходе из Р. К. П. Я никогда не был в партии и ненавижу сторонников партии тех, которые обманули нас своими лживыми лозунгами под маской трудового народа.

Долой кровопийцев-коммунистов!

Да здравствует Власть Трудящихся!

Военмор роты военморов-специалистов

Г. РЕБОНЕ.

ЗАШАТАЛСЯ ТРОН КОММУНИСТОВ.

ВЫХОД ИЗ ПАРТИИ.

Предлагается всем, выходящим из членов Р. К. П., доставить партийные книжки и удостоверения своим выборным тройкам, а также и впредь выходящим и подающим заявления сейчас-же сдавать их.

В редакцию безпрестанно поступают заявления о выходе из Р. К. П., но в виду их большого количества и недостатка места, редакция не имеет возможности опубликовать их сразу и будет помещать по мере возможности в последующих номерах газеты.

ТОВАРИЩИ, УЧЕНИКИ МОИ, ТРУДОВЫХ, КРАСНОАРМЕЙСКИХ И МОРСКИХ ШКОЛ!

Тридцать почти лет я жила глубокою любовью к народу, несла свет и знание, как умела, всюду, где его жаждали, и где было нужно до настоящей минуты.

Революция 1907 г., давшая простор моей работе, увеличила мои силы, и я с большею энергией продолжала служить своему идеалу.

Коммунистическое учение с его девизом: „Все для народа“ захватило меня своею чистотою и красотой, и в феврале 1920 г. я вступила кандидаткою в Р. К. П., но при „первом выстреле“ по мирному населению, по моим горячо любимым детям, коих в Кронштадте около 6 или 7 тысяч, я содрогнулась от мысли, что я могу считаться соучастницею в проливаемой крови невинных жертв; я почувствовала, что верить и исповедывать то, что опозорило себя зверским поступком, я не в силах, а потому с этим первым выстрелом я перестала считать себя кандидаткою Р. К. П.

Учительница МАРИЯ НИКОЛАЕВНА ШАТЕЛЬ.

8 марта 1921 г.

Прошу больше меня не считать членом Р. К. П., так как я убедилась, что коммунисты есть насильники. Они, подобно кроваво-жадным животным, не жалеют своей добычи и жаждут народной крови.

Приветствую Временный Революционный Комитет, который ведет трудовой народ по правильному и честному пути.

Чернорабочая артиллерийской мастерской

ШИШЕЛОВА.

В виду того, что в ответ на предложение тов. Кронштадтцев прислать делегатов из Петрограда Троцкий прислал аэроплан, наполненный бомбами, которые и начали сбрасываться на ни в чем неповинных женщин и детей, при чем жертвой их чуть не был мальчик 13 лет, а также и потому, что повсюду свирепствуют расстрелы честных рабочих, мы, рядовые коммунисты Электрической части 3-го района, бесконечно возмущенные действиями Троцкого и его приспешников, их зверскими поступками, выходим из партии коммунистов и присоединяемся ко всем честным рабочим для совместной борьбы за освобождение трудящихся от гнета. Просим считать нас безпартийными.

Антон Ковтун, Андрей Лутс, Юна, Старовевки, Оту, Смарк, Эдуард Покров, Степан Галянтчев, Георгий Егоров, Андрей Филиппов, Иван Николаев, Иван Филиппов, Николай Бакшеев, Алексей Босталев, Филимонов, Петр Павлов и одна подпись не разборчива.

Также поступили заявления:

25) машиниста ф. „Константин“ Ф. Андреева, 26) кр-ца 4 дивизиона артиллерии М. Логинова, 27) тоже А. Сергеева, 28) кр-ца службы связи крепостного телеграфа В. Кондрашихина, 29) в-ра учебно-минного отряда Л. Савковского, 30) тоже С. Яковлева, 31) тоже В. Шутова, 32) тоже П. Семенюк, 33) тоже П. Канатов, 34) тоже С. Агеев, 35) тоже Ф. Журавского, 36) тоже Лебедева, 37) тоже Лаврова, 38) тоже В. Гольбера, 39) тоже И. Караваева, 40) тоже Д. Савчунова, 41) тоже А. Малашенкова, 42) военмора морской Кронштадтской продбазы С. Артамонова, 43) мастерского морской артиллерийской лаборатории Ф. Шлякис, 44) военмора рабочеконвойного отряда М. Глухова.

75) матроса пар. „Ижора“ А. Сулова, 76) военмора портовых подвижных судов П. Иванова, 77) кр-ца 5 роты стрелкового полка С. Артемова, 78) мастерского морской артиллерийской лаборатории А. Ильина, 79) кр-ца 13 батареи В. Ширмова, 80) военмора В. Прокопова, 81) военмора учебно-минного отряда П. Зимица, 82) кр-ца батареи № 4 А. Тарасова, 83) кр-ца 9 батареи форта „Тотлебен“ 4-го дивиз. артилл. И. Моркина, 84) тоже Я. Малеванского, 85) тоже В. Смирнова, 86) тоже В. Афанасьева, 87) тоже Ф. Литвинова, 88) тоже К. Девяткина, 89) тоже П. Кузьмина, 90) тоже Н. Логинова, 91) тоже А. Семенова, 92) тоже Шуагенкова, 93) мастерского дистанции Усть-канала В. Некипелова, 94) военмора учебно-минного отряда Д. Спиридонова, 95) тоже В. Степанова, 96) тоже А. Городинского, 97) тоже В. Бурматова, 98) тоже Н. Куликова, 99) тоже И. Петушковского, 100) тоже Б. Максимовского, 101) тоже М. Чернышев, 102) тоже П. Зимица, 103) тоже Н. Стеняева, 104) тоже Г. Вихорева, 105) тоже Д. Мошенского, 106) тоже А. Саяельева, 107) тоже В. Спиридонова, 108) члена Р. К. П. Г. Зайцева, 109) мастерского пароходного завода П. Колосова, 110) кр-ца в-го дивиз. артилл. В. Спиридонова, 111) кр-ца 7 дивиз. артилл.

Д. Седлова, 112) военмора минно-заливочной мастерской И. Мельникова, 113) кассира Городского Финансового Отдела И. Воробьева, 114) пекаря сухопутной хлебопекарни Н. Кудряшева, 115) тоже Т. Платонова, 116) милиционера М. Сысоева, 117) тоже Брейнер, 118) тоже И. Дмитриева, 119) кр-ца 3 дивиз. артилл. М. Фомина, 120) кр-ца 4 зено-батареи воздухообороны крепости С. Ройса, 121) кр-ца К. Боровикова, 122) военмора А. Русакова, 123) члена Р. К. П. П. Куликова, 124) литографа Управления Начальн. артилл. М. Трофимова, 125) моряка А. Майорова, 126) мастерского пароходного завода В. Карро, 127) тоже А. Селиванова, 128) Г. Иосифова, 129) кандидата Р. К. П. Я. Тюлина, 130) кр-ца А. Васильева, 131) мастерского форта „Петр I“ И. Чекулаева.

Товарищи, прошу принять меня в вашу семью, так как я тоже крестьянин и труженик в деревне. Моя семья так же, как и ваши семьи, разорялись от непосильного и насильственного гнета партии Р. К. П. Товарищи, видя всю эту грязь, видя, что Р. К. П. обюрократилась, что все свои декреты и постановления ее оставались на бумаге и не проводились в жизнь, я выхожу из ее рядов и присоединяюсь к резолюции, вынесенной на обще-городском митинге 1-го марта, за которую и голосовал.

Еще раз, товарищи, прошу вас принять меня в свои ряды и использовать мою работу.

Военно-служащий 3-го дивизиона ЮШКОВ.

Мы, нижеподписавшиеся, члены Р. К. П., заявляем, что находя тактику партии в корне неправильной, полное ее обюрокращивание и абсолютную оторванность от масс, мы уходим из ее рядов и клеймим позором преступников и убийц, тех, кто остается в ее рядах, перед всем трудовым народом.

Мы, нижеподписавшиеся призываем всех честных членов Р. К. П., к полному присоединению ко Временному Революционному Комитету, как единственному в настоящее время органу, выражающему волю трудового народа.

Идите за нами в честный бой против безумных фанатиков и скажите себе: победить или умереть во славу трудящихся.

Красноармейцы воздухообороны морской крепости Кронштадта—М. Архипов, В. Трапезняков, А. Рехов, Шитов, Я. Филиппов, Устинов, Алексеев, Румянцев, П. Филиппов, И. Овчинников, А. Княгинин, К. Ильин и И. Балашев.

Ясно видя, что Р. К. П. не только не согласна с волею всего трудового народа, но, всеми имеющимися в ее распоряжении средствами, до угроз и лживых сообщений из центра включительно, пытается удержать за собою власть, заявляю Революционному ко-

митету, что считаю себя выбывшим из рядов Р. К. П. и весь свой разум, силы и двухлетний боевой опыт прошлой войны приложу к скорейшему выходу из создавшегося положения, в пользу всего трудового народа. Всецело присоединяюсь к резолюции гарнизона г. Кронштадта.

Военмор И. ШАФРИН.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ. ОТ ГОРПРОДКОМА.

Сегодня из мясных лавок, по взрослым карт. лит. А и Б, на продуктовый талон № 4, выдается по $\frac{1}{4}$ ф. подсолнечного масла.

Детям, всех серий, выдается по $\frac{1}{4}$ ф. столового масла: серии А,—на продукт. тал. № 7, серии Б—на прод. тал. № 5 и серии В—на прод. тал. № 4.

Из всех лавок, по всем взрослым и детским карт. выдается по $\frac{1}{2}$ ф. сахару. Взрослым лит. А и Б и детям серии В—на хлебный тал. № 7; детям серии А—на прод. тал. № 8 и серии Б—на хлебн. тал. № 7.

Президиум Горпродкома предлагает Учкомам и домовым уполномоченным, под личную их ответственность, отобрать от всех арестованных продкарточки, ввиду получения довольствия последними по месту заключения и представить таковыя в Подъотдел Статистики, не позднее 11 сего марта.

Все наряды и ордера, выданные Горкоммуной до 7 сего марта, объявляются аннулированными.

Выдачи, объявленные Горкоммуной до 6 марта включительно, считаются законченными и не использованные талоны, находящиеся у граждан—аннулируются.

С 9 сего марта устанавливаются следующие нормы фуража для лошадей, находящихся в Советских учреждениях:

Овес—12 фун. в сутки и сено—04 фун. в сутки, каковыми нормами Правление Горпродкома и предлагает руководствоваться.

За председателя Горпродкома

АЛ. ОКОЛОТКОВ.

ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ, А НЕ ПАРТИЯМ.

ИЗВЕЩЕНИЕ.

Временный Революционный Комитет сообщает, что сегодня, в 4 час. дня, в Гарнизонном клубе состоится собрание представителей, избранных 2-го марта для организации перевыборов в совет.

ОТ КОМЕНДАНТА ГОР. КРОНШТАДТА.

Объявляется для сведения, что удостоверения на право хождения по городу после 11 часов ночи действительны только те, на коих имеются печати лин. кор. „Петропавловск,“ „комендант гор. Кронштадта“ или „Штаб морской крепости Кронштадт.“ Все остальные удостоверения, выданные какими бы то ни было частями и учреждениями, без наличия на них вышеуказанных печатей считаются недействительными.

Комендант гор. Кронштадта ЗЕМСКОВ.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА.

В течение всей ночи на 10 марта артиллерия коммунистов интенсивным артиллерийским огнем обстреливала крепость и форты с южного и северного побережья, встречая с нашей стороны энергичный отпор.

С южного берега около 4 час. утра пехота коммунистов повела первое наступление, но была отбита.

Попытки коммунаров наступать продолжались до 8 ч. утра, но все были отбиты артиллерийским и ружейным огнем наших батарей и частей гарнизона.

РАСТЕРЯННОСТЬ ВЛАСТИ.

Кронштадт начал борьбу с захватчиками власти — коммунистами, взявшими на себя право, как барин, казнить и миловать крестьян и рабочих.

Нами брошен призыв всем трудящимся России бороться за свободно избранные Советы.

Наш клич услышан. Революционные матросы, красноармейцы и рабочие Петрограда уже идут к нам на помощь.

Через перебежчиков мы узнаем, что в Петрограде фельдмаршалу Троцкому уже не собрать ни одного боевого отряда. Приходится пробавляться шайками, составленными из чекистов, головорезов заградительных отрядов и прочих отбросов.

Мы узнаем также, что штабу коммунистов для наступления на Кронштадт уже мало просто коммунистов, — требуются отборные башибузуки.

Большевицкая власть чувствует, что почва ускользает из под ее ног и отдает в Петрограде приказ расстреливать каждую кучку в 5 человек, собирающуюся на улице.

Власть напугана. Она начинает нервничать, делает ошибку за ошибкой и доходит до того, что стреляет из пушек по воробьям.

Петроградцы нажимают с тыла. Еще один напор и власть насильников падет.

КАК СОЗДАЛСЯ ВРЕМЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ.

Первого марта в два часа дня с разрешения испокома, а не самочинным способом, на площади Революции собрался митинг моряков, красноармейцев и рабочих.

На митинге присутствовало до 15 тысяч человек. Митинг происходил под председательством председателя Исполкома тов. Васильева и при участии председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета т. Калинина и комиссара Балтфлота Кузьмина, приехавших из Петрограда.

Предметом митинга было обсуждение резолюции, принятой пред этим на общем собрании корабельных команд 1 и 2 бригад, по текущему моменту и по вопросу о том, какими средствами вывести страну из тяжелого состояния общего расстройтва и разрухи.

Резолюция эта теперь известна всем и не заключает в себе чего либо такого, что колебало бы советскую власть.

Напротив, она выражает собою подлинную власть Советов, — власть рабочих и крестьян. Но выступавшие с речами т. т. Калинин и Кузьмин не хотели этого понять. Их выступления не имели успеха. Они не сумели подойти к измученным до отчаяния массам. И митинг единогласно принял резолюцию корабельных команд.

На другой день, с разрешения и ведома Исполкома, согласно опубликованного в „Известиях“ распоряжения, в Доме Просвещения (б. Инженерное училище) собрались делегаты от кораблей, воинских частей, мастерских и профессиональных союзов, по два человека от каждой организации. Всего собралось свыше трехсот человек.

Представители власти растерялись, а некоторые из них оставили город. Поэтому, вполне понятно, что охрану, как самого зда-

ния, так и делегатов, от каких либо эксцессов с чьей либо стороны пришлось взять на себя команде линейного корабля „Петропавловск.“

Собрание делегатов было открыто т. Петриченко, который, после избрания президиума в 5 человек, предоставил слово комиссару Балтфлота т. Кузьмину. Не смотря на резко определившееся со стороны гарнизона и рабочих отношение к представителям власти и коммунистам,—т. Кузьмин не хотел считаться с этим. Задачей собрания было найти выход: разрешить мирным путем создавшееся положение, а именно: подлежало образовать такой орган, с помощью которого можно было бы провести намечавшиеся резолюцией перевыборы в Совет на более справедливых основаниях.

И это тем необходимо же надо было сделать, что полномочия старого Совета, сплошь почти из коммунистов и оказавшегося несостоятельным в проведении жизненных неотложных задач, в сущности уже кончились.

Но вместо того, чтобы успокоить собрание, т. Кузьмин раздражил его. Он говорил о двойственном положении, которое занял Кронштадт, о патрулях, двоевластии, об опасности со стороны Польши, о том, что на нас смотрит вся Европа, уверял, что в Петрограде все спокойно; подчеркнул, что он в руках делегатов, что делегаты могут, если им угодно, расстрелять его и заключил свое выступление заявлением, что если делегаты хотят вооруженной открытой борьбы, то она и будет,—коммунисты от власти добровольно не откажутся и будут бороться до последних сил.

После речи Кузьмина, безтактной и не внесшей ни капли успокоения в взволнованную массу делегатов, а только еще больше содействовавшей ее раздражению, бесцветное выступление председателя Испокома т. Васильева, очень неопределенное по содержанию, было безцельным. Подавляющее большинство собрания явно было против коммунистов.

Но тем не менее собрание не теряло уверенности, что согласиться с представителями власти возможно. Это лучше всего подтверждается тем обстоятельством, что призыв председателя собрания приступить к деловой работе и выработать повестку дня нашел себе единодушную поддержку среди делегатов.

Решено было приступить к выработке повестки дня, но вместе с тем с достаточной для всех очевидностью обнаружилось, что доверять т. т. Кузьмину и Васильеву нельзя, что их временно необходимо задержать ввиду того, что распоряжения об отобрании оружия от коммунистов не было сделано, что телефонами пользоваться нельзя, что красноармейцы, как это подтвердилось оглашенным на собрании письмом напуганы, что комиссары не разрешают собраний в частях и т. п.

Хотя собрание не скрывало своего отрицательного отношения к коммунистам, тем не менее вставший, после удаления с собрания

т. т. Кузьмина, Васильева и коменданта крепости, вопрос о том оставаться ли находившимся в числе делегатов коммунистам на собрании и продолжать совместно общую работу с беспартийными товарищами, был решен в положительном смысле. Собрание не смотря на отдельные протесты некоторых членов, предлагавших коммунистов задержать, не согласилось с этим, нашло возможным признать их такими же полномочными представителями частей и организаций, как остальных членов.

Этот факт снова подтверждает, что беспартийные делегаты трудящихся красноармейцы, моряки и рабочие верили, что принятая накануне на гарнизонном митинге резолюция не ведет к разрыву с коммунистами, как с партией, что для них может быть найден общий язык, что они могут понять друг друга.

Затем, по предложению тов. Петриченко была оглашена принятая накануне на гарнизонном митинге резолюция, которая и принимается собранием подавляющим большинством голосов.

И вот, в тот момент, когда, казалось, собрание могло приступить к деловой работе, поступает внеочередное заявление т. делегата с линкора „Севастополь“ о том, что по направлению к зданию собрания движется 15 подвод с винтовками и пулеметами.

Это сообщение, совершенно неожиданное для собрания, в дальнейшем не подтвердилось, и было пущено коммунистами в целях сорвать собрание. Но в тот момент, когда оно делалось, собрание при том напряженном настроении, в котором оно находилось, при явно недоброжелательном отношении к нему со стороны представителей власти, всей создавшейся обстановкой было достаточно подготовлено к тому, чтобы верить, что это действительно так.

Тем не менее предложение председателя перейти к обсуждению текущего момента на основе принятой резолюции поддерживается собранием, и собрание приступает к обсуждению мер, которые могли бы служить к действительному проведению принятой резолюции. Предложение отправить делегацию в Петроград отклоняется, в виду возможности ареста ее. После этого от целого ряда товарищей из среды делегатов поступает предложение образовать в составе президиума собрания Временный Революционный Комитет, которому и поручить озаботиться проведением новых выборов в Совет.

В самый последний момент т. председатель сообщает, что на собрание движется отряд в две тысячи человек, после чего собрание, взволнованное и возбужденное расходится в тревоге из здания Дома Просвещения.

По закрытии собрания в связи с только что сделанным сообщением Временный Революционный Комитет, в целях охраны, отправился на линейный корабль „Петропавловск“, где и имел пребывание до тех пор, пока усилиями Комитета в городе не был обес-

печен порядок в интересах всех трудящихся, всех моряков, красноармейцев и рабочих.

ПРАВДА О КРОНШТАДТЕ.

(Голос коммуниста).

Стихийное стремление широких трудовых масс к осуществлению светлых идеалов Октябрьской революции, к подлинному Советовластью вызвало необыкновенный подъем духа участвующих в настоящем революционном движении.

По тем немногим сведениям, которые проникают в Кронштадт, — можно судить, что некоторые из Петроградских товарищей — коммунистов, может быть по незнанию положения вещей в Кронштадте, а может и преднамеренно, рисуют кронштадтские события в совершенно ином свете.

Лично мне, как коммунисту, больно слышать повторение от своих же партийных той клеветы, того вымысла, о которых пишут Петроградские газеты.

Там говорят, что все, что происходит в Кронштадте подготовлено руками белогвардейцев, шпионов Антанты во главе с генералом Козловским, что Кронштадт сговорился с Финляндией и готов пойти войной на Питер.

В то время, когда началось движение на питерских заводах, вызванное безусловно, как недоверием к подтасованным Советам закрытием фабрик и заводов из за отсутствия топлива, продовольственными затруднениями, так и связанными с движением арестами рабочих, — в Кронштадте, как месте более обеспеченном в топливном и продовольственном отношениях, этого не наблюдалось, хотя и ходили слухи о происходящем в Петрограде.

Эти самые слухи нашли себе почву на „Петропавловске“, команда которого ко всему этому, т. е. к требованию о прекращении арестов и о выпуске уже арестованных прибавила и другие.

Таким образом уже 1 марта во время гарнизонного митинга на Якорной площади, на котором присутствовали: председатель ВЦИК т. Калинин и комиссар Балтфлота т. Кузьмин, моряками „Петропавловска“ была предложена присутствовавшим, почти всему населению и гарнизону крепости заранее выработанная резолюция, которая и была принята единогласно (за исключением тт. Калинина, Кузьмина и Васильева) без каких бы то ни было изменений.

Основным и более важным пунктом этой резолюции было требование переизбрать Советы с тем, чтобы в них вошли представители от всех левых политических партий, включая и анархистов, дабы таким образом Советы представляли бы из себя действительную власть самих трудящихся.

Что же касается остальных пунктов резолюции, как например: снять заградительные отряды, освободить политических заключенных и пр., то часть этих требований, под давлением масс, уже выполнена; так например, есть распоряжение Петросовета о снятии заградительных отрядов во всей Петроградской губернии.

Основываясь на этой резолюции, утвержденной всем населением и гарнизоном крепости, матросами „Петропавловска“ было предложено президиуму Совета переизбрать таковой в ближайшие же дни, и на другой день, т. е. 2-го марта, согласно сделанного президиумом Совета, объявления, были избраны от каждого Союза и Райкома по два делегата для выборов из их среды комиссии по перевыборам Совета.

Но ввиду того, что у собравшихся делегатов явились вполне основательные подозрения: как бы со стороны коммунистов не было каких либо насилий, а также ввиду угрожающих речей некоторых делегатов по адресу коммунистов—собрание постановило: избрать Временный Революционный Комитет, которому и было поручено организовать выборы в Совет и охрану города.

Таким образом мы видим, что никакой белогвардейской организации в данном случае нет и быть не может, ибо все события развернулись на почве недовольства широких масс существующими Советами, представители которых в большинстве являются коммунисты.

А раз это так, раз мы видим, что нам больше не доверяют, то для того, чтобы не заслужить еще большего гнева народных масс, представителями которых мы себя называли—мы должны сейчас же, не медля ни дня, ни часа сказать: граждане! берите управление государством в свои руки, но дайте и нам возможность, на общих основаниях с прочими—участвовать в этой работе.

Все же репрессии, все расстрелы, все разрушения, которые несет война, затеянная коммунистами, ведут лишь к озлоблению.

Я уверен, что и товарищи коммунисты, которые вступили в партию не ради желанья власти, не ради карьеры и других каких-либо интересов—согласятся со мною.

Кандидат Р. К. П. ПАЛАНОВ.

К ТОВАРИЩАМ РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ!

Кронштадт начал героическую борьбу с ненавистной большевистской властью за освобождение рабочих и крестьян.

Но не он первый пролил драгоценную братскую кровь.

Наши враги обманывают вас. Они говорят, что Кронштадтское восстание организовано меньшевиками, эсерами, шпионами Антанты и царскими генералами. Руководящую же роль приписывают

Парижу. Пустое! Наше восстание сделано Парижем, как луну делают в Берлине. Все это наглая ложь.

То что сейчас происходит, подготовлено самими же коммунистами, их трехлетней кроваво-разрушительной работой. Письма из деревень полны жалоб и проклятий коммунистам. Наши товарищи, возвратясь из отпуска, полные гнева и возмущения, поведали нам об ужасах, творимых большевиками по всему лицу русской земли. Да наконец, сами мы чувствовали, видели и слышали все, что делалось кругом. Со всех концов доходил до нас великий и тяжкий вопль сел и городов необъятной России и заставил зажечься негодованием наши сердца и подняться наши руки.

Мы не желаем возврата к старому. Мы не слуги буржуазии и не наемники Антанты. Мы защитники власти всех трудящихся, а не разнузданной, тираннической власти одной какой-нибудь партии.

В Кронштадте не Колчак, не Деникин и не Юденич. В Кронштадте трудящийся люд.

Разум и совесть простых Кронштадтских моряков, красноармейцев и рабочих нашли, наконец, тот путь, те слова, которые выведут нас из тупика и которых не могли найти царские генералы.

Это прекрасно учли коммунисты и, желая посеять рознь и спасти свою шкуру, стараются придать нашему восстанию характер белогвардейщины.

Это им не удастся.

В начале мы хотели уладить все мирным путем, но коммунисты не пожелали уступить.

Они больше Николая цепляются за власть и готовы утопить в крови всю Россию лишь бы самодержавно властвовать.

И вот теперь кровожадный Троцкий, этот злой гений России, гонит на нас наших детей, а ваших братьев, которые сотнями трупов покрывают лед у твердынь Кронштадта. Четыре уже дня кипит борьба, четыре дня гремят пушки, льется братская кровь. Четыре дня герои Кронштадта победоносно отбивают все натиски врагов.

Кронштадт стоит твердо. Все, как один, готовы скорее умереть, чем уступить.

Троцкий, как коршун, вьется над нашим героическим городом, но ему не взять его. Руки коротки.

Враги наши оперируют одними курсантами, боевыми отрядами коммунистов да обманутыми войсками, взятыми издалека и подгоняемыми сзади пулеметами.

Красноармейцы волнуются и переходят к нам. Коммунисты остаются одни; им приходится набирать отряды из палачей чрезвычайок, героев заградилки и тому подобных мерзавцев.

Уже отрекаются Петры, скоро побегут вещаться Иуды.

Т. рабочие! Кронштадт борется за вас, голодных, холодных, раздетых.

Пока властвуют большевики, вам никогда не видать ничего лучшего. Три года вас кормят мерзлой картошкой, ржавой селедкой да обещаниями, а жить становится все хуже и хуже.

Но вы терпите все.

Скажите же, во имя чего? Ужели только для того, чтобы благоденствовали коммунисты и жирели комиссары?! Или вы еще верите им?

Зиновьев в расширенном заседании Петросовета, сообщая о миллионах золота, отпущенных для закупки продовольствия, рассчитал, что на каждого рабочего придется по 50 руб.

Если старый крепостник—помещик продавал своих рабов за тысячу ассигнаций, то Зиновьев хочет купить питерского рабочего за 50 рублей. Вот, товарищи, какая цена установлена на ваши головы большевистской биржей.

Но мы верим, что такими уловками наши враги привлекают к себе только несознательных и отсталых рабочих, а купить честных и смелых тружеников у них никакого золота не хватит.

Не медлите!

Разбивайте ненавистные цепи нового крепостничества.

Тов. крестьяне. Вас больше всех обманула и обобрала большевистская власть. Где земля, которую вы отняли у помещиков, о которой мечтали целые сотни лет? Она отдана коммунарам или взята под советские хозяйства, а вы смотрите да облизываетесь. У вас отнято все, что только можно было взять. Вы отданы на поток и разграбление. Вы изнурены большевистской барщиной. С голодным желудком, с зажатым ртом, босых и раздетых вас заставляют безропотно творить волю новых господ.

Тов., кронштадтцы подняли знамя восстания и уверены, что десятки миллионов рабочих и крестьян откликнутся на их призыв.

Не может быть, чтобы заря, которая занялась у нас, не стала ясным днем для всей России.

Не может быть, чтобы Кронштадтский взрыв не заставил вздрогнуть и поднять всю Россию и прежде всего Петроград.

Наши враги наполнили тюрьмы рабочими, но еще много смелых и честных на свободе.

Поднимайтесь, товарищи, на борьбу с самодержавием коммунистов!

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ.

— В Петрограде издан приказ Комитета Обороны, воспрещающий скопление на улицах свыше пяти человек под угрозой обстрела.

Настроение в городе подавленное.

Целых частей гарнизона нет, а сформированы небольшие отряды из чрезвычайек, коммунистов и курсантов.

- Части гарнизона восстают.
- На Ораниенбаумском берегу в штаб коммунистов попал снаряд и отбил угол здания.
- На польскую границу спешно отправлено 18 эшелонов.

СПИСОК УБИТЫХ И УМЕРШИХ ОТ РАН ЗА 8, 9, И 10 МАРТА (ДО 12 Ч. Д.)

1) ОТ КРОНШТАДТСКИХ ЧАСТЕЙ:

1) Александров Михаил, 2) Данилов Александр, 3) Клименков Захар, 4) Мищенко Степан, 5) Пospelов Александр, 6) Пахтонов Иван, 7) Ковшин Степан, 8) Шапошников Фома, а также 1 моряк, 1 рабочий и четыре красноармейца, звания которых не обнаружены.

2) ОТ НАПАДАЮЩИХ ЧАСТЕЙ:

1) Курсанты Вясяев Семен, 2) Шамрицкий Иван, 3 и 4) два курсанта, звание которых не выяснено и 5) Бачев Александр.

За это же время ранено: моряков 2 чел., граждан 1, красноармейцев 31 чел.

КАК МЫ КОРМИМ КОММУНИСТОВ.

Утверждена следующая раскладка продовольствия для арестованных коммунистов и военно-пленных, впредь до улучшения продовольственного положения в крепости.

ХЛЕБНАЯ ДАЧА: хлеба $\frac{1}{4}$ ф. или $\frac{1}{8}$ ф. галет; мяса $\frac{1}{4}$ ф.
ПРИВАРОЧНАЯ ДАЧА: мяса 12 зол., рыбы 12 зол., капусты 12 зол., картофеля 4 зол., жиров 2 з., сахару 4 зол., кофе 0,72 зол., табаку—махорки 3 зол. и спичек 2 кор. в мес.

НА КОММУНИСТИЧЕСКИХ НАЧАЛАХ.

В виду того, что временно арестованные коммунисты сейчас в обуви не нуждаются, таковая от всех их отобраана в количестве 280 пар и передана частям войск, защищающим подступы к Кронштадту, для распределения. Коммунистам выданы взамен лапти.

Так и должно быть.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДАЧА ГАРНИЗОНУ.

На март месяц постановлено дополнительно выдать частям войск гарнизона: сахару $\frac{1}{2}$ ф., капусты 2 ф., картофеля $1\frac{1}{3}$ ф., папирос 50 шт., махорки $\frac{1}{4}$ ф. и спичек 1 кор.

**ДА ЗДРАВСТВУЕТ КРАСНЫЙ КРОНШТАДТ С
ВЛАСТЬЮ СВОБОДНЫХ СОВЕТОВ!**

ДОЛОЙ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЮ СЛЕВА И СПРАВА!

РАСКРЫЛИСЬ ГЛАЗА.

Временный Революционный Комитет и редакция „Известий“ завалены заявлениями коммунистов о выходе из партии.

Этих заявлений такая масса, что за недостатком места в газете, их приходится печатать небольшими пачками в порядке поступления.

Покидают партию матросы, красноармейцы, обманутые рабочие и та часть интеллигенции, которая имела неосторожность уверовать в крикливые лозунги и зажигательные речи.

Что означает это бегство?

Боязнь мести со стороны трудового народа, вырвавшего власть у большевиков?

Нет. Тысячу раз нет.

Когда явившейся сегодня с заявлением о выходе из партии, женщине-работнице, заметили, что таких бегущих, как она—много, она с негодованием ответила:

—Глаза раскрылись, а не бежим.

Алая кровь трудящихся, окрасившая, в угоду безумцев, отставляющих свою власть, ледяной покров Финского залива открыла глаза народу.

Все, у кого осталась хоть искра честности, хоть доля правды в измученном сердце—бегут. Бегут без оглядки из шайки демагогов.

Остается все уголовное и преступное.

Остаются комиссары всех рангов, чекисты и „верхи“, от’евшиеся за счет голодающего рабочего и крестьянина, с оттопыренными от золота карманами, ограбившие музеи, дворцы—достояние, которое завоевал народ своей кровью.

Они еще на что-то надеются.

Но напрасно: народ, который в один миг сумел сбросить с себя гнет царизма и жандармов—сумеет сбросить с себя и крепостнические цепи коммунистов.

Трудовой народ прозрел.

ВЫХОД ИЗ ПАРТИИ.

В связи с создавшимся положением в Кронштадте считаю необходимым заявить, (в особенности для команды линкор „Петропавловск“), что в Р. К. П. с августа 1920 г. я не состою. Поэтому, прошу меня членом таковой с указанного времени не числить и не полагать мое нахождение в числе захватчиков власти, которые вместо того, чтобы идти на известные компромиссы, дабы из-

бегнуть пролития человеческой крови, посылают на ни в чем неповинных детей—бомбы.

Военмор лин. кор. „Петропавловск“ 8-ой роты
Т. Я. БРАТИШЕВСКИЙ.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ.

ОТ ГОРПРОДКОМА.

Хлеб по взрослым карт. лит. А, на 11-ое марта выдается на хлебный талон № 22—полфунта.

Сегодня 11 марта последний день выдачи консервов, мяса, овса и пшеницы.

Председ. Правл. Горпродкома

ТУКИН.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

В Секретариат Врем. Революционного Комитета поступают различные письма и заявления без подписи авторов их.

Секретариат доводит до всеобщего сведения, что такие заявления совершенно не будут рассматриваться.

ОТ ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ Г. КРОНШТАДТА.

Несвоевременная уплата 40 руб. взноса задерживает выплату жалованья председателям и секретарям учкомов, а потому Отдел Управления предлагает контрольным комиссиям следить, чтобы означенный взнос поступал в отдел ежемесячно не ранее 15 и не позже 25 числа. В противном случае к ответственности будут привлекаться помимо председателей и секретарей также и эти комиссии.

Зам. завед. отд. управл.

КАСУХИН.

Общее собрание председателей и секретарей учкомов состоится в пятницу, в 1 час дня, в доме союзов. Явка обязательна. Выдача новых мандатов.

Союз раб. Комм. Хозяйства предлагает членам союза получить лук в 2-х дневный срок, после какового никаких выдач производиться не будет.

Комитет союза раб. металлистов совместно с Ревтройкой предлагает товарищам являться на работу по гудку всем свобод-

ным от караула, дабы знать какое количество находится свободных товарищей при мастерских.

Списки неявившихся на работу без уважительной причины направлять в союз.

Комитет союза водников доводит до сведения членов союза, что выдача лука прекращается 13 марта с. г.

Выдача курительной бумаги производится в союзе до 18 марта с. г.

СЕГОДНЯ ГОДОВЩИНА НИЗВЕРЖЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ И КАНУН ПАДЕНИЯ КОММИССАРОДЕРЖАВИЯ.

Временный Революционный Комитет предлагает всем воинским частям Кронкрепости, Морведа и Советским отделам и учреждениям к 13-му марта представить точные сведения в Транспортный отдел Временного Революционного Комитета на Гужевой и Автомобильный транспорт, подразделив его на легковой и ломовой, годный и негодный для перевозки грузов.

Заведывающий Транспортным отд. Вр. Революционного Комитета
В. БАЙКОВ.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА за 11 марта 1921 года.

День прошел спокойно.

Густой туман мешал стрельбе. Около шести часов вечера Красная Горка открыла редкий и безрезультатный огонь по городу.

Наши Северные форты, со стороны Сестрорецка и Лисьяго Носа, подверглись усиленному обстрелу.

Огнем наших орудий батареи противника приведены к молчанию. Поиски разведчиков.

Нашим огнем в Ораниенбауме уничтожен эшелон с хлебом. Гарнизон противника целый день был без хлеба.

Кронштадт подвергся вчера многократным налетам аэропланов, бросавших бомбы над городом.

С 4 ч. д. артиллерия противника открыла огонь из батарей, расположенных на Ораниенбаумском берегу и с форта „Краснофлотского.“ Наша артиллерия энергично отвечала. Около 8 ч. в. стрельба артиллерии стихла.

Председатель Врем. Революционного Комитета
ПЕТРИЧЕНКО.

Начальник обороны Кронкрепости
СОЛОВЬЯНОВ.

ВСЕМ ТОВАРИЩАМ МОРЯКАМ, КРАСНОАРМЕЙЦАМ И РАБОЧИМ, УЧАСТВОВАВШИМ В ОТБИТИИ АТТАК КОММУНИСТОВ С 8 ПО 12 МАРТА.

Дорогие товарищи!

Сама судьба возложила на вас великую задачу освобождения от ига коммунистов дорогой Советской России.

На вас, дорогие товарищи, — защитники Кронштадта — цитадели Советов, выпала главная и ответственная доля самоотверженной борьбы.

За вашей молодецкой грудью, как за каменной стеной, спокойно ожидают победы ваши матери, жены и дети.

Они вверили вам свою жизнь и смотрят с гордостью и верой на вас, как на спасителей трудовой России, как на защитников великой правды.

Докажите всему миру трудящихся, дорогие борцы, как бы ни был тяжел великий подвиг борьбы за свободно избранные Советы, что Кронштадт всегда стоял и стоит зорким часовым на страже интересов трудящихся.

ВРЕМЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ.

ЭТАПЫ РЕВОЛЮЦИИ.

Уже четыре года, как пало трехсотлетнее иго самодержавия.

Угнетенный народ, опекавшийся жандармами и полицией Николая, свалил подгнивший трон царя.

Вся богатая и бедная Россия радовалась свободе.

Капиталисты и помещики были довольны, что наконец они смогут, не делясь с царем и его приспешниками, больше класть в свой карман, по прежнему уворовывая труд у рабочего и крестьянина.

Надеялись прочно усесться на шею тружеников, околпачив последних в Учредительном Собрании, к которому медленно, но верно вел Керенский.

Буржуазия была уверена, что ей удастся и дальше стричь мужика и рабочего.

Неопытные крестьяне и рабочие тянулись также к Учредилке, не зная, что она сулит труженику.

Лозунг Учредительного Собрания господствовал над всей Россией.

Временно. А крестьянин продолжал быть у разбитого корыта, ждал, когда Учредилка решит вопрос о земле; рабочий же всемерно эксплуатировался. По прежнему он не имел права на продукты своего труда.

Труженики России наконец поняли, что они не избежат каба-

лы помещика и капиталиста, что им готовят новое рабство—власть буржуазии.

Терпение лопнуло и дружным напором моряков, армии, рабочих и крестьян в октябре 1917 г. буржуазия была отброшена в сторону.

Казалось, трудовой народ вступил в свои права.

Но полная шкурников, партия коммунистов захватила власть в свои руки, устранив крестьян и рабочих, во имя которых действовала. Она решила по образцу помещичьей России управлять страной при помощи своих комиссаров.

3 года стонали труженики Советской России в застенках чрезвычайек. Везде над рабочим и крестьянином властвовал коммунист.

Выросло новое коммунистическое крепостничество. Крестьянин обращался в Советских хозяйствах в батрака, рабочий в наемника на казенной фабрике. Трудовая интеллигенция сводилась на нет. Пытавшихся протестовать истязали в чрезвычайках. С продолжавшими беспокоиться поступали короче... Ставили к стенке.

Стало душно. Сов. Россия обратилась в всероссийскую каторгу.

Волнения рабочих и крестьянские восстания свидетельствовали, что терпение пришло к концу. Приближалось восстание труженников. Пришло время свергать комиссародержавие.

Зоркий часовой социальной Революции—Кронштадт не проспал. Он был в первых рядах февраля и октября. Он первый поднял знамя восстания за Третью Революцию трудящихся.

Самодержавие пало. Ушла в область преданий Учредилка.

Рушится и комиссародержавие.

Настало время подлинной власти трудящихся, власти Советов.

Вы жертвою пали великой борьбы.

Ваши незабвенные имена не умрут в благородной памяти трудового народа, за счастье которого вы сложили свои буйные головы.

В разгаре битвы вы не думали о себе.

Борцы идеи, вы не дрогнули перед сворой тиранов.

Вы, первые жертвы Третьей Революции, Революции Труда, дали пример непоколебимой стойкости в борьбе за свое право.

Вы шли под лозунгом—победить или умереть.

Вы умерли.

Мы, живые, доведем борьбу до конца.

Клянемся на ваших свежих могилах: победить или лечь рядом с вами.

Уже загорелась заря Великого Освобождения Трудящихся.

КРОНШТАДТ И СМОЛЬНЫЙ.

Мы ничего не скрываем и ни от кого не прячемся.

Все, что делаем—делаем открыто, потому что наше дело правое: осуществить общее желание трудового народа, провести подлинную власть Советов; в этом нам никто не может помешать.

И уж, во всяком случае, не помешают банды чекистов и прочих головорезов.

Героизм и настроение гарнизона и спокойная уверенность населения может служить этому гарантией.

Что-же делается в это время в лагере противника.

Лучшим ответом на это служат полученные нами интересные газеты от 9 марта.

Эти газеты развешены нами в окнах „Совцентропечати“, чтобы граждане лично могли убедиться в той беззастенчивой, наглой лжи, которой, по приказу из Смольного, газеты стараются спрятать правду от рабочих и красноармейцев.

„Красная газета“ договорилась до того, что „курсанты ворвались в город. На улицах был захвачен член Кронштадтского Времен. Ревкома Вершинин“...

Жалкие лакеи коммунистов: кого вы хотите обмануть?

Тов. Вершинин захвачен—это правда, но хотите знать, граждане, при каких обстоятельствах был взят т. Вершинин?

Извольте: 8-го марта группа противника, с белым флагом впереди, направилась к нашим дозорам.

Доверясь флагу, полагая, что к нам идет делегация для переговоров,—т. Вершинин сбросил с себя револьвер и безоружный пошел на встречу парламентарам.

Но что значит для предателей еще одно Иудино лобзание?

Они захватили безоружного парламентаря и увели с собой...

Вот вам, граждане, вся правда!

Лакеи из „Красной газеты“ не успели даже сговориться с лакеями из „Правды“.

В то время, как первая сообщает, что в Кронштадт пробираются две тысячи золотопогонников, „Правда“ говорит только „сотня белогвардейских русских офицеров“.

Газеты, граждане, перед вами: прочтите и убедитесь, как коммунисты обманывают народ.

Мы ничего не скрываем.

А их ложь—лучший для нас агитатор.

СОБРАНИЕ ДЕЛЕГАТОВ 11 МАРТА.

В пятом часу делегаты собираются в зале заседаний.

Перед началом собрания товарищ Петриченко раздает делегатам большевистские „Правду“ и „Красную“.

Ясно чувствуется, что Революционный Кронштадт не боится лживой коммунистической печати.

Под грохот орудийной пальбы наших славных плавучих крепостей в 4 ч. 55 м. открывается заседание.

Память павших красных орлов Кронштадта почтена вставанием.

Первым обсуждался продовольственный вопрос. Доклад Врем. Рев. Комит. был заслушан с глубоким вниманием. Как выяснилось после непродолжительных прений, продовольственное положение Кронштадта вполне благополучно. Собрание постановило считать действия Ревкома правильными и отвечающими моменту.

Затем рассматривались текущие дела.

Сообщение о реквизиции сапог у арестованных коммунистов в пользу красноармейцев было встречено громовыми аплодисментами и возгласами: „Правильно! Снять шубы!!!“

Было решено падение самодержавия праздновать одновременно с низвержением комиссародержавия, так как сейчас некогда отвлекаться от военных действий. Представитель рабочих швейной мастерской Совнархоза сообщил об изготовлении 3000 комплектов белья, которое решено использовать для фронтовиков.

Тов. Кильгаст просил делегатов оповестить на местах о том, чтобы товарищи жертвовали обувь для красноармейцев.

Был поднят вопрос об освобождении коммунистов на поруки и после прений, в которых тов. Петриченко отметил, что стоит честное слово большевика (Ильин, Галапов, Гурьев и другие оставленные на свободе, продолжали вести агитацию, тайно собираться. Ильин же имел наглость звонить на Красную Горку осведомлять ее о положении дел в Кронштадте) и, что, вообще арестованы лишь наиболее беспокойные, постановлено оставить коммунистов под арестом, пока события не развернутся и боевые действия не придут к концу.

Было указано, что дальнейшие аресты могут производиться Ревкомом лишь по обследовании вопроса ревтройками.

Один из товарищей сообщил факт, доказывающий, что есть честные коммунисты, образцово и самоотверженно выполняющие боевые задания.

В конце заседания тов. Петриченко предложил благодарить защитников подступов к Кронштадту, что было встречено долго не смолкавшими бурными аплодисментами.

„НАШИ ГЕНЕРАЛЫ“.

Коммунисты распространяют слухи о том, что в составе Временного Революционного Комитета находятся белогвардейские генералы, офицеры и поп.

Чтобы раз навсегда покончить с этим, доводим до их сведения что комитет состоит из следующих пятнадцати членов:

- 1) ПЕТРИЧЕНКО—ст. писарь линкора „Петропавловск“.
 - 2) ЯКОВЕНКО—телефонист Кроншт. района службы связи.
 - 3) ОСОСОВ—машинист линкора „Севастополь“.
 - 4) АРХИПОВ—машинный старшина.
 - 5) ПЕРЕПЕЛКИН—гальванер линкора „Севастополь“.
 - 6) ПАТРУШЕВ—старшина-гальванер „Петропавловск“.
 - 7) КУПОЛОВ—старший лекарский помощник.
 - 8) ВЕРШНИН—строевой линкора „Севастополь“.
 - 9) ТУКИН—мастерской электро-механического завода.
 - 10) РОМАНЕНКО—содержатель аварийных доков.
 - 11) ОРЕШИН—завед. 3-ей трудовой школой.
 - 12) ВАЛЬК—мастер лесопильного завода.
 - 13) ПАВЛОВ—рабочий минных мастерских.
 - 14) БАЙКОВ—завед. Обозом Управл. Строит Крепости.
 - 15) КИЛЬГАСТ—штурман дальняго плавания.
- Вот наши генералы: Брусиловы, Каменевы и проч.

ВЕСТИ ИЗ ПЕТРОГРАДА.

— „Правда“ сообщает:

„В связи с создавшимся положением праздник женского пролетариата в Петрограде временно откладывается“.

Какая честная работница пойдет на этот праздник, пока у власти стоят душителы свободы и чекисты.

До праздников-ли тут?

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ПЕРЕБЕЖЧИКОВ В 4-ОЙ СЕВЕРНОЙ КАЗАРМЕ.

Общее собрание красноармейцев, перешедших на нашу сторону, выбрав ревтройку в составе тов. Азаренко, Кузнецова и Давыденко, вынесло следующую резолюцию: „Мы, перебежчики, вновь сформировавшегося батальона, выражаем полное доверие командир бат. т. Грибанову и готовы при первом призыве Ревкома г. Кронштадта идти на тот берег для защиты угнетенных.“

Председатель собрания моряк ТРОФИМОВ.

Секретарь КУЗНЕЦОВ“.

СОВЕТЫ, А НЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ОПЛОТ ТРУДЯЩИХСЯ.

ЮНЫЙ ГЕРОЙ.

В один из разведывательных отрядов напросился 14 летний мальчуган Подрядчиков. Как ни уговаривали его бросить эту затею, он настаивал.

— Даешь винтовку и — никаких!

Пришлось уступить.

Ночью отряд выступил на разведку. Подрядчиков не отставал от товарищей.

В потьмах наткнулись на неприятельскую заставу и началась перестрелка.

Шальная пуля угодила Подрядчикову в ногу, как раз в тот момент, когда заставка бросилась на утек.

— Рубите ногу или перевязывайте, а от вас не отстану, кричал юный герой. Сделали наскоро перевязку и Подрядчиков пошел дальше.

Сейчас он лежит в госпитале и не может дождаться, когда заживет рана, чтобы опять ринуться вперед.

В прошлом году коммунисты расстреляли в деревне его отца.

ВЫХОД ИЗ ПАРТИИ.

Предлагается всем, выходящим из членов Р. К. П., доставить партийные книжки и удостоверения своим выборным тройкам, а также и впредь выходящим и подающим заявления сейчас-же сдавать их.

В редакцию безпрестанно поступают заявления о выходе из Р. К. П., но в виду их большого количества и недостатка места, редакция не имеет возможности опубликовать их сразу и будет помещать по мере возможности в последующих номерах газеты.

Работая в течении 3-х лет в Кронштадте в качестве преподавателя трудовой школы, а также занимаясь в красноармейских и морских частях, я честно нога в ногу шел с трудящимися свободного Кронштадта, отдавая им все силы на ниве народного просвещения. Широкий взмах просветительной волны, брошенный коммунизмом, классовая борьба трудящихся с эксплуататорами, Советское строительство вовлекло меня в партию коммунистов, кандидатом которой я состою с 1 февраля 1920 г. За время пребывания в партии предо мною открылся целый ряд существенных недочетов среди верхов партии, обрызгавших грязью красивую идею ком-

мунизма. Среди последних отталкивающе действовали на массы бюрократизм, оторванность от масс, диктаторство, большое количество так назыв. „примазавшихся“ карьеристов и т. п. Все эти явления порождали глубокую пропасть между массой и партией, превращая последнюю в бессильную организацию по борьбе с внутренней разрухой страны.

Настоящий момент открыл глаза на самое ужасное. Когда многотысячное население Кронштадта предъявило ряд справедливых требований к „защитникам интересов трудящихся“, обюрократившиеся верхи Р. К. П. отвергли их и вместо свободного сговора с трудящимися г. Кронштадта открыли братоубийственный огонь по рабочим, морякам и красноармейцам революционного города. Мало того, метание бомб с аэропланов в беззащитных женщин и детей Кронштадта вплело еще один из новых шипов в венец коммунистической партии.

Не желая являться сторонником варварских поступков товарищей коммунистов, а также не разделяя тактики „верхов“, вызвавших кровопролитие и большие бедствия народных масс, открыто заявляю перед Вр. Революционным Комитетом, что с момента первого выстрела по Кронштадту я не считаю себя более кандидатом Р. К. П., а всецело присоединяюсь к лозунгу, выдвинутому трудящимися Кронштадта: „Вся власть Советам, а не партиям!“

Преподаватель 2-й Трудшколы

Т. ДЕНИСОВ.

Прошу не считать меня членом Р. К. П. т. к., видя тактику палача Троцкого, я считаю позором находиться в ее рядах. Я был и буду с народом и умру с ним смертью честных.

Мастеровой паровой завод

Н. АЛЕКСАНДРОВ.

Наблюдая за ходом развернувшихся событий, дабы узнать правоту тех громких слов, которые говорила и внушала нам власть в лице Троцкого и других из стаи злых коршунов, проповедывавших идеи Р. К. П., по первому раздавшемуся с их стороны выстрелу по рабочим и крестьянам, в лице восставшего за правое дело Кронштадтского пролетариата, мы поняли, что нам пора сбросить с глаз ту пелену, которой окутывали нас называющие себя борцами за освобождение народа и сказать во всеуслышание: „изменники народа, пролившие безвинную кровь, руки прочь от власти и вечное вам проклятие“.

С настоящего момента просим нас не считать членами Р. К. П. и принять в свою среду, как честных труженников, готовых во всякое время постоять за Вр. Революционный Комитет гор. Кронштадта и даже, если будет нужно, положить свою жизнь за рабочих и крестьян и власть свободных советов.

Служащие военимры Предбазы И. ГУРОВ, А. ЯКУШКИН.

Власть коммунистической партии, потерявшая доверие трудящихся масс, без всякого насилия и крови перешла в руки революционных трудовых масс Кронштадта. Тем не менее Центральная власть блокирует Кронштадт и рассылает провокационные радио и прокламации, пытаясь голодом, холодом и предательством—силой навязать свою власть. Считая такую политику изменой основному лозунгу социальной революции—„вся власть трудящимся“, правящие коммунисты ставят себя в ряды врагов всех трудящихся. Выход один: стоять до конца на своем посту и беспощадно бороться со всеми, кто попытается силой, предательством или провокацией навязать свою власть трудящимся массам. С партией порываем всякую связь.

Бывш. члены Р. К. П. МИЛОРАДОВИЧ, БЕЗСОНОВ и МАРКОВ.
Ф. „ТОТЛЕБЕН“ [МОРСКОЙ].

На общем собрании Р. К. П. команды Транспортного Обоза Морской Крепости Кронштадт, в присутствии секретаря Ревтройки, единогласно вынесли резолюцию о выходе из партии следующие члены: П. Горячев, И. Яковлев, Василий Лихров, Николай Шубин, Н. Щаров, П. Веселов, В. Белов, И. Макаров, Василий Колосов, И. Хапов, Смородинов, А. Архипов, Смирнов, Новиков, Н. М. Ковкин, Г. Михайлов, К. Крылов, А. Смирнов, Н. Чертков, Ухлин, В. Сериков, А. Хруль, А. Окунев, И. Андреев, Н. Иванов, А. Егоров. Всего 26 чел.

В силу выставленного Р. К. П. лозунга „Вся власть Советам“, и односторонней агитации партии, я, не желая оставаться свидетелем в строительстве Советской Власти, в июне 1920 г. вступил в Р. К. П., но, убедившись в том, что партия не выражает воли широких слоев населения—рабочих и крестьян,—что в частности подтверждают письма, получаемые из провинции о тех невзгодах и притеснениях, кои проявляет партия на местах по отношению к сельскому крестьянству. Прошу не считать меня больше членом Р. К. П. и присоединяюсь к резолюции, вынесенной на митинге 1-го марта с. г. гарнизоном и населением гор. Кронштадта, всецело подчиняюсь действиям и распоряжениям Временного Революционного Комитета гор. Кронштадта.

Нач. Охраны Кронпорта П. БАРАНОВ.

Обсудив настоящее положение, мы, коммунисты коллектива Службы связи морской крепости Кронштадт, пришли к единогласному заключению, что коммунистическая партия, оторвавшись от широких масс, стала на путь бюрократизма и репрессий, направленных против свободы трудящихся. За три года нахождения у власти, партия ввела страну в разгул чрезвычайек, широко практиковавших расстрелы и применявших все способы задушения и глумле-

ния над трудящимися, прикрываясь их именем. Доведенная до нищеты политикой кровавых и ослепленных властью руководителей, Республика бьется в агонии. Мы приветствуем мужественно поднявший восстание Временный Революционный Комитет против диктатуры и олигархии партии и присоединяемся к лозунгу „Власть Советам Трудящихся, а не Партиям“.

Долой диктатуру партии!

Да здравствует истинная власть трудящихся!

Мы, нижеподписавшиеся к этой резолюции, заявляем о своем выходе из Коммунистической Партии и просим принять нас в среду беспартийных для совместной работы на пользу Республики.

В. Ремизов, В. Громов, А. Елесин, П. Арсентьев, Ф. Козырев, В. Зиновьев, Н. Васильев, В. Николаев, П. Блинцов, Л. Семуков, П. Трубочистов, И. Старостин, В. Андреев, Н. Кинг, Е. Григорьев, П. Кипрушкин, А. Седелкин, И. Шеремет.

Я, телефонист центральной станции форта „Шанц“, будучи от природы человеком слабого характера, не в силах был противостоять принуждению кровавых коммунистов завербовать меня в свою партию во время партийной недели.

Сделавшись, или вернее, когда коммунисты меня сделали слепым орудием в своих руках, мои убеждения относительно их действий не изменились.

В душе я сознавал, что путем насилия, подлых обманов, пролития крови и прочих проявлений своей власти, бюрократы коммунисты никогда не добьются благосостояния трудящихся масс.

Но страх! Только страх за свою жизнь не позволял мне обличать своих коллег по партии, кровавых коммунистов.

И я молчал, оставаясь в стороне.

Но вот настал час расплаты.

Свергнута, дотоле непобедимая, казалось, коммунистическая власть.

Арестован сброд преступников в лице коммунистов.

Сбросив тяжелую ношу, вздохнул трудовой народ....

А я? Я—коммунист. Об этом говорит кровавый документ—партийная книжка, оставшаяся у меня и сданная теперь Ревтройке форта „Шанц“.

Товарищи, простите мне мое невольное пребывание в Р. К. П., а я постараюсь оправдать ваше доверие. Признаю Врем. Рев. Ком. и с вами вместе восклицаю—да здравствует!

Телефонист форта „Шанц“ Н. РОМАНОВ.

Находя крайне возмутительной обстановку, к коей прибег властелин Троцкий, обагрив ее кровью своих же братьев рабочих,

считаю своим нравственным долгом выйти из партии, о чем прошу огласить в печати.

Кандидат партии Председатель Союза строительных рабочих В. ГРАБЕЖЕВ.

Также поступили в редакцию следующие заявления:

131) военмора Учебно-минного отряда И. Петрушковского, 132) тоже Максимовского, 133) тоже Чернышева, 134) тоже Бурмашева, 135) тоже Куликова, 136) тоже Д. Воробьева, 137) тоже В. Пушкина, 138) военмора линкора „Петропавловск“, В. Галонина, 139) тоже Ф. Зайцева, 140) тоже Шпинева, 141) тоже П. Самохина, 142) тоже Юдина, 143) тоже Н. Бутузова, 144) тоже Ф. Жбиров, 145) тоже П. Орехова, 146) тоже Ольшевского, 147) тоже Кудряшева, 148) тоже Мизюк, 149) тоже О. Рыкова, 150) тоже Д. Павлова, 151) тоже Лобанова, 152) тоже А. Зуева, 153) тоже Н. Колосова, 154) тоже И. Павлик-Линкера, 155) тоже А. Свитина, 156) тоже Ф. Ткачук, 157) тоже Шолопаева, 158) тоже С. Макарова, 159) тоже Климина, 160) П. Чернина, 161) тоже М. Гусева, 162) тоже М. Лазаренок, 163) тоже А. Шилова, 164) тоже И. Еремеева, 165) тоже Ф. Ижек, 166) тоже Макрежецкого, 167) тоже Сметанина, 168) тоже А. Гордыков, 169) тоже М. Григорьева, 170) тоже А. Дронина, 171) тоже С. Шабанова, 172) тоже И. Ершова, 173) тоже М. Флерова, 174) тоже С. Соловьева, 175) тоже С. Козлова, 176) тоже И. Диаконова, 177) тоже К. Жукина, 178) тоже Шпинова, 179) тоже И. Матюхина, 180) тоже А. Кочерина, 181) тоже Т. Бычкова, 182) тоже Н. Ермакова, 183) тоже Жевенина, 184) тоже Жуковского, 185) мастерового минной лаборатории О. Степура, 186) служащего продбазы Ф. Стрелкова, 187) тоже А. Петухова, 188) тоже Народного следователя II участка И. Решетникова, 189) служащего морской хлебопекарни Ф. Матулис, 190) военмора команды штаба охраны М. Малафеева, 191) военно-служащего службы сряды Упр. артил. В. Гоголева, 192) кр-ца 4 дивиз. артил. С. Афанасьева, 193) служащего водного транспорта С. Куренева, 194) служащ. внутренней Брандвахты, Лауве, 195) тоже Г. Гринштейна, 196) тоже С. Щербо, 197) кр-ца А. Сушильникова, 198) члена Р. К. П. В. Трепецкого, 199) тоже Данченко, 200) тоже А. Есеновского, 201) лекпома внутрен. Брандвахты А. Егорова, 202) тоже Е. Белозерова, 203) рабочего пароходн. завода А. Серкова, 204) тоже К. Николаева, 205) тоже А. Беликова, 206) тоже А. Лысова, 207) тоже Беззубикова, 208) тоже Владкмерова, 209) тоже Воронина.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ. ОТ ГОРПРОДКОМА.

Сегодня выдаются консервы в счет хлебной нормы по 15-ое марта по две банки всем:

Лит.	А	—на хлебный талон	№ 20.
"	Б	" " "	№ 24.
Серии	Б	" " "	№ 8.
"	В	" " "	№ 2.
"	А	на продуктов. талон	№ 9.

В счет хлебной нормы по 14-е марта из мясных лавок выдается по $\frac{3}{4}$ фун. солонины:

Лит.	А	—на хлебный талон	№ 8.
"	Б	" " "	№ 8.
Сер.	Б	" " "	№ 9.
"	В	" " "	№ 8.

Лит. А выдается по 1 фун. хлеба на 12-е и 13-е марта на хлебный талон № 21. Лит. Б выдается по 3 фун. овса на хлебный талон № 23. Сер. Б—по 1 фун. сухарей на хлебный талон № 10. Сер. А по $1\frac{1}{2}$ фунта ячменя на прод. талон № 10. Сер. В— $1\frac{1}{2}$ фун. ячменя на хлебн. талон № 23 в счет хлебной нормы за 12, 13 и 14 марта.

Взрослые столовые временно открываются с 10 часов утра до 6 ч. вечера.

За пред. Правлен. Горпродкома ЛЕВАКОВ.

Управляющий делами КАПУСТИН.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

На основании телефонограммы Врем. Революционного Комитета от 11-го марта сего года, ввиду боевой обстановки города, праздник 12 марта переносится на неопределенное время, а поэтому предлагается считать СУББОТУ днем обыкновенным (рабочим).

Врид. Завед. Отдел. Труда МАТВЕЕВ.

Член Центр. Тройки А. ФЕДОРОВ.

Союз полиграфистов доводит до сведения членов союза, что выдача пуговиц, курительной бумаги и порошка „Пекарь“ прекращается 15 марта с. г.

ПРИКАЗ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА. № 6.

Коммунисты, оставшиеся на свободе, злоупотребляют доверием, оказанным им Врем. Рев. Комитетом. Обнаружены попытки их подавать световые сигналы неприятелю.

В виду этого, Врем. Рев. Комитет просит всех граждан Кронштадта зорко следить за врагами народа и обо всех замеченных ими случаях сигнализации срочно доводить до сведения Рев. Комитета, а до прибытия уполномоченного задерживать виновных.

Предатели и шпионы предупреждаются, что расправа с ними будет производиться на месте, без всякого суда, по законам, диктуемым моментом.

ВРЕМЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ.

ПРИКАЗ ПО ОБОРОНЕ МОРСКОЙ КРЕПОСТИ КРОНШТАДТ. № 3 (БОЕВОЙ).

11 марта 1921 года. Креп. Кронштадт.

§ 1.

Приказываю не открывать огонь по самолетам противника из ружей и пулеметов, как отдельными лицами, так и командами, так как таковая стрельба, являясь совершенно безцельной, не может принести вреда самолетам и является бесполезной тратой патронов.

За Предс. Врем. Рев. Комитета ОСОСОВ.
Начальник Обороны Кронкрепости СОЛОВЬЯНОВ.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

с 24 ч. 11 марта по 12 час. 12 марта.

До 10 часов утра спокойно.

С 10 час. утра редкая артиллерийская перестрелка и налеты аэропланов противника, бросивших несколько бомб.

В городе бомбы вреда не причинили.

С 12 часов по 24 ч. 12-го марта.

Около 1 часу дня начались налеты аэропланов противника, бросавших бомбы в городе. До 7 часов вечера артиллерийская стрельба противника, на которую энергично отвечала артиллерия крепости.

Предс. Воен. Революц. Комитета ПЕТРИЧЕНКО.
Начальник Обороны СОЛОВЬЯНОВ.

НЕ ЗАПУГАЕТЕ!

Большевики с аэропланов продолжают бросать бомбы. Они думают запугать население. Их единственным средством является свинец.

Больше ничего у них не осталось. Они выдохлись. Кровь мирных граждан, женщин и даже детей они, лицемеры, ни во что не ценят.

Все граждане Кронштадта в своем гневном порыве спаялись в одно целое. В их душах пылает одно только чувство, чувство ненависти против насильников — коммунистов.

Не пассивно, как клеветают большевистские газеты, жители города относятся к происходящим событиям, а с глубоким подъемом и все разделяют тяготы борьбы, поднятой гарнизоном и рабочими восставшего города. Они все ждут — новой, светлой жизни, свободной от какого бы то ни было ига.

Аэропланами их не запугать.

Невинные жертвы падут на головы коммунистов. Но население останется спокойным к вспышкам бессмысленной злобы безумных насильников.

Население ведет себя героически и самоотверженно.

Аэропланам его не застращать!

НЕОБХОДИМО ОТМЕЖЕВАТЬСЯ.

Коммунистическая партия, с тех пор, как взяла власть в свои руки, разбухла количественно, но от этого очень многое потеряла в качестве.

Она впитала в себя большую массу людей, вступивших в партию с целью получить тепленькое местечко. Шкурники из примазавшихся в конце концов привели к тому, что идейный элемент в партии, желавший искренно служить трудящимся, стал безсилен что нибудь сделать.

Кроме того руководители партии за 3 года пребывания у власти оторвались от широкой рабочей массы, давно внесли разложение и идейный разброд в партию.

Десятый съезд партии, который должен был собраться в мар-

те, несомненно оформил бы эти разногласия и может быть партия пришла бы к расколу, если верхи не изменили бы свою политику, пришедшую в полное противоречие со всей рабочей и крестьянской массой.

Но события не ждут. Давно заглушенное недовольство масс вылилось наружу и приняло характер народного движения.

Вместо того, чтобы пойти навстречу требованиям масс о переизборе Советов, не выражавших воли трудящихся, и о изменении политики по отношению к крестьянству, чиновники коммунизма решили подавить это движение при помощи военного положения и расстрелов рабочих и крестьян. Такое положение партийных верхов, пустивших в ход всякое насилие и всевозможную ложь, чтобы удержать власть, не может быть оправдано ни одним человеком, преданным идее коммунизма. Каждый честный коммунист должен отмежеваться от тех, которые не нашли другого языка для рабочих и крестьян, кроме языка пушек и бомб.

Как же произвести это отмежевание?

Некоторые товарищи это делают так, что совершенно выходят из партии и становятся беспартийными. Но есть такие, которые крепко связаны с идеей Коммунистической революции и глубоко впитали в себя Марксистское мировоззрение. Такие товарищи, сохранив свою партийность, должны громко заявить, что не берут моральной ответственности за то, что творят верхи партии против рабочих и крестьян и честно помогать и исправлять те недостатки, которыми так богата наша Советская Россия. Так поступил уже т. Паланов. К его голосу я присоединяю и свой. Пусть другие товарищи коммунисты выскажутся в этом роде.

Кандидат Р. К. П. М. КОПИЛОВИЧ.

К ПРОЛЕТАРИЯМ ВСЕГО МИРА!

Врем. Рев. Комитетом отправлено следующее радио:

Кронштадт.

Всем... всем... всем...

Пролетарии всего мира!

Воздушные хищники коммунистов позавидовали лаврам Вильгельма.

Как коршуны вьются они над Кронштадтом, бросают бомбы, убивают мирное население — наших жен и детей.

Но это нас не остановит стоять до конца за святые интересы трудящихся масс.

Пусть знает пролетариат всего мира, что мы боремся за подлинную власть трудового народа, а кровавый Троцкий и откормившийся Зиновьев с шайкой своих приспешников — за власть партии коммунистов — насильников.

Пусть знает пролетариат всего мира, что эти преступники

скрывают от народа правду и клеветают, что нами руководят царские генералы.

Двенадцать дней, как оторванная от всего мира горсточка истинных героев — пролетариев — рабочих, матросов и красноармейцев — приняла на себя всю тяжесть удара партийных палачей.

Но мы — бодры. Мы доведем начатое нами дело до победного конца или умрем, умрем с кличем „Да здравствуют свободно избранные Советы“.

Пусть все это знает пролетариат всего мира.

Товарищи, нам нужна ваша моральная поддержка: протестуйте против насильников — комиссародержавцев. Вспомните невинные жертвы Лувена и Реймса.

Но тогда империализм отстаивал свою власть над народом, а сейчас эту же власть над народом отстаивает партия коммунистов, подняв руку на революционный Кронштадт!

Шлем проклятие палачам!

С товарищеским приветом

ВРЕМЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ.

ТРАГЕДИЯ ПАРТИИ КОММУНИСТОВ.

Я, старый моряк ср. сл. 1904 года, испытывавший все горести жизни, ныне незаметный работник для пользы трудящихся, с глубокой скорбью в сердце переживаю настоящий момент.

Истрадавшийся рабочий, крестьянин и всякий честный труженик в течении трех лет верил в светлое будущее, верил стоящим во главе вождям Ком. партии.

Но происходит раскол среди верхов, который отозвался повсюду. Партии увлеклись политикой, в то время как с окончанием Гражданской войны от нее требовалось только направить работу в русло экономической жизни, в русло восстановления хозяйства разрушенной страны.

На местах творились безобразия ставленников комиссаров и других ответственных работников. Стовсюду неслись жалобы на отдельных членов партии. Ропот усиливался и, наконец, не вытерпел истрадавшийся рабочий и крестьянин и восстал открыто. Господствующая партия не оправдала доверия масс и Кронштадт: всколыхнулся первым.

Прочь застенки и пытки! Довольно пролитой крови, ее не хотят честные граждане! Это прием палачей прошлого царского времени. Их в свободной стране не должно быть. Крестьянин и без комиссаров поймет, что городу нужно дать хлеба, а рабочий в свою очередь будет стремиться дать крестьянину все необходимое от своего производства. А власть, которую завоевал себе трудящийся класс, он не отдаст никому; он ее оздоровит, направит в новое русло жизни.

Власть Советов должна быть выразительницей всех трудящихся масс, без господства какой бы то ни было политической партии.

Совершается великое дело, и Кронштадт, как передовой авангард Революции, сделал начало.

Он дал понять всей Республике, что так дальше продолжаться не может. Нет здесь гнусных замыслов против власти Советов. Это видят все трудящиеся массы Кронштадта. Нет здесь во главе движения и белогвардейцев, как руководителей, а есть лишь самоотверженные граждане, взявшие на свои плечи ответственность вынести начатое дело до конца с лозунгом: „Победить или умереть“.

Крови никто не желал и все распускаемые коммунистами слухи, что здесь явное восстание против власти Советов, ни на чем не основаны.

Жизнь идет нормально. Вызов к кровопролитию сделан со стороны верхов партии в лице Троцкого.

Пролита кровь.

За что? За господство партии?!

Нет, довольно политики и крови. Опомнитесь верхи К. Партии, что вы делаете? Если вы не поладили между собой, так деритесь, как хотите, но оставьте в покое нас. Мы, низы, не хотим этого; хотим строить нашу жизнь, исправлять разрушенное хозяйство страны, дабы дети не могли сказать про своих отцов, что они ничего не сделали на пользу молодого поколения.

Давайте же строить нашу жизнь!

А вы должны сдать свои позиции трудовому народу без всякого кровопролития.

Уступите место у руля правления трудящимся. Я открыто заявляю, как рядовой коммунист, что наши дети не должны погибать под бомбами, бросаемыми с аэропланов по приказанию Троцкого.

Уважая идею коммунизма, как и всякую другую чистую идею, я, как рядовой член партии, отдававший на служение всего трудящегося класса с малых лет, открыто говорю: дайте свободно вздохнуть всем трудящимся.

Не должно быть больше господства каких либо партий. Наши Советы должны быть выразителями воли не партий, а воли избирателей. Нужно творить волю трудовых масс, ищущих правды, свободы и лучшей жизни, без насилий, застенков, расстрелов и пыток.

Оставаясь в душе с чистой идеей коммунизма потому, что всякая чистая идея — это есть вера в лучшее будущее и убить в человеке никто не в силах, в то же время заявляю, что после трех лет пребывания в партии, я увидел всю несправедливость верхов партии, заразившихся бюрократизмом и оторвавшихся от масс, а поэтому снимаю с себя штемпель партийности, и вообще

ни в какую другую партию с сего времени вступать не намерен. Я работал и хочу свободно и честно работать дальше, на благо всех трудящихся Советской России, как всякий честный гражданин.

Бывш. рабочий Морск. Арт. Лаборат.
Завед. Горфинотделом КУРАШЕВ

ВЕСТИ ИЗ ПЕТРОГРАДА.

На десятом съезде Р. К. П., происходящем сейчас в Москве, контрольная комиссия сделала доклад о своей деятельности.

Из 200 рассмотренных ею дел 50 оказались уголовного характера.

Следующая группа дефектов происходила из-за использования ответственными работниками своего положения для собственных удобств. Комиссия возбудила вопрос перед Ц. К. о том, что нужно вести самую беспощадную борьбу с теми невероятными излишествами, которые позволяют себе ответственные лица.

Тепленькая компания — нечего сказать!

В связи с происходящими событиями командующий Балтийским флотом издал следующий приказ:

„На всех кораблях, в частях и учреждениях Балтфлота ввести строгий революционный порядок, ведя решительную борьбу со всяким проявлением нарушения порядка и дисциплины.

Никакие собрания в кораблях, в частях и учреждениях не должны иметь места.

Категорически воспрещается доступ посторонних лиц на корабли, в части и учреждения без разрешения комиссара.

Всем командирам и комиссарам быть на своих местах.

Революционному трибуналу Балтфлота виновных в нарушении сего приказа карать по всей строгости законов военного времени“.

УВОЗЯТ РУССКОЕ ЗОЛОТО.

По поводу ареста русского золота на пароходе „Анкона“ агенство „Гаваса“ сообщает, что 160.000 руб. золотом было запряно в каюте члена русской торговой миссии.

Золото сдано после ареста на хранение в итальянский банк.

ВЕЛИКОЕ СПАСИБО.

Нельзя найти слов, чтобы отблагодарить тех добрых кронштадтцев, которые несмотря на незначительный паек, получаемый как раньше, так и теперь, отрывают последние крохи от себя

каждый день приносят нам на передовые заставы ужин, состоящий из супа и даже хлеб. Были и такие случаи, когда получаемый хлеб по талонам в продлавках здесь же отдавался красноармейцам, идущим на форт, благословляя их, крестя и посылая самые лучшие пожелания.

Благодарим добрых кронштадтцев и верим, что начатое великое святое дело доведется до конца.

Вы, а с вами и мы, должны доказать трудящимся России и всего мира, что кронштадтцы могут бороться не только с буржуазией, но и со всякими поработителями воли трудящихся, хотя это будет исходить даже и слева.

Да здравствует власть истинных Советов, а не партий!

Красноармеец 560 стр. полка АНДРЕЕВ.

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ.

Кронштадтцы всемерно стараются придти на помощь товарищам — красноармейцам, защищающим права трудового народа.

Вчера, служащий из Портового обоза Борис Щеглов передал коменданту здания Вр. Рев. Комитета — две пары сапог для братьев — бойцов.

ОТ АГИТПУНКТА ВРЕМ. РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА.

Мы, революционные моряки, красноармейцы и рабочие Кронштадта, дружным напором смели ненавистный гнет коммунистов и поклялись победить или умереть. Компромисса с насильниками не может быть.

Мы сдержим нашу клятву. Измученный чрезвычайками, изголодавшийся, перенесший более четырех лет ожесточенной войны и три с половиной года крепостнического засилья комиссаров, многострадальный русский трудовой народ ждет нас, как избавителей, протягивая свои высохшие мозолистые руки.

Мы видим, что коммунистическая власть жестоко расправляется со всяким за слово сочувствия к нам.

Не только штыками и пушками мы решили бороться с нашими врагами, но и словом.

Мы прилагаем все свои усилия к тому, чтобы наше слово, наша печать могли свободно разоблачать все преступления партии коммунистов и все ужасы застенков чрезвычайок, все то, к чему прибегали насильники, дабы спокойно и прочно усесться на трон.

Но большевистская власть, власть палки и штыка, не даст нам свободно говорить с обманутыми ею нашими братьями.

Отбиваясь, мы все же помним, что льется наша братская кровь, кровь обманутых тружеников, а не комиссаров и вождей партии.

Они далеко, вне созданной ими бойни. Они в мягких креслах обсуждают, как лучше обмануть весь трудовой народ и выбирают, какую воинскую часть послать на верную смерть к Кронштадту.

Отвечая пушкам, мы не оставили дела пропаганды и нами принимаются все меры к тому, чтобы наша печать распространялась не только в Кронштадте, но и среди войск противника.

Товарищи моряки, жертвуя собой, идут через огневую линию. Чтобы меньше было крови и у обманщика Троцкого не осталось бы ни одного затуманенного красноармейца, необходимо еще сильнее развить агитацию. Нужно увеличить кадр армии пропаганды идей трудового народовластия.

Все, у кого горит сердце святым негодованием против творимых коммунистами преступлений, идите с удостоверениями от революционных троек в Агитпункт при Временном Революционном Комитете (Дом Народа) к тов. Перепелкину для зачисления в ряды агитаторов.

Мы верим, что наш призыв найдет горячий отклик.

Завед. агит-пунктом Врем. Рев. Ком. ПЕРЕПЕЛКИН.

К МОЛОДЕЖИ!

(Голос юного пролетария).

Товарищи юные пролетарии и пролетарки!

Товарищи, члены коммунистического союза молодежи, каждому из нас известно положение, которое создалось у нас в Республике, а в частности в Кронштадте. Каждый из нас все видел, все слышал.

Товарищи! Многие из нас после Октябрьской революции, когда власть попала в руки ныне обанкротившейся коммунистической партии, своими юными пылкими сердцами стремились как и всегда бывает с молодежью к чему-то светлому, новому, к тому, что должно было дать нам и нашим отцам и матерям светлую, трудовую жизнь.

Мы думали, что к этому светлому будущему нас приведет партия коммунистов и мы стремились к ней.

Три года, мы, молодежь, вместе со своими отцами и братьями, лили свою молодую кровь за коммунистические советы.

Три года мы жили в ожидании улучшения нашей жизни. Но за все эти три года борьбы, холода и голода мы видели, что жизнь наша шла не к улучшению, а к ухудшению. Мы окончательно убедились, что коммунистическая партия со своими комиссарами, пировавшими во время чумы, чрезвычайками и заградилками, ведет нас на верную гибель.

Каждый сознательный товарищ не может и не должен винить коммунистическую партию, как таковую, а будет винить тех ком-

мунистов, которые, стоя у власти, злоупотребляли доверием народа и, видя его бедствия, беспощадно грабили.

Терпение трудящихся масс лопнуло. Рабочие и матросы Питера подняли знамя восстания против угнетателей—комиссаров и чрезвычайек, насажденных коммунистическими Советами.

Это восстание было подавлено силами коммунистов и курсантов и скрыто от нас. Мы питались только лишь слухами. Но слухи эти, говорящие о подлых поступках партии коммунистов, считавшей себя выразительницей воли народа, а в то же время расстреливавшей массами восставших голодных и холодных рабочих, были, как мы все знаем, удостоверены нашей делегацией моряков и Кронштадт восстал.

На нашем многолюдном митинге гарнизона и рабочих и после на делегатском собрании знамя восстания подняли не генералы, а моряки, красноармейцы и рабочие.

В нашем Ревкоме сидят лишь матросы, рабочие и красноармейцы.

Кронштадт снова будет „Красным“—пишут коммунисты в своих подлых и лживых органах.

Мы ответили, что наш геройский Кронштадт был, есть и будет всегда Красным.

Они своими бесконечно лживыми листовками и статьями не закроют, а лишь только еще более откроют нам глаза на свои преступления.

Товарищи! Пишущий эти строки, хотя и не состоял в партии, был и остался по убеждению коммунистом. Но поступки нашей коммунистической партии: расстрелы рабочих, убийства бомбами мирных жителей, обман народа посредством слов и печати—позорны, пора кончить!

В единении сила. Мы должны все дружно от мала до велика встать на защиту своей дорогой свободы от цепких лап бюрократов-коммунистов.

Товарищи, юные пролетарии, а в частности члены коммунистического союза молодежи, которым три года коммунистическая партия закрывала глаза, все, как один, на помощь Временному Революционному Комитету!

Все за Красные свободные советы!

Старый работник Р. К. О. М.

И. ДВОРЯН.

К ЖЕНЩИНЕ.

Товарищи женщины! Ваши братья, мужья и сыновья, наши великие борцы за освобождение от гнета коммунистов, самоотверженно стоят на защите Кронштадта, ежеминутно рискуя жизнью.

Товарищи женщины! Поддержите наших борцов, будьте го-

товы облегчить с женской чуткостью и заботливой женской рукой страдающих раненых, без которых не бывает ни одной вооруженной борьбы.

Записывайтесь в красные сестры милосердия. Пусть наши защитники лишней раз почувствуют, что они не забыты, что их помнят благодарные кронштадтцы и заботятся о них.

Вперед на защиту Красного Кронштадта, бойцы с красным знаменем Труда, женщины с красным крестом.

Записываться можно в Отделе Здравоохранения.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН. ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР.

— Алло, алло! Товарищ, дайте Петроград, Смольный... Смольный?... У телефона Троцкий.

— Здравствуйте, товарищ, слушает — Зиновьев. Как дела?

— Блестящи... Удалось околпачить стадо красноармейцев, что Кронштадт разгромлен и что им остается только занять посты и караулы.

— Пошли?

— Пошли, да только предатели из Красногорской пекарни отказались дать хлеба на дорогу — говорят, что самим нужно...

— И что же?

— Ничего... уговорил: выдал пшеницы немолотой по 2 фунта... Поломались, да послал с ними Дулькиса и Разина с пулеметами в тылу.

— Великолепно... Когда же думаете взять Кронштадт?

— Черт его знает: наши отряды сдаются, а „Петропавловск“ почему-то не хочет, хотя я очень просил их об этом. Никакой взаимности... даже совестно.

— Что это, товарищ, вы про совесть... Видно, напала на свинью совесть, как отведала полена?

— Да они, черти, и серьез... и не поленом, а двенадцати-дюймовками... Что у вас?

— У нас благополучно: рабочие бастуют, матросы и красноармейцы волнуются, население голодает... На всякий случай царский поезд наготове: в случае чего удерем.

На этом разговор прервался.

ТЕЛЕФОНИСТ.

ВЫХОД ИЗ ПАРТИИ.

Предлагается всем вышедшим из членов Р. К. П. доставить партийные книжки и удостоверения своим выборным тройкам, а также и впредь выходящим и подающим заявления сейчас же сдавать их.

В редакцию безпрестанно поступают заявления о выходе из Р. К. П., но в виду их большого количества и недостатка места, редакция не имеет возможности опубликовать их сразу и будет помещать по мере возможности в последующих номерах газеты.

Мы, коммунисты коллектива Моргоспиталя, просим не считать нас членами Р. К. П., потому что она вновь развела бюрократизм и карьеризм и не хочет прислушиваться к голосу народа, а посылает на Кронштадт обманутых сыновей республики, говоря, что у нас орудуют банды белогвардейцев. Но мы сами видим, кто именно сверг власть коммуны—наши же товарищи матросы, красноармейцы и рабочие.

Товарищи коммунисты, пора опомниться!

Довольно быть пассивными к настоящему моменту, — дружно за работу вместе с нашим Ревкомом.

Да здравствует Власть Советов!

Да здравствует действительно братский союз рабочих и крестьян!

Бывш. член Р. К. П. А. ЮНКЕР, А. ИЛЬИН.

Поступили также следующие заявления:

210) военнослужащего В. Зайцева, 211) тоже В. Кашабина, 212) служащей моргоспиталя Жажморской, 213) тоже Заводчиковой, 214) тоже В. Баранова, 215) кр-ца О. Виноградова, 216) кр-ца А. Скородкова, 217) кр-ца М. Лаврова, 218) чл. союза Водников А. Березкина, 219) члена Р. К. П. В. Монтьева, 220) военмора Н. Старшинова, 221) тоже М. Максимова, 222) чл. Р. К. П. Н. Омельчук, 223) тоже В. Великанова, 224) тоже Я. Мягкова, 225) тоже Ермолаева, 226) кр-ца Г. Катачева, 227) кр-ца Е. Николаева, 228) мастер. гальвано-пластической мастерской Кронпорта В. Захарова, 229) служащего Отд. Народн. Образов. Н. Савельчикова, 230) телеграфиста А. Бородавского; военморы машинной школы: 231) Богданов Иван.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ. ОТ ГОРПРОДКОМА.

Дрожжевиком Рудкевич дрожжи выдаются по детским карточкам сер Б. на хлебный талон № 11.

Граждане, прикрепившие карточки к лавке № 18, мясо и жиры продукты должны получать в лавке № 19.

За пред. Правлен. Горпродкома ЛЕВАКОВ.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Центральная тройка при Бюро Проф. союзов предлагает восстановить 8-ми часовый рабочий день, т. е. 6-ти часовый рабочий

день был введен лишь только за отсутствием топлива; переживаемый момент настоятельно требует напечь все силы для выполнения работ боевого характера, а потому Центральная тройка при Бюро Профсоюзов предлагает производить работы в мастерских с 14 марта с/г с 9-ти час. утра до 5 ч. вечера.

Председ. Ревтройки: А. ФЕДОРОВ.

Секретарь: А. СКВОРЦОВ.

— Ревтройка от учкомов просит представителей и секретарей собраться к 2 час. дня 13 марта в помещении профсоюзов для получения новых удостоверений. Явка всем обязательна.

— Союз „Всемирный труд“ объявляет, что выдача луку членам союза будет производиться последний день 16-го числа.

— Жилищный Подъотдел предлагает всем учкомам в недельный срок подать точные сведения о всех свободных квартирах и комнатах, а также и о квартирах подлежащих уплотнению, в означенный Подъотдел.

Завед. Жилищным Подъотделом: РОЩИН.

Утеряна продов. карт. лит. Б. № 36802. гр. Степановой.

Ревтройка Морского госпиталя уведомляет граждан, что
14 марта в 8 час. вечера, в часовне госпиталя
БУДЕТ ОТСЛУЖЕНА ПАНИХИДА ПО ПАВШИМ ЗАЩИТ-
НИКАМ ПОДСТУПОВ КРОНШТАДТА.

Председатель Ревтройки Моргоспиталя **БОДРЫЙ.**

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

с 24 ч. 12 марта по 24 час. 13 марта.

Около 3 час. ночи партия противника пыталась наступать с юга, но была отбита нашим огнем.

С 3 час. 30 мин. утра спокойно.

Около 12-ти час самолет противника летал над городом и бросал бомбы.

С 12 час. дня до 9 час вечера противник вел с небольшими перерывами артиллерийский огонь по нашим батареям.

Форт „Краснофлотский“ выпустил несколько тяжелых снарядов по городу, но благодаря огню нашей артиллерии вынужден был огонь прекратить.

В течение всего дня аэропланы противника летали над Котлином, сбрасывая бомбы в город. Благодаря энергичной работе наших зенитных батарей по аэропланам, существенного вреда городу не нанесено.

Председатель Ревкома **ПЕТРИЧЕНКО.**

Начальник обороны Кронкрепости **СОЛОВЬЯНОВ.**

С ВОЛКАМИ ЖИТЬ, ПО ВОЛЧЬИ ВЫТЬ.

Можно было ожидать, что в великий момент борьбы трудящихся за свои поправные права Ленин не будет лицемерить, скажет правду.

Как то в мнении рабочих и крестьян разграничивалось понятие о Ленине с одной стороны и о Троцком и Зиновьеве с другой.

Если не верили ни одному слову Зиновьева и Троцкого, то доверие к Ленину еще не было потеряно.

Но...

8-го марта открылся 10 съезд Р. К. П. и Ленин повторяет обычную ложь коммунистов о восставшем Кронштадте. Он заявляет,

что движение сил происходит под лозунгом свободы „свободной торговли“, а потом добавляет: „оно было за Советы и лишь против диктатуры большевиков“, не забывая припутать „белых генералов и мелко буржуазную анархическую стихию“.

Мы видим, Ленин говоря гадости, сам запутывается, проговаривается, что корнем то движения была борьба за власть Советов и против диктатуры партии.

В растерянности он заявляет:

„Это контр-революция иного порядка, она крайне опасна, как ни были на первый взгляд ничтожны их поправочки к нашей политике“.

И есть отчего испугаться. Удар революционных кронштадтцев силен и главари зарвавшейся партии чувствуют, что их самодержавию пришел конец.

Безграничная растерянность Ленина так и сквозит во всей его речи о Кронштадте. Слова „опасный“ и „опасность“ повторяются неоднократно.

Он говорит:

„Чтобы кончить с этой мелко-буржуазной опасностью, необычайно опасной для нас, ибо она не объединяет пролетариат, а разделяет его, нам нужен максимум сплоченности“.

Да, главе коммунистов приходится трепетать и призывать „к максимуму сплоченности,“ так как трещину дала не только диктатура коммунистов, но и сама партия.

Мог ли вообще Ленин сказать правду. Не так давно на дискуссионном собрании о профсоюзах он говорил: „Все это мне смертельно надоело и я независимо от своей болезни рад бы все бросить и бежать куда угодно.“

Но бежать ему не дадут его единомышленники. Он находится у них в плену и должен клеветать так же, как и они. А с другой стороны и сама политика партии такова, что проведению ее в жизнь препятствует Кронштадт, требующий не „свободной торговли“, а подлинной власти Советов.

НАПРАСНЫЕ НАДЕЖДЫ.

Петроградская „Правда“ от 11-го марта печатает письмо Зиновьева к беспартийным товарищам.

Этот распоясавшийся хам выражает сожаление, что на петроградских заводах стало мало рабочих-коммунистов и поэтому „коммунистам надо во что бы то ни стало вовлекать в советскую работу честных беспартийных рабочих и работниц“.

Что коммунистов стало мало на заводах—это понятно: все бегут из партии предателей; понятно и то, что чекисты хотят всеми правдами и неправдами заткнуть глотку беспартийных рабочих, привлечением их к сотрудничеству с ними.

„Давайте же, пишет этот провокатор, организованно приступим к систематическому вовлечению беспартийных в работу“.

Но какой честный рабочий пойдет в эту шайку грабителей, комиссаров и чекистов?

Рабочие отлично понимают, что этим новоявленным жандармам необходимо всеми уступками заглушить их ропот, усыпить их бдительность, чтобы потом еще сильнее сдавить железными клещами.

Рабочие видят, как расправляются они с их беспартийными товарищами в Кронштадте.

„С Балтийским заводом, плачется далее Зиновьев, у нас было в последнее время крупное недоразумение. Но если Балтийский завод первый проведет намеченный план и покажет пример другим, то многие ошибки простятся ему“.

Вот и проговорился провокатор.

Ведь еще на днях коммунисты уверяли в своем радио Кронштадтских рабочих, что в Питере все благополучно и что Балтийский завод работает, а теперь вдруг „крупные недоразумения“ и приглашение показать пример „другим заводам“.

Стало быть беспокойно и на других заводах.

Когда-же обманывал Зиновьев—тогда или теперь?

Для того, чтобы расположить балтийцев в свою пользу, коммунисты обещают им все блага мира.

„Мы распределим рабочих на самые важные для данного момента работы: по продовольствию, по топливу, по контролю над советскими учреждениями и т. п.“

„Мы дадим возможность беспартийным рабочим через их представителей принять самое деятельное участие в закупке—за золото—продовольствия за-границей для питерских рабочих, чтобы пробиться трудные месяцы.“

„Мы поставим на практическую ногу вопрос о борьбе с бюрократизмом в наших учреждениях.“

„Мы друг друга побраним, покритикуем, а все-же в главном и основном столкнемся“.

Вот как сладко поет Зиновьев, усыпляя рабочих, отвлекая их внимание от оружейных выстрелов, направленных против их Кронштадтских братьев.

Что же коммунисты молчали до сих пор? Отчего они не сделали этого в течение их почти 4-х летнего царствования?

Очень просто, они не могли этого сделать раньше, не могут этого сделать и теперь.

Мы знаем цену их обещаний и не только обещаний, но договоров (ключек бумажки).

Нет, рабочий не продаст своей свободы и крови своих братьев за все золото мира.

Пусть бросит Зиновьев эту пустую затею „столковываться“.

Теперь, когда Кронштадтские братья встали на защиту под-

линой свободы—рабочие могут дать коммунистам только один ответ: уходите скорей от власти, провокаторы и палачи, пока еще есть возможность удрать, а не обманывайте самих себя напрасными надеждами.

ЗАСЕДАНИЕ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА.

На состоявшемся 13 марта заседании Вр. Рев. Ком. был заслушан протокол общего собрания коммунистов, заключенных в Морской Следственной тюрьме, с просьбой к Вр. Рев. Ком. разрешить бывшему комиссару бригады линейных кораблей Зосимову выехать в Москву на заседание очередной сессии В. Ц. И. К. с целью осветить истинное положение вещей в Кронштадте.

После обмена мнениями и всестороннего обсуждения Вр. Рев. Ком. постановил считать поездку Зосимова в Москву излишней, так как истина о происходящих в Кронштадте событиях правительству Р. С. Ф. С. Р. и В. Ц. И. К. должна быть хорошо известна из наших радио, которые из боязни коммунистов перед народными массами не были ими опубликованы.

Выпуск же Зосимова может быть истолкован правительством Р. С. Ф. С. Р. как слабость Вр. Рев. Ком. и желание его идти на компромиссы с ним, о чем не может быть и речи, ввиду твердо выраженного желания трудовых масс Кронштадта навсегда освободить Россию от власти коммунистов.

КАК ОНИ ЛГУТ.

Приводим дословный ряд заметок, напечатанных в „Петроградской Правде“ в номере от 11 марта.

В Кронштадте междуусобица.

Комитетом Обороны в 8 часов вечера получено из Ораниенбаума от командующего армией тов. Тухачевского следующее сообщение:

„В Кронштадте слышна сильная ружейная и пулеметная стрельба. Из Ораниенбаума видны в бинокль цепи, наступающие из Кронштадта по направлению к минно-плавильным мастерским, расположенным несколько северо-восточнее форта „Константин.“ Наступление ведется, повидимому, или против форта „Константин“ или против отдельных частей, восставших против кронштадтских белогвардейцев, укрепившихся в районе минно-плавильных мастерских“.

Пожар в Кронштадте.

Во время захвата нами № форта был замечен сильный пожар в Кронштадте. Город был окутан густым дымом.

Наступление курсантов.

8 марта один из отрядов курсантов повел наступление на один из фортов, расположенных на северной стороне Кронштадта. Курсанты, то увязая по колено в снег, то шлепая по воде, покрывающей местами лед, смело и решительно шли вперед. Впереди комсостав, комиссары и коммунисты. Огонь с фортов не мог остановить наступающих, несмотря на ожесточенный пулеметный и артиллерийский огонь со стороны соседних фортов.

Форт был взят так стремительно и неожиданно для его защитников, что те покинули форт, оставив в целости заряженные орудия и недоваренный обед.

Во время овладения нами тремя фортами мятежников на одном из них было захвачено большое количество пироксилина, 30 ящиков снарядов и другое военное имущество.

 Еще о руководителях и вдохновителях мятежа.

Один из перебежчиков, ушедший из Кронштадта в ночь на 7 марта, сообщает о настроениях и поведении белогвардейских офицеров следующее:

Настроены они весьма „игриво“. Их не беспокоит, конечно, что они затеяли кровавое дело. Они мечтают о тех благах, которые выпадут на их долю, в случае овладения Петроградом. „Возьмем Петроград — не меньше как по полпуда золота на рыло получим. Не выгорит — уйдем в Финляндию, там нас с удовольствием примут“, — заявляют эти господа.

Чувствуют они себя господами положения и в действительности таковыми являются. Ведут себя с „вольными моряками,“ как в старое, царское время. „Тон настоящий командирский, совсем не так, как при коммунистах“, — говорят по этому поводу матросы. Не хватает только золотых погон.

Сообщаем к сведению господ белогвардейских офицеров: сбегать в Финляндию им едва ли удастся, а вместо золота, они получат на каждого по хорошей порции свинца.

А „Красная газета“ сообщает:

Прибывшие в Ревель два матроса передают, что в Кронштадте убито 150 большевиков.

ОРАНИЕНБАУМ. Удачными попаданиями нашей артиллерией разрушен склад с провиантом.

ОРАНИЕНБАУМ. Матросы на кораблях изолированы от берега и зажимаются белым офицерством. Усиленно распространяются по городу печатаемые по несколько раз в день, на различный лад, извещения о приближающейся помощи.

Еще лучше приводимое сообщение „Маховика.“

Союзом печатников в ответ на подарки, отвезенные работниками, членами союза, для товарищей красноармейцев, защищаю-

щих питерских пролетариев от белогвардейских авантюристов, получено следующее письмо:

В СОЮЗ ПЕЧАТНИКОВ.

Дорогие друзья!

Всемерное спасибо вам за подарки нашим красным частям, взявшим уже сегодня три форта. Шлю привет от имени всех их. Сегодня было горячо. Думаем, что завтра все будет ликвидировано. Горячий привет всем союзам.

Секр. Политотдела боевого участка

ДУРМАШКИН.

9/III — 21 г.

Так пишется история. Так коммунисты клеветой и обманом думают скрыть правду от народа.

ЕЩЕ НЕМНОГО.

Еще немного...

Мы у порога.

Без бурных дней

В кровавом хмеле

Идем мы к цели —

Маяк видней.

Оковы сняты,

Одеты латы

Растоплен лед.

Рокочет буря

И стяг пурпура —

Восстал народ.

Из мрака склепа,

Где гнили слепо

До этих дней

Мы вышли к свету,

Зажгли ракету —

Мятеж огней.

Еще немного...

Мы у порога

Без бурных дней

Минуя мели

Идем мы к цели —

Маяк видней.

ГЛЕБ ВЕРЖБИЦКИЙ.

ОПРОВЕРГАЮТ КЛЕВЕТУ.

Гельсингфорская газета „Hufvudstadsbladet“ сообщает:

—9 марта в Ревеле перехвачено Кронштадтское радио о том, что Кронштадт пока не нуждается в продовольственной помощи и опровергает провокационные слухи о том, что обращался за поддержкой к Финляндии.

ПОЧЕМУ ГОЛОДАЛО НАСЕЛЕНИЕ.

По распоряжению Вр. Рев. Комитета были произведены обыски на квартирах некоторых комиссаров.

У всех их найдены большие запасы продуктов, которые от них отобраны и сданы под росписку Компроду для распределения между населением.

Так у жены комиссара Ильина (Широкая ул. 19) отобрано: 1 пуд мяса, 1 пуд сухарей, 30 фунтов соли, 10 ф. рыбы, причем в ее распоряжение оставлено: 1½ п. муки, 4 пуда картофеля, 2 пуда ливера, 15 ф. мяса и др. продуктов. Из вещей отобрано: 12 пар новой обуви, бушлат и кожаная куртка. Оставлено в ее распоряжении — 2 бушлата.

У комиссара отряда особого назначения Дулина отобрано: мяса 1 пуд 9 ф., соли 1 п. 28 ф., спичек 165 кор., чая рассыпного 14½ фун., чаю плиточного 1 фунт, сухарей 4 п. 33 ф.; кроме того отобрано: гречневая крупа, овсяная мука, пшено, пшеница, пшеничная мука, мыло, керосин и даже 1 п. 3 ф. гвоздей.

Дулин арестован.

Хорошо жилось господам комиссарам.

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ.

Поступили пожертвования для передовых борцов: от Е. Завгородина — двухдневный паек хлеба и пачка махорки; от С. Иванова, кочегара „Севастополь“ — солдатская шинель; от сотрудницы Ревкома О. Циммерман — папиросы; от С. Путилина — одна пара сапог; от служащего портово-химической лаборатории А. Л. — одна пара сапог.

ВСТАВАЙ, УГНЕТЕННЫЙ!

Три года, как население Советской России стонет под гнетом коммунистов.

Кровожадные предводители этих зарвавшихся зверей без сожаления проливали и проливают кровь трудящихся. Прислужники коммунистического самодержавия, укрываясь под предательской маской „Власть трудового народа“, обманывали и пытаются обма-

нуть рабочих и крестьян своими лживыми клеветническими речами. А между тем на бесконечных фронтах льется кровь обманутых тружеников.

Не безизвестно всем, как у семьи красноармейца забирают почти последнюю курицу, а ожиревшие комиссары, забронировав себя солидным пайком, шкурничают и совершают свое гнусное дело в тылу.

Они кричат с кровавых подмоетков, что: „вся земля крестьянам, а фабрики и заводы рабочим.“ Между тем коммунисты понастроили коммунальных хозяйств, заняв самые лучшие участки земли, и сели на шею беднейшего крестьянина плотнее и крепче помещика.

Рабочий, вместо хозяина фабрики, стал ночным животным. Он не может работать там, где ему хочется и не может отказаться от непосильной работы. Сказавшего слово правды расстреливают, гноят в тюрьмах и истязают в коммунистических застенках.

Стонущий под игом большевиков рабочий и крестьянин, тебе пора проснуться от спячки! Создай настоящие советы.

Смотри, революционный Кронштадт одним взмахом сшиб душителей воли трудового народа и власть перешла подлинно в руки трудящихся.

Когда восставший пролетариат потребовал освобождения своих братьев, томящихся в тюрьмах, кровавый Троцкий открыл огонь по Красному Кронштадту и, нарядив в белые саваны обманутых красноармейцев, с винтовкою в руках послал задушить нашу правду. Но правду Троцкому не задушить. Вся трудовая Россия, весь мир знает, что мы боремся за освобождение трудящихся от деспотической власти захватчиков—коммунистов.

Весь мир знает, что Кронштадт больше уже не может слушать стоны угнетенных и разоренных братьев.

Как бы не старался Троцкий задушить вольную мысль Кронштадта, но скоро придется ему самому одевать белый саван, в который он одевал несчастных обманутых и подгоняемых пулеметом красноармейцев, безславно погибших на льду на подступах к Кронштадту.

Мы решили победить или умереть под развалинами славного Кронштадта. Пусть нас рассудит пролетариат всего мира. Мы твердо стоим на своем посту и, подняв знамя свободы, уверены в победе.

Да здравствуют советы!

Да будут прокляты душители свободы—коммунисты!

Моряк КОПТЕЛОВ.

ВОЗЗВАНИЕ К РАБОЧИМ, КРАСНОАРМЕЙЦАМ И МАТРОСАМ!

Мы, Кронштадтцы, еще 2-го марта сбросили проклятое иго коммунистов и подняли красное знамя Третьей Революции трудящихся.

Красноармейцы, моряки и рабочие, к вам взывает революционный Кронштадт.

Мы знаем, что вас вводят в заблуждение и не говорят правды о происходящем у нас, где мы все готовы отдать свою жизнь за святое дело освобождения рабочего и крестьянина.

Вас стараются уверить, что у нас белые генералы и попы.

Чтобы раз навсегда покончить с этим доводим до вашего сведения, что Временный Революционный Комитет состоит из следующих пятнадцати членов:

1. Петриченко—ст. писарь линкора „Петропавловск“,
2. Яковенко—телефонист Кроншт. района службы связи.
3. Ососов—машинист линкора „Севастополь“.
4. Архипов—машинный старшина.
5. Перепелкин—гальванер линкора „Севастополь“.
6. Патрушев—старшина-гальванер линкора „Петропавловск“.
7. Куполов—старший лекарский помощник.
8. Вершинин—строевой линкора „Севастополь“.
9. Тукин—мастерской электро-механического завода.
10. Романенко—содержатель аварийных доков.
11. Орешин—заведыв. 3-ей трудовой школой.
12. Вальк—мастер. лесопильного завода.
13. Павлов—рабочий минных мастерских.
14. Байков—Завед. обозом Управл. Строит. Крепости.
15. Кильгаст—штурман дальнего плавания.

Вот наши генералы: Брусиловы, Каменевы и проч.

А жандармы Троцкий и Зиновьев скрывают от вас правду.

Товарищи! Всмотритесь, что сделали с вами, что делают с вашими женами, братьями и детьми. Неужели вы будете терпеть и гибнуть под гнетом насильников.

ДОЛОЙ КОМИССАРОДЕРЖАВИЕ!

Коммунистическая партия, захватывая власть, сулила вам все блага трудящихся масс. И что же мы видим.

Нам три года назад говорили: „когда хотите, можете отозвать представителей, можете переизбрать Советы“.

Когда же мы, Кронштадтцы, потребовали переизбрания Советов, свободных от партийного давления, новоявленный Тропов-Троцкий отдал приказ: „патронов не жалеть“.

Красноармейцы, вы видите, как дороги ваши жизни коммунистам. Вас с голыми руками посылают через залив брать тверды-

ню Трудовой Революции—Красный Кронштадт. Брать неприступные форты и корабли, броню которых не пробивают двенадцати дюймовые снаряды.

Какое предательство!

Мы требовали присылки делегации Петроградских тружеников чтобы вы могли убедиться какие у нас генералы, кто у нас распоряжается. Но ее нет. Коммунисты боятся, что делегация узнает и поведаст вам истину. Они дрожат, чувствуя колебание почвы под собой.

Но пробил час. Прочь грязные лапы, забрызганные кровью наших братьев и отцов! Еще крепок дух свободы у трудящихся. Они не дадут вновь закабалить себя вампирам-коммунистам, высасывающим последнюю каплю крови измученного пролетариата.

Труженик, разве для того ты свергнул царизм, сбросил керенщину, чтоб посадить себе на шею опричников Малют Скуратовых с фельдмаршалом Троцким во главе.

Нет! Тысячу раз нет!

Тяжела мозолистая рука и не устоять подлым насильникам, губящим миллионы жизней тружеников для захвата власти.

Да будет проклято ненавистное иго коммунистов!

Долой партийный гнет!

Да здравствует власть рабочих и крестьян!

Да здравствуют свободно избранные Советы!

ВРЕМЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КРОНШТАДТА.

Кронштадт, 13 марта 1921 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ,

вынесенная общим собранием, 12-го марта с. г. военнослужащими транспортного обоза Морской Крепости Кронштадт.

Мы, военнослужащие транспортного обоза Морской крепости Кронштадт, выслушав со вниманием доклад члена Времен. Революцион. Комит. тов. Перепелкина по текущему моменту, находим все действия и мероприятия Времен. Революцион. Комит. правильными и отвечающими положению военного времени.

Всецело присоединяемся для защиты интересов трудового крестьянства и рабочих и выделяем из своей команды 50 ч. для несения боевой службы в полное распоряжение Времен. Революцион. Комит., не подрывая деятельности транспортного обоза по экстренным неотложным работам.

По первому призыву Времен. Рев. Комит. мы все, как один, откликнемся и готовы будем идти в любое время дня и ночи.

Да здравствует Революционный Комитет Кронштадта!

Да здравствуют революционные моряки, красноармейцы и рабочие Кронштадта!

Долой комиссародержавие!

Долой хищного зверя Троцкого!

Пред. собрания А. ФЕДОРОВ.

Член МАЙЕР.

Секретарь А. ИВАНОВ.

ВЫХОД ИЗ ПАРТИИ.

Предлагается всем вышедшим из членов Р. К. П. доставить партийные книжки и удостоверения своим выборным тройкам, а также и впредь выходящим и подающим заявления сейчас же сдавать их.

В редакцию безпрестанно поступают заявления о выходе из Р. К. П., но в виду их большого количества и недостатка места, редакция не имеет возможности опубликовать их сразу и будет помещать по мере возможности в последующих номерах газеты.

В 1919 году в декабре, когда Юденич подходил к Петрограду, быв. помощник комиссара Строит. Крепости Сотников собрал всех тов. форта „Красноармейский“ и после лживой речи предложил всем тов. безпартийным выбирать одно из двух: или партию или левый фланг, где зарыты расстреленные палачем Разиным в Красногорския события 55 чел.

Под такой угрозой мне пришлось стать членом Р. К. П. Но пословица говорит: „силой не будешь милый“. Хотя я и числился на бумаге в Р. К. П., но на душе было не то.

В 1920 году я зверем Ситниковым был брошен за решетку в Следственную за то, что осмелился спросить правду: почему финны возят через границу всевозможные продукты Кронштадтскому царьку господину Громову.

По выходе из тюрьмы я не мог бежать из партии, т. к. везде был под надзором. Но вот, наконец, пришло свободное время, когда пал комиссародержавный гнет, я могу свободно встать в ряды свободных рабочих и крестьян.

Нам коммунисты говорили, что они поставлены народом и стоят за народ. Но кто их ставил?

Нам говорили, что надо терпеть и переносить голод и холод, ради наших завоеваний. Но как только эти „апостолы“ возвращались домой, у них появлялось все, исключая птичьего молока.

Нам не так давно вспоминали про 1905 год, когда голодных рабочих, шедших просить у Николая хлеба, накормили свинцом. Но посмотреть, что они сами дают рабочим, когда последние осмелились просить хлеба, — их угощают пулей, тюрьмой и т. д. Стало в несколько раз хуже, чем при Николае.

Все эти „апостолы“ с душой предателя после Октябрьского переворота сдирали со всех по панелям шубы или обирали до крошки продовольствие, если у кого находили. Но посмотрите теперь на этих обирал, у них у каждого по несколько шуб, все руки обвешаны золотом, чемоданы набиты николаевками, кладовые полны продуктов и т. д.

И такие негодяи еще кричали и кричат, что они борются за свободу, которую они заглушают пулей и тюрьмой.

Итак, тов., бросаю я эту кровавую предательскую партию и с радостью вступаю в ваши свободные ряды.

Да здравствует свободный крестьянин и рабочий!

Кр-ц учебн. ком. 4 дивизиона В. ЯКОВЛЕВ.

Заявляю Временному Революционному Комитету и гражданам гор. Кронштадта, чтобы не считали меня сочувствующим коммунистам.

Будучи на страже справедливого гражданского суда с 1-ой революции, как выборный вне партийности Народный Судья, я, в силу искажения коммунистической партией основного декрета о конституции республики, в борьбе с произволом чекистов и прочих опричников за гражданские права народа должен был в 1921 г. заручиться „политической благонадежностью“ и опорой, чтобы иметь силу отпора в засилье преступных коммунистов над отдельными частными гражданами, приходившими за юридической помощью.

Теперь, когда это засилье грозит в кровавых ужасах всей массе народной и исходит от коммунистических центров, я выхожу из этой партии, как не оправдавшей моего доверия и хочу быть в ряду первых борцов 3-ей революции.

Народный судья 3 уч. гор. Крон. АЛЛИК.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ. ОТ ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ.

Ввиду наступившей оттепели, вследствие чего на улицах образовалась вода, предлагаю всем УЧКОМАМ озаботиться привлечением граждан к работам для очистки тротуаров от льда, а также прочистке водосточных решеток, находящихся по середине улицы.

Очистку произвести 15 сего марта утром.

Замест. Завед. Отделом Управления КАСУХИН.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

с 24 ч. 13 марта по 12 ч. 14 марта.

В течение ночи партии противника дважды пытались наступать, но были отбиты нашим огнем. После 4 часов утра на фронте затишье.

За время с 12 час. дня до 24 ч. ночи.

Около 13 час. дня началась артиллерийская стрельба противника, на которую последовал энергичный ответ нашей артиллерии.

Стрельба продолжалась с перерывами до 18 ч. 30 м. вечера, после чего наступило затишье.

Аэропланы противника за весь день не летали.

Предс. Воен. Революц. Комитета ПЕТРИЧЕНКО.

Начальник обороны СОЛОВЬЯНОВ.

ТОРГОВЫЙ ДОМ ЛЕНИН, ТРОЦКИЙ И Ко

Славно поработал торговый дом Ленин, Троцкий и Ко.

В бездну нищеты и разорения завела Советскую Россию преступная самодержавная политика правительственной коммунистической партии.

Пора бы и на покой. Но видно мало еще тружениками пролито слез и крови.

В момент исторической борьбы, смело поднятой Революционным Кронштадтом за поруганные и попраные коммунистами права трудового народа, стая воронья слетелась на свой 10-й партийный съезд и договаривается о том, как хитрее и лучше продолжать свое каиново дело.

Их наглость дошла до совершенства. Об концессиях говорят совершенно спокойно. Привыкли.

Ленин так и заявляет:

„Мы стали развивать концессионное начало. Насколько это будет успешно, зависит не от нас, но добиваться этого мы должны,“ а далее он признается, что большевики довели Советскую Россию до ручки: „ибо восстановить страну без заграничной техники мы не сможем, для того, чтобы в какой-нибудь мере догнать в хозяйственном отношении другие страны. Обстоятельства вынудили нас закупить за границей не только машины, но и уголь, которого у нас много. Такие жертвы (утешает Ленин) нам придется делать еще и вперед в области приобретения средств широкого потребления и для крестьянских хозяйств“.

Где же налаженное хозяйство, ради которого рабочий обращался в раба казенной фабрики, а трудовое крестьянство—в батраков Советских хозяйств?!

Но этого мало. Ленин, говоря про сельское хозяйство, обещает еще больше „благ“ при дальнейшем „хозяйничаньи“, как выражается он сам, коммунистов:

„И если можно иногда восстановить крупное хозяйство и промышленность, то только путем возложения новых жертв на всякого производителя, ничего ему не давая“.

Вот такое „блаженство“ сулит глава большевиков всем, кто покорно будет продолжать нести ярмо комиссародержавия.

Прав был крестьянин, сказавший на восьмом съезде Советов: „все обстоит очень хорошо, только... земля то наша, да хлебушко ваш; вода то наша, да рыба то ваша; леса то наши, да дрова-то ваши“.

Но беспокоиться труженику не надо.

Ленин обещает „сделать целый ряд уступок мелкому хозяину, дать ему известные рамки свободного хозяйства“.

Как старый „добрый“ помещик, он собирается сделать ряд небольших уступочек, чтобы потом еще крепче зажать в клещи диктатуры партии, что ясно видно из фразы: „конечно, без принуждения не обойдешься, ибо страна страшно обнищала и устала“.

Ясно. С нищего можно снять и последнюю рубашку.

Задачу мирного строительства Ленин понимает „с концессиями наверху и с налогами внизу“.

ЧТО ДАЛА КОММУНА.

„Товарищи, будем строить новую красивую жизнь,“ говорили и писали коммунисты. „Весь мир насилья мы разрушим и построим социалистический светлый рай,“ пели они народу.

Что же вышло?

Все лучшие дома и квартиры взяты под отделы и под подъ-

отделы, где просторно, удобно и тепло устроились их бюрократы. Число жилых квартир сократилось, а рабочие живут там же, где жили прежде, но только скученнее и хуже.

Дома приходят в старость, печи портятся; разбитые стекла не вставляются, крыши ржавеют и вот вот потекут; заборы валятся, водопроводные трубы на половину испорчены, уборные не действуют; заливают нечистотами квартиры; граждане отправляют свои потребности по чужим дворам. Лестницы не освещены, грязны, дворы загажены, помойки и выгребя переполнены. Улицы грязны, тротуары не убраны, скользки. Ходить опасно.

Чтобы получить квартиру, нужно иметь заручку в жилищном отделе, а иначе нечего об этом и думать. Только избранные имеют просторные и удобные, квартиры.

Еще хуже обстоит дело с питанием. Безответственные и неумелые работники сгубили сотни тысяч продуктов. Картофель раздавали не иначе как мороженный; мясо весной и летом тухлое. Раньше свиньям не давали того, что получали граждане от устроителей „райской“ жизни.

Честная советская рыба (селедка) спасала положение, да и той в последнее время не стало.

Чтобы получить эти жалкие куски, нужно было простаивать часы во фронтах.

Советские лавки оказались хуже, чем недоброй памяти заводские, где хозяева фабриканты сбывали всякий хлам и закабаленные рабочие не могли сказать ни слова.

Чтобы разрушить домашнюю жизнь, наши правители завели коммунальные столовые... Что же вышло?

Питание в них было еще хуже! Продукты расхищались, гражданам давались остатки. Несколько лучше обстояло дело с детским питанием. Но того, что выдавалось детям, было еще недостаточно, главное не хватало молока. Коммунисты в свое время отобрали весь дойный скот от трудового населения на свою ферму. Половину загубили. Молоко поступило от уцелевших коров сначала управителям, служащим, а остатки детям.

Но всего хуже было с одеждой и обувью. Носили только то, что было запасено раньше. Если поступало чтонибудь в раздачу, то очень немного (сейчас, например, в одном из союзов выдают пуговицы, приходится по 1½ пуговицы на человека. Не смешно ли?) Особенно плохо с обувью. Путь к раю, хоть и короткий, а все же не дойдешь без подметок.

Впрочем, были каналы, по которым текло все, что нужно. Люди близкие к Кепо и власть имущие имели все. Они имели свою столовую, особые пайки, к их услугам был ордерный стол, который раздавал блага по милости комиссаршей.

Но узнали то, что „коммуна“ подорвала и в конец расстроила производительный труд. Отпала всякая охота и интерес к работе. Сапожники, портные, водопроводчики и пр., которые рань-

ше работали кустарным способом, бросили все и пошли, кто куда: в портовые охранники, в сторожа, в ряды отдельных работников и проч.

Таков тот рай, который взялись построить большевики.

Вместо прежнего режима установился новый режим производства, грубости, „дружбы“, свойства, воровства и спекуляции, ужасный режим, когда за каждым куском хлеба, за каждой пуговицей нужно протягивать руку к власти, когда себе не принадлежишь и распоряжаться собой никак не можешь. Режим рабства и унижения.

Вот в каком аду мы жили три года. Но это были еще цветочки, а от ягодок мы избавимся.

СОБЫТИЯ В ПЕТРОГРАДЕ.

По 12 марта.

Объявлено осадное положение: усиленно охраняются мосты, на оживленных перекрестках выставлены посты, контролирующие движение автомобилей и лошадей, запрещено хождение после 9 час. вечера; закрыты театры.

— Настроение рабочих сочувственно к Кронштадтцам. Позиция рабочих выжидательная. Работает исправно электрическая станция и водопровод, все остальные заводы или бастуют или италят.

— Настроение красноармейских частей не благоприятно к властям, поэтому их на фронт не посылают, держат в казармах и не выдают оружия. Из опасения активного вмешательства матросов, начат частичный перевод их на Черное море. На фронт отправляют исключительно курсантов и отдельные части, наскоро сколоченные из членов рай-советов и пригородных советов.

— Продовольственное положение. Вся наличность Петроградских складов к началу марта исчислялась в 23.000 пудов (значительная часть — мороженое мясо). Из них в настоящее время 22.000 п. реквизированы для нужд петроградского гарнизона, 1000 п. оставлена для высших Советских служащих. Для населения запасов не имеется. Паровая мельница „Мордуха“ пустует.

— В Петрограде и окрестностях производятся аресты заложников. До сих пор арестовано около 20.000 чел. (цифра не проверена).

— Заседание Петросвета 4 марта. Главным пунктом порядка дня служат Кронштадтские события. Зиновьев требует предъявить два ультиматума: 1) Кронштадтцам, 2) бастующим Петроградским заводам, особенно Балтийскому (второй ультиматум после ряда выступивших ораторов предъявлен не был.) Наиболее выдающаяся речь рабочего арсенала Филиппова, ее содержание вкратце: „Борясь в июльские и октябрьские дни 1917 г. за диктатуру рабочего класса, мы получили диктатуру господствующей партии“. После речи Филиппова время ограничивается семью минутами и около 20

ораторов лишены слова. Тем не менее матросу Емельянову удается огласить Кронштадтскую резолюцию. Из фактических данных выясняются беспорядки среди Петроградских моряков и неудавшийся поход на „Тотлебен“.

— В Петроград начинают прибывать раненые с Кронштадтского фронта. Из них много самострелов, так напр. из 100 человек раненых в Сестрорецке 60 самострелов.

— 10 числа из Морского училища отказалось идти на фронт свыше 100 человек; они отправлены в трибунал.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН.

В царстве Эресефесер
Объявился эс-ер,
Да шпион, да меньшевик,
Очень бойкий на язык,
Бывший поп да генерал
И устроили скандал.
Люди жили очень мило:
В банях мылись без мыла,
Зиму грелись без дров,
Жировали без жиров,
С расстановкой, понемножку
Ели мерзлую картошку
Да „Советской ветчиной“
Баловались порой.
За сосновые подметки
Года три служили тетке —
Как ни гнулись в три дуги,
Не достались сапоги...
Словом, жизнь текла красиво,
Без роптаний, терпеливо.
Но прервался страшный сон.
Весь поднялся гарнизон,
Митингуют и шумят,
Резолюцию строчат.
Приезжает сам Калинин —
— Язычище мягок, длинен, —
Он малиновкою пел,
Но успеха не имел...

Все сердца зажглись пожаром,
Плохо бедным коммунарам,
И осталась „соль земли“,
Точно раки на мели.
Засверкали только пятки
У сотрудников двадцатки.
Опасаясь грозных кар,
Удирает комиссар...
Но попался политрук
И сидит теперь без брюк.
Коммунистов целый ряд
Засадили в каземат.
И за люли, люли, люли,
В лапти легкие обули.
Безпокоен и угрюм
Троцкий шлет ультиматум:
„Прекратите беспорядок,
А не то, как куропаток,
Собрав верную мне рать,
Прикажу перестрелять“.
Но ребята смелы, стойки...
Комитет избрали, тройки,
Ногу на ногу сидят,
И палят себе палят...
Подождите, скоро главки
Попадутся, как козявки,
На ружейные булавки.

КАК ОНИ ЛГУТ.

„Красная газета“ в № от 12 марта сообщает:
— Ораниенбаум, 11. Подтверждаются сведения, что в Кронштадте бунт моряков.

—Ораниенбаум, 12. Вчера днем замечены отдельные люди, пробиравшиеся по льду от Кронштадта на Финский берег. Замечено также, что из Финляндии также были переходы в Кронштадт. Все это указывает на несомненную связь с Финляндией.

—Ораниенбаум, 12. Красные летчики, поднимавшиеся вчера над Кронштадтом, сообщают, что на улицах там людей почти не видно. Охраны и связи нет. Связи с Финляндией также не видно.

—Ораниенбаум, 11. Перебежчики из Кронштадта сообщают, что настроение среди матросов подавленное. Доверие к матросам со стороны руководителей мятежа настолько пало, что к обслуживанию артиллерии они больше не допускаются. Артиллерия обслуживается исключительно офицерами, в руках которых и находится действительная власть. Матросы почти отовсюду устранены.

Перестрелка в Кронштадте.

По полученным сегодня сообщениям, в Кронштадте происходит частая ружейная и пулеметная стрельба, что дает основание думать, что в Кронштадте восстание.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА КОРМЛЕНИЕ ЛОШАДЕЙ.

Военно-осадное положение гор. Кронштадта заставляет наши довольствующие органы использовать широко для фуражирования лошадей имеющиеся запасы гречишной и просяной шелухи и овсяной мякины. Кормление лошадей суррогатами при особо умелом использовании может поддержать лошадь и сохранить необходимый нам транспорт. Шелуху и мякину лошади обыкновенно плохо едят, часто болеют и нередко даже гибнут. Чтобы последнего не было и указанные суррогаты принесли нам пользу, рекомендуется:

1. Кормление лошадей суррогатами: гречишной и просяной шелухой и овсяной мякиной начать немедленно, пока не израсходованы запасы другого фуража, т. к. замена одного корма другим в рационе лошади требует времени для постоянной подготовки и приучения лошади к новому корму.

2. Переход к кормлению лошадей шелухой и мякиной вести постепенно, начиная суточную дачу с $1/2$ и только в несколько дней (нормально в 2 недели) доводя таковую до принятой нормы. Лошадь быстро забыть овес и приняться за шелуху не может и долго будет голодать и беспокоиться. К тому же дача шелухи сразу в большом количестве, без подготовки к этому, обязательно вызовет у нея опасную колику.

3. Не задавать шелуху и мякину сухими, — т. к. лошадь в таком виде плохо их ест, а пыль, разлетающаяся при этом, раздражает нос и горло лошади и вызывает у нея кашель. Мякину и шелуху перед дачей лошади надо обязательно смачивать водой

а еще лучше вымачивать в воде в течении 12—18 часов или запаривать кипятком. Можно прибегнуть к способу самонагревания или брожения шелухи и мякины, что делается так: роют яму потребной величины, обивают ее досками и разделяют перегородкой на 4 отделения. Последнее делается из того расчета, что брожение мякины обыкновенно происходит 3 дня и следовательно при наличии в яме 4 отделений — каждый день можно иметь самопрелый свежий корм, охотно поедаемый лошадьми. Перед набиванием ямы — мякина и шелуха обыкновенно смачиваются не особенно холодной водой и затем плотно утрамбовываются в ямы. Примесь сенной трухи ускоряет процесс брожения, небольшое количество соли улучшает вкус. Величина ямы делается в зависимости от точной потребности мякины: 1 кубический аршин дает около 100 фунтов самопрелой мякины.

4. Необходимо просеивать даваемую мякину и шелуху через грохот для удаления земли и мелких камней, т. к. лошадь от этой примеси набивает скоро оскомину, плохо ее ест и часто болеет.

5. Не давать в корме лошади гнилой и заплесневшей шелухи и мякины. При пользовании в случае особой нужды такими суррогатами обязательно добавлять к такому корму небольшое количество соли.

6. Хорошо задавать мякину и шелуху не одну, а в смеси с другим кормом, с примесью овса, сенной трухи, древесных веток и с небольшим количеством соли.

7. По возможности не давать лошади мякины и шелухи на тощий желудок. Лучше всего утром дать немного сена, а потом уже мякину или шелуху.

8. Добавлять к мякине и шелухе каждые 2-3 дня несколько соды с древесным углем, что предохранит лошадь от заболевания.

9. При кормлении лошади суррогатами не обременять ее работой, не держать ее мокрой и на ветру, усилить за ней свой надзор и уход.

Соблюдение всех предложенных правил значительно смягчит влияние на лошадь кормовых суррогатов и поможет нам сохранить ее для нашего светлого будущего, когда хозяйство и труд будут развиваться без грома пушек, без суррогатов народной воли и власти.

Ветеринарный врач.

ВЕСТИ ИЗ ПЕТРОГРАДА.

В Петрограде вся милиция переведена на казарменное положение и несет усиленную работу по охране города, электрической станции, вокзалов, заводов и пр.

Что касается женщин-милиционерок, то они несут карауль-

ную службу по охране учреждений и заводов. Так, на охране Путиловского завода сейчас дежурят исключительно милиционерки.

Выездная сессия петроградского революционного военного трибунала заслушала дело о кр-це Н-ского полка Михаиле Яковлевиче Буланове, обвиняемом в самовольном оставлении своей части при следовании ее в наступление и в распространении слухов, могущих внести смуту и панику в ряды красноармейцев.

Буланов отказался драться против своих братьев Кронштадтцев. Трибунал постановил М. Я. Буланова, 20 л.—расстрелять. Приговор приведен в исполнение.

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ.

Поступили пожертвования для защитников подступов Кронштадта: — от И. Первушина— $\frac{1}{2}$ ф. махорки, 2 к. спичек; от тов. Архипова—пара ботинок; от тов. Кисельникова—3 пачки папирос, 3 кор. спичек и 1 пара рус. высок. сапог.

От Онисимова—ботинок старых 1 п., кальсон 1 п., кисетов 2 шт., махорки $\frac{1}{4}$ ф., спичек 2 кор.; от Ципленкова—брюк зеленых суконных 1 п., махорки $\frac{1}{2}$ ф.; от Игнатьева—ботинок 1 п., махорки $\frac{3}{8}$ ф., спичек 2 кор.; от Михайлова—кальсон 1 п., форменка 1 шт., махорки $\frac{3}{8}$ ф.; от Беккера—ботинок 1 п., махорки $\frac{3}{8}$ ф., спичек 1 кор.; от Якушкина—табаку 1 сорта $\frac{1}{4}$ ф.; от Гурова—махорки $\frac{1}{4}$ ф.; от Рюмина—русских сапог чинен. 1 п., махорки $\frac{3}{8}$ ф.; от Григорьева—ботинки 1 п.; от Фадеева—махорки $\frac{1}{8}$ ф.; от Бобылева—брюк 1 пара, фланелевка 1 шт., фуражка 1 шт., махорки $\frac{1}{8}$ ф.; от Вейдекис—русские сапоги 1 пара, табаку $\frac{1}{4}$ ф.; от Стогова—кальсон 1 пар., крупы $1\frac{1}{2}$ ф., капусты кислой 1 банка; от Бомкова—ботинки старые 1 п., куртка ватная 1 шт.; от Комарова—махорки $\frac{1}{4}$ ф., спич. 1 к.; от Окоцова—махорки $\frac{1}{8}$ ф.; от Щербакова—махорки $\frac{1}{8}$ ф.; от Кульгас—махорки $\frac{1}{8}$ ф.; от Романова—махорки $\frac{1}{4}$ ф., спичек 1 к.

РАСКЛАДКА.

На выдачу продовольствия частям гарнизона и городским жителям крепости Кронштадт.

А. Хлебная выдача войсковым частям, флоту и рабочим с 15 по 21 марта включительно.

1. Хлеба по $\frac{1}{2}$ фунта или галет по $\frac{1}{4}$ ф. в день. 2. Консервов мясных по $\frac{1}{4}$ банки в день. 3. Мяса по $\frac{3}{8}$ фунта в день.

Гражданскому населению:

Детям серия А.

1. Консервированного молока 1 фунтовая банка по 1 апреля. 2. Муки 2 фун. по 1 апреля. 3. Дичи по 1 ф. по 1 апреля. 4. Яиц 3 шт. по 1 апреля.

Детям серии Б.

1. Ячменя по полфунта в день. 2. Дичи по четверть фунта в день. 3. Мяса по четверть фунта в день. 4. Сыру по четверть фунта по первое апреля.

Детям серии В.

1. Ячменя по полфунта в день. 2. Мяса по полфунта в день. 3. Икры по 1 фунту одновременно.

Взрослым литер. Б.

1. Овса по 1 фунту в день. 2. Мяса по $\frac{3}{8}$ фунта в день. 3. Икры по одному фунту с четвертью фунта одновременно.

Кроме того добавочные детям всех серий: масла столового по четверть фун. и сахару по полфунта и взрослым: масла подсолнечного по четверть фунта и сахару по полфунта.

Председатель Ревкома ПЕТРИЧЕНКО.

Начальник обороны крепости Кронштадт СОЛОВЬЯНОВ.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ.

ОТ ГОРПРОДКОМА.

Объявляется, что хлеб на 14 марта выдавался из лавок за №№ 1, 4, 25, 11, 12, 14, 19 и 31. Не получившим таковой предлагается получить сегодня из тех же лавок.

По взрослым карточкам лит. А, хлеб на 15 марта выдается на хлебн. талон № 18—полфунта.

—Сегодня по взрослым карточкам Б. в счет хлебной нормы за 15, 16 и 17 марта выдается по 3 ф. овса на хлебн. талон № 22.

—По карточкам детским Б. и В. в счет хлебной нормы с 15 по 20 марта за 6 дн. выдается по 3 фунта ячменя; по карточкам Б на хлебный талон № 12 и В.—на хлебн. талон № 22.

Выдача указанных продуктов производится 4 дня.

О выдаче остальных продуктов в счет хлебной нормы будет объявлено особо.

Ввиду новой разверстки, все старые выдачи, объявленные до 14 марта, за исключением мяса (мясо отпускается последний день в среду 16/III) отпускаются сегодня последний день.

Председ. Правл. Горпродкома ТУКИН.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

— Комитет Союза рабочих металлистов извещает тов. рабочих, что из лавки союза выдается курительная бумага и порошок „Пекарь“ членам союза.

— Утерян кошелек с документами гр. Натальи Бунаковой, в нем находилось удостоверение личности и ночной пропуск.

— Правление союза работников Просвещения и Социалистической Культуры, извещает, что 15 марта в 3-й Трудовой школе в 4 час. дня состоится общее собрание членов союза. Явка обязательна.

— Утеряно удостоверение личности за № 44 на имя военмора М. Крейнин. Прошу считать недействительным.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Все воинские части, рабочие объединения и учреждения могут получать „Известия Революционного Комитета“ и листовки в „Севцентропечати“, согласно выработанной норме.

Сегодня, 16 марта, в 4 часа дня, после отпевания в Морском Соборе, на площади Революции, в братской могиле будут преданы земле

ПЕРВЫЕ ЖЕРТВЫ

В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ ТРУДЯЩИХСЯ:

Убитые 8-го марта: Александр Капралов, [Михаил Александров, Александр Данилов, Захар Клименков, Степан Мищенко, один рабочий и четыре красноармейца, звание которых не выяснено.

Умершие от ран: Фома Шапошников, Петр Федоров, Яков Архипов, Семен Дроздов, Феодосий Хатько, Сергей Нечаев, Михаил Быстров, Александр Поспелов, Иван Пахталов и Степан Кевшин.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

с 24 ч. 14 марта по 12 ч. 15 марта.

Около 6 час. утра разведка противника пыталась приблизиться к нашему охранению, но была рассеяна огнем, при чем нами захвачены пленные.

Около 11 час. утра началась редкая артиллерийская стрельба противника.

За время с 12 час. дня до 12 час. ночи 15 марта.

С 2 час. дня редкая артиллерийская перестрелка. Около 5 час. дня перестрелка прекратилась. С 6 час 30 мин. вечера аппараты противника произвели 3 налета, при чем ими была сброшена одна бомба, не причинившая вреда. После первых же выстрелов наших зенитных батарей аппараты улетели.

Зам. Пред. Вр. Рев. Комитета ОСОСОВ.

Нач. Обороны СОЛОВЬЯНОВ.

СОЦИАЛИЗМ В КОВЫЧКАХ.

Совершая октябрьский переворот, моряки, красноармейцы, рабочие и крестьяне проливали свою кровь за власть Советов, за создание Республики труда.

Коммунистическая партия хорошо учла настроение масс и, написав на своем знамени заманчивые лозунги, волновавшие тружеников, увлекла их за собой и обещала привести в светлое Царство Социализма, которое могут построить лишь одни большевики.

Естественно, безграничная радость об'яла рабочих и крестьян. Наконец то рабство под игом помещиков и капиталистов уйдет в область преданий, думали они. Казалось, настало время свободного труда над землей, на фабриках и заводах. Казалось, вся власть перешла в руки трудящихся.

Хитрой пропагандой вовлекались в ряды партии дети трудового народа и сажались там на цепь суровой дисциплины. Почувствовав силу, коммунисты постепенно устранили от власти сперва социалистов других направлений, а затем оттолкнули от кормила государственного корабля самих рабочих и крестьян, продолжая управлять в то же время страной их именем.

Уворованную власть коммунисты подменили комиссарским попечением и произволом над душой и телом граждан Советской России. Начались вопреки рассудку и наперекор воле трудящихся настоячивое строительство казенного социализма с его рабами вместо свободного царства труда.

Дав расхлябаться производству под „рабочим контролем“, большевики провели национализацию заводов и фабрик. Из раба капиталиста рабочий стал рабом казенных предприятий. Стало и этого мало. Собирались ввести потогонную систему труда— систему Тейлора.

Все трудовое крестьянство было об'явлено врагом народа, причислено к кулакам. Предприимчивые коммунисты приступили к разорению и занялись насаждением Советских хозяйств, усадеб нового помещика—государства. Вот что при большевистском социализме получило крестьянство вместо свободного труда над освобожденной землицей.

Взамен почти начисто реквизированного хлеба, отобранных коров и лошадей—наезды чрезвычайек, расстрелы. Хороший товарообмен в трудовом государстве: вместо хлеба свинец и штык.

Жизнь гражданина стала до нельзя скучной, казенной, жизнь по росписанию властей предержажших. Вместо свободного развития личности, свободной трудовой жизни возникло необычайное невиданное рабство. Всякая свободная мысль, справедливая критика действий преступных правителей сделались преступлением, наказуемым заключением, а нередко и расстрелом.

„В социалистическом отечестве“ начала процветать смертная казнь, это поругание человеческого достоинства. Вот оно светлое царство социализма, в которое ввела нас диктатура коммунистической партии. Мы получили казенный социализм с Советами из чиновников, послушно голосующих по приказу комитета партии с непогрешимыми комиссарами.

Лозунг „не трудящийся да не ест“ при новом „советском“

порядке повернулся на изнанку; все для комиссаров, для рабочих же, крестьян и трудовой интеллигенции остался упорный беспросветный труд в тюремной обстановке.

Стало невыносимо и Революционный Кронштадт первый сбил оковы и вышиб железные решетки тюрьмы, борясь за социализм иного рода, за трудовую Советскую Республику, где полновластным хозяином и распорядителем продуктов своего труда станет сам производитель.

В БЕЗСИЛЬНОЙ ЗЛОБЕ.

В гордом сознании своей мощи, в твердом желании восстановить поруганную свободу, сбросил Кронштадт коммунистическое иго, отказавшись платить дань жизнями, счастьем и благосостоянием своего народа кучке безумцев.

Кошмар всероссийской чрезвычайки, реки крови невинной, рыдания и стоны в деревенской хате, грабежи и насилия в городах, удушение всякой мысли—всякого живого слова,—все это должна была переносить изстрадавшаяся Россия, ради мирного жития кремлевских ханов.

Но вместе с тем эти страдания с первого же момента образования Вр. Рев. Комитета удесятерили силы крепости, и когда на первый выстрел социалистов-самодержавцев ответил ветеран свободы—Кронштадт, чувствовалось, что вместе со снарядом из канала орудия вырвалось негодование и возмущение и что возмущению этому не будет конца до тех пор, пока не порвутся цепи „коммунистической свободы“, опутавшие трудовой народ.

В спокойной уверенности своей правоты сказал Кронштадт своим врагам: приди и возьми. Оскалили зубы шакалы коммунистической стаи, завыли вожаки, и воронье, преждевременно почуяв добычу, слеталось со всех сторон на ораниенбаумский и сестрорецкий берега.

По доброй воле, верноподданные коммунары, обманутые сказками о том, что творится у нас и подгоняемые пулеметами—остальные красноармейцы—должны были в два счета, как говорилось в „Петроградских правдах“, доставить голову седого Кронштадта в красную ставку на „Краснофлотский“.

Расчет не удался. Царские способы усмирения при помощи современных юнкеров-курсантов, наполеоновские головы главковерхов всех фронтов не помогли делу.

В бессильной злобе, поджав хвосты, разбежались шакалы, с диким карканьем разлетелось воронье по насиженным гнездам своих чрезвычайек, сея клевету и ложь в своей коммунистической печати, расстреливая и сажая по тюрьмам тех, кто не хотел и не хочет уверовать в „Петроградскую правду“.

Безси́льная злоба: ценой крови и лжи не скрывать вам правды о вольном Кронштадте.

Каждый новый выстрел крепости приближает освобождение всех трудящихся страны от позорного коммунистического ярма.

РЕВТРОЙКА ВОЗДУХООБОРОНЫ.

КРАСНЫЙ ВЕНОК НА МОГИЛУ БОРЦОВ.

Сегодня еще один могильный холм подымется на Якорной площади Кронштадта. На этой площади положено начало 3-ей революции, на ней же будут преданы земле первые герои — борцы за ее лозунг.

Братья по духу — они лягут в братскую могилу. Двадцать красных гробов с телами наших защитников будут опущены в землю. Эти красные гробы являются символом пролитой крови в борьбе за благо трудящихся и символы пожара революции, сметающего с своего пути всех, налагающих руку на волю трудового народа и зажигающего факел свободы.

Факел этот светил павшим борцам, он и нам освещает путь и мы пойдем по нему бодрые, смелые. Этот путь не усеян розами. Не мало встретится терний, но нам они не страшны.

Так пусть знают их убийцы, что, хороня наших красных героев, мы вырыли могилу и для них, куда не с чувством сожаления и горести, а с проклятием зароем палачей.

РУКУ, БРАТЬЯ, ВПЕРЕД ЗА СВОБОДУ!

Тень Протопопова лаврами Трепова венчает безумные головы кровожадных душителей.

Развод мостов, ставка на голод — вы, николаевские жандармы, бледнеете перед ними.

Ложь в газетах, провокация Финляндией, — Гапон, как далеко тебе до них.

Банды чекистов, отряды курсантов, башибузуки турецких султанов, вы воскресли.

На перекрестках пулеметы, — по Неве прошел ледокол, — рабочие Петрограда! Вы арестованы все. Все взяты под подозрение палачем Троцким.

Моряки и красноармейцы заперты в казармах — это новый вид концентрационного лагеря для пролетариата.

Когда мы через нашу власть предложили прислать делегацию в Кронштадт и беспристрастно убедиться, что у нас нет ни генералов, ни погон, а есть трудовая масса, взявшая власть в свои руки, мы соглашались на то, чтобы к беспристрастным безпартийным были приставлены по выбору вашей власти пристрастные коммунисты, — ваша власть открыла огонь.

Зачем они это сделали? Руководители власти не могли не знать истины и потому, что они знают, они делают преступление.

Их власть рушится, ускользает от них — им нужно давить, души и тем сильнее, чем дольше они будут существовать.

Они изжили сами себя, эти политические мертвецы — они умерли в России, для России, вне России, но они еще держатся и, чтобы держаться, разводят мосты, пускают по Неве ледокол, выставляют пулеметы, арестуют 20.000 ч. — но смогут ли они арестовать всю Россию?

И при всем этом они называют себя властью рабочих и крестьян.

Разбейте, братья, цепи. Восходит заря 3-й революции. Здесь в Кронштадте светит яркое солнце свободы. Как карточный домик развалилась власть кучки насильников и мы, свободные, строим свой Революционный совет.

Руку, братья, и вперед за свободу и счастье, за власть советам, а не партиям.

Военмор. л. к. „Севастополь“
ЭВИНКТИС.

СПИСОК

РАНЕННЫХ, УБИТЫХ И УМЕРШИХ ОТ РАН,

доставленных в Морской госпиталь, с 10 по 14 марта.

УБИТЫЕ: Красноармейцы: Сергей НЕЧАЕВ и Феодосий ХАТЬКО.

УМЕР ОТ РАН: Яков АРХИПОВ.

РАНЕННЫЕ ЛЕГКО: кр-цы: Федор ШИТЕЛЬ, Андрей КОЛЯСА, Пантелей КАРЕЛИН, Георгий ЧАЛЕНКО и матрос Дмитрий ЧЕРЮКАНОВ.

РАНЕННЫЕ ТЯЖЕЛО: Иосиф ЕРМОЛАЕВ, Михаил СОВРАСОВ.

БЕЗ КОМИССАРОВ.

Вчера в городе можно было наблюдать интересную картину.

Отделом управления через учкомы было отдано распоряжение об очистке от льда и снега тротуаров.

Под гром пушек граждане высыпали на улицы и дружно принялись за работу. Нашлись и необходимые инструменты: лопаты, ломы, топоры и т. п. Население дружно отозвалось на эту трудовую повинность, которую при комиссародержавии выполняли из под палки.

ЗАСЕДАНИЕ ВР. РЕВ. КОМИТЕТА.

14 марта состоялось заседание Вр. Рев. Комитета, на котором, между прочим, было сделано следующее постановление:

1. О Рабоче-Крестьянской Инспекции.

Слушая доклад т. Романенко о неясности и неопределенности положения существующего аппарата инспекции и контроля, как органа избранного бывш. Советом и не отвечающего духу времени, после обмена мнениями

Постановлено: Рабоче-Крестьянскую инспекцию бывш. Крон. Совдепа упразднить, возложив рабочий контроль над гражданскими учреждениями на Совет Профессиональных Союзов, которому поручить избрать из числа членов всех Союзов, определенное количество лиц, которым и надлежит принять ведение всех дел бывш. Рабоче-Крест. Инспекции.

2. О культурно-просвет. секции бывш. Политотдела.

Постановлено: Ревтройку упразднить. Передать всю культурно-просветительную работу в ведение Гарнизонного клуба.

Все имущество и средства бывш. Политотдела с его секциями и подотделами, передать в Гарнизонный клуб, Ревтройке коего все принять и о последующем сделать доклад Вр. Рев. Комитету.

3. Об ударных работах по ремонту водного транспорта и пловучих средств Кронпорта и Крепости.

Постановлено: поручить Совету Союзов немедленно созвать Техническое Сопровождение представителей заинтересованных учреждений, коему выяснить срочно: 1) необходимое количество рабочих рук, 2) количество потребных материалов и 3) срок возможного выполнения ударных работ совместно с представителем Вр. Рев. Комитета.

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ.

В Управление снабжения продовольствием флота поступили следующие пожертвования в пользу защитников истинной свободы:

14 марта от служащих продбазы тов. Воевуцкого — новая летняя гимнастерка, $\frac{1}{4}$ ф. табаку и $\frac{1}{4}$ ф. махорки; тов. Филиппов — $\frac{1}{8}$ махорки, 1 кор. спичек; от тов. В. Михайлова — $\frac{1}{2}$ ф. махорки; от тов. Алексеева — пиджак новый, пара обмоток, $\frac{1}{4}$ табаку, 3 кор. спичек; от тов. Кувалдина — сапоги высокие, шаровары летние, 250 шт. гильз, $\frac{1}{4}$ табаку, $\frac{3}{8}$ махорки; от тов. Никитина — 1 пара кальсон, 1 рубашка, махорки $\frac{1}{8}$ ф. и кусок сер. мыла; от тов. Бумана — гимнастерка, простыня новая, шаровары, рубаха, 1 пара носков, $\frac{1}{2}$ ф. табаку, $\frac{1}{2}$ ф. махорки, 500 шт. гильз и 10 кор. спичек.

15 марта от служащих продбазы Упродфлота. От тов. Мохова $\frac{3}{4}$ ф. махорки; от тов. Кондрашева — 1 кальсоны, 1 рубаха $\frac{1}{2}$ ф. табаку, В. С., $\frac{3}{8}$ ф. махорки, 250 шт. гильз; от тов. Байко-

ва — 1 пара ботинок, 1 пара новых брюк, $\frac{1}{3}$ ф. махорки, 2 коробки спичек; Онучина 1 п. ботинок, 1 п. суконных брюк, $\frac{1}{4}$ ф. махорки; Поплавского — 1 п. ботинок, 2 тельняжки, 1 п. кальсон, 1 обмотки, $\frac{2}{8}$ махорки, 25 шт. папирос, 2 кор, спичек, 1 гимнастерка суконная; Артамонова — 1 п. ботинок, 1 кальсоны, 1 черн. брюки, $\frac{1}{2}$ ф. табаку; Манивмонь — 1 ватные брюки, 1 фланелевка, 1 тельняжка, $\frac{3}{8}$ ф. махорки; Ильина — 1 рабочее платье, 1 фуражка, 1 п. портянок, $\frac{1}{4}$ ф. махорки; Свиржевского — 10.000 руб. денег, $\frac{1}{4}$ ф. махорки; Бек — 1 фланелевка, 1 ношенные брюки; Шипелева — летние брюки, 1 рабочее платье, 2 фуражки, $\frac{1}{4}$ ф. махорки; Мальцева — $\frac{1}{4}$ ф. махорки; Теленкова — 2000 руб. денег, 1 армейская фуражка, $\frac{1}{4}$ ф. махорки.

Общее собрание военнослужащих Управления 4 дивизиона Артиллерии единогласно постановило:

Протянуть братскую руку помощи защитнику свободного Кронштадта и поделиться лишней парой сапог. В тот же день сделали пожертвования:

Никитин Б., Карпов И., Двойников И., Сумин Ф., Сидоров В., Осипов В., Наумович К., Панов В., Малышев И., Уваров М., Зубарев В., Веселов В., Крюков М., Морохин И., Елесин И., Васильев И., Воробьев И., Мазуль А., Остащев И., Поволяев А., Паренков И., Кирилов А., Говорливых А., Емельянов Х., Анкудинов Ф., Стопин Н., Захаров В.

Пожертвования продолжают поступать.

СПАСИБО.

14 марта неизвестной гражданкой было представлено около 5-6 фунтов мяса в распоряжение председателя Ревтройки Мор. Отр. Пер. Ком. Б. ф. В это время моряки отправлялись на форт № и мясо им было вручено. Моряки приносят сердечную благодарность сознательной гражданке. Каждому из нас видно, что эта великодушная незнакомка, поделила с моряками этот столь драгоценный лакомый кусок.

Пусть знает партия предателей лжецов, пусть трепещут жалкие пред единою братской семьей Кронштадта.

Отр. Пер. Команд. Балфлота.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН. КРОНШТАДТСКИЕ ЧАСТУШКИ.

Всероссийская коммуна
Разорила нас до тла,
Коммунистов диктатура
Нас до ручки довела.

Мы помещиков прогнали,
Ждали волюшки, земли,
Всех Романовых страхнули,
Коммунистов обрели.

Вместо воли и землицы
Чрезвычайку дали нам,
И советские хозяйства
Насадил тут и там.

Хлеб, скотину забирают,
Пухнет с голоду мужик.
У Еремы взяли сивку,
У Макара и сошник.

Нет ни спичек, керосину,
Все с лучинами сидят,
При коммуне большевистской
Только карточки едят.

Вот, прислали на деревню
Пять аршинов кумачу.
Все забрали комиссары
Ни вершка середняку.

И восстали по России
За землю мужики,
А в „Известиях“ все пишут
„Взбунтовались кулаки.“

Чрезвычайник выезжает,
Что твой царский генерал,
Кровью землю заливает,
Все до нитки обобрал.

Для нас барщину вновь вводят,
Эй, проснитесь, мужики!
Пьют, едят, как прежде баре,
Лишь одни большевики.

Подымайся, люд крестьянский!
Всходит новая заря —
Сбросим Троцкого оковы,
Сбросим Ленина царя.

Диктатуру ниспровергнем,
Труду волюшку дадим,
Землю, фабрики, заводы
Для труда распределим.

Труд равенье установит,
С трудом вольным навсегда
Братство всех людей настанет,
А иначе никогда.

РЕЗОЛЮЦИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ.

На общем собрании 14 марта военнопленных курсантов, комсостава и красноармейцев в количестве 240 чел., содержащихся в Сухопутном манеже, вынесена единогласно следующая резолюция:

„Нами, Московскими и Петроградскими курсантами, комсоставом и красноармейцами 8 сего марта был получен приказ идти в наступление на гор. Кронштадт. Нам сказали, что в гор. Кронштадте белогвардейцы подняли мятеж. Когда мы без выстрела подошли к берегу г. Кронштадта и, встретив передовые части матросов и рабочих, убедились, что в Кронштадте никакого белогвардейского мятежа нет, а, наоборот, матросы и рабочие свергли власть комиссародержавия. Тут же мы добровольно перешли на сторону Кронштадтцев и теперь просим Ревком г. Кронштадта влить нас в красноармейские части, так как желаем встать защитниками рабочих и крестьян не только Кронштадта, но и всей России.

Считаем, что В. Р. К. гор. Кронштадта действительно встал на истинный путь в деле освобождения всех трудящихся и только с этим лозунгом: „Вся власть Советам, а не партиям“ может довести начатое дело до конца.

О всех замеченных в пропаганде против действий и распоряжений В. Р. К. гор. Кронштадта обещаем ставить в известность и препровождать в Р. К.

Председатель (подпись)
Секретарь (подпись)

14 марта 1921 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

На общем собрании команды форта „Тотлебен Морской“, состоявшемся 15 марта, после доклада делегатов Врем. Рев. Комитета—вынесена следующая резолюция: „Мы, гарнизон форта „Тотлебен Мор.“, приветствуем вас, т.т. моряки, рабочие и красноармейцы гор. Кронштадта, в великий трудный час нашей славной борьбы с ненавистным игом коммунистов. Мы все, как один, готовы умереть за освобождение страдающих братьев, крестьян и рабочих всей России, обманом и насилием закованных в цепи проклятого рабства. Охраняя здесь подступы Кронштадта, мы будем верны своему слову до конца. Ждем, что вскоре решительным натиском мы разобьем вдребезги кольцо врагов, вокруг крепости и понесем свободу по всему лицу страдающей родины настоящую правду и свободу“.

ВЫХОД ИЗ ПАРТИИ.

Предлагается всем вышедшим из членов Р. К. П. доставить партийные книжки и удостоверения своим выборным тройкам, а

также и впредь выходящим и подающим заявления сейчас же сдавать их.

В редакцию безпрестанно поступают заявления о выходе из Р. К. П., но ввиду их большого количества и недостатка места, редакция не имеет возможности опубликовать их сразу и будет помещать по мере возможности в следующих номерах газеты.

Обсудив создавшееся положение, мы, члены Р. К. П., до глубины души возмущены наглыми действиями кучки коммунистобюрократов, стремящихся сохранить власть вооруженной рукой и на несчастии других устроить свое благополучие. Мы открыто заявляем, что не для того вошли мы в партию, чтобы потопить в крови мир трудящихся, а для того, чтобы все силы и знание отдать на благо трудящихся. Эта свора воспользовалась нашим доверием, свила себе осиное гнездо. Мы таких насильников считаем вне закона и наравне с тружениками г. Кронштадта будем защищать тот истинный путь, на котором стоят революционные моряки, красноармейцы и рабочие. С сего числа мы не считаем себя членами партии и всецело отдаемся в распоряжение Революционного Комитета.

Служащие рабоче-крестьянской инспекции Федоров, Ефимов, Берендаков, Курочкин, Тихомиров, Еш, Кузнецов, Вишневский, Ефимов, Сторхбьерг, Тмота, Цепавев.

Поступили также следующие заявления:

Военмор: 232) Кулаков Михаил, 233) Бурмистров Александр
234) Луговской Михаил, 235) Дудкевич Аркадий, 236) Шабарив
Иван, 237) Романов Сергей, 238) Мамченко Павел, 239) Баранов
Кузьма, 240) Котенков Иван, 241) Свиязев Сергей, 242) Браук
Карл, 243) Волковец Иван, 244) Виноградов Михаил, 245) Сенни-
Максим, 246) Богданов Василий, 247) Терентьев Степан, 248) Гра-
фов Алексей, 249) Красношевский Иосиф, 250) Черидниченко Марк,
251) Лисицын Николай, 252) Сорокин Семен, 253) Дьяк Антон,
254) Быков Григорий, 255) Власов Дмитрий, 256) Середа Андрей,
257) Булуев Николай, 258) Екимов Михаил, 259) Морозов Алексей,
260) Корляков Григорий, 261) Малаухов Василий, 262) Прасолов
Григорий, 263) Бутин Иван, 264) Поляков Герасим, 265) Шатохин
Михаил, 266) Салтыков Михаил, 267) Юрченко Марк, 268) Раска-
тов Василий, 269) Гусаров Михаил, 270) Житников Александр,
272) Протасов Иван, 273) Соболев Михаил, 274) Марков Михаил,
275) Холодов Иван, 276) Маринов Г., 277) Ситников Андрей.

Кандидаты: Р. К. П.—И. Марклева, красноар. 10 батареи,
А. Утримова, тоже Н. Малафеева, чл. Р. К. П. Кондратенко, кр-ца
4 дивиз. С. Горлова, Служ. продбазы И. Кивухина, кр-ца креп. пот.
команды И. Григорьева, тоже И. Коротова, чл. Прав. Союза швей-
ного производства Н. Андреева, служащих команды охраны Крон-

порта Н. Тихомирова, кр-ца форта „Тотлебен“ Завьялова, тоже П. Иванова, военмора Н. Платонова, мастера мор. аттил. лабор. Ф. Жилина, помощн. команд. инжен. рабоч. баталь. Ангилейко, помощ. завед. транспорт. обоза при управ. строит. Никифорова, кр-ца 560 пол. И. Панфилова, тоже Д. Пискарева, Н. Виноградова, тоже Коршинова, воен. ком. охраны Кронпорта А. Солонщикова, тоже И. Максимова, военмора, К. Григорьева, чл. Р. К. П. Е. Хромова, начал. управ. ком. гор. Кронштадта А. Красикова, военм. Е. Тихомирова, служ. плавуч. ср. Гамзова, тоже Леоненко, тоже Короткевич, тоже Галахова, тоже Блашек, тоже Бортникова, тоже А. Беляев, тоже Е. Балаев, тоже И. Петров, тоже Стерлинг, тоже Ямпольцев, тоже Петкевич, тоже Е. Никитина, тоже В. Егорова, тоже Карпович, тоже Шульгина, тоже Внукова, тоже к-ца Котлинск. жел. дор. И. Быхова, тоже Брынскаго, тоже Воякова, тоже Барановскаго, тоже М. Федорова, тоже Грушечевича, тоже Кузьмина, тоже В. Романова, тоже В. Зембаля, тоже милиционера С. Афанасенко, тоже военно-служащ. упуавл. строкрепа Н. Краубнера, чл. Р. К. П. П. Ухналевича, тоже 334) Попова.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ. ОТ ГОРПРОДКОМА.

Сегодня по взрослым карточкам лит. А хлеб выдается на талон № 17 полфунта. 16, 17, и 18 марта по детским карточкам серии А. из лавок за № № 1, 5, 10, 13, 14, 15, 25, и 30 (независимо от прикрепления) отпускается мука белая 2 ф. на продуктовый талон № 11 и из лавок за № № 5 и 14 по одной фунтовой банке консервированного молока на продуктовый тал. № 12. Мука и молоко отпускается три дня.

16 и 17 сего марта будет открыт с 2 до 7 галантерейный магазин (бывш. Щукина). Учреждениям и гражданам, имеющим ордера на товар из вышеназванного магазина, надлежит зарегистрировать таковые в отделе распределения Горпродкома, комната № 19 и получить товар в указанный срок.

За пред. Горпродкомма АЛ. ОКОЛОТКОВ.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

— Кустарная мастерская С. Н. Х. принимает заказы белья, платья, с прикладом заказчиков.

— Отдел социального обеспечения объявляет гражданам, что имеемая мануфактура в распоряжении Отдела распределена вся, оставшиеся поданные заявления будут удовлетворены в первую очередь, по получении мануфактуры.

— Утерян мандат № 12 члена Ревтройки л. к. „Петропавловск“ т. Никитина. Просим считать недействительным.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

— Правление центрального гарнизонного клуба доводит до сведения членов клуба, что занятия во всех студиях возобновились и поэтому обращается с просьбой к преподавателям, а также к членам клуба по возможности посещать занятия.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Ревтройка продбазы просит воинские части и гражданское население не бросать банки из-под консервов, так как таковые могут быть использованы вторично для той же цели, а сдавать их по следующим адресам:

Большой порт, смотрителю складов Артамонову или же бывшая Княжеская ул., лавка Опродкомфлота. Прием будет производиться с 10 час. утра до 4 дня.

